ПИОНЕР 1

1981

Твоя в рапорт

Скоро 23 февраля — день открытия XXVI съезда Коммунистической партии Советского Союза.

К этому событию готовятся все люди нашей страны: каждый хочет встретить съезд новыми достижениями, открытиями, успехами.

Пионеры тоже готовятся к торжественной дате. Каждый отряд хочет вписать свою строку в пионерский рапорт съезду.

Вот письма, которые приходят в «Пионер»:

«Городской комитет партии поставил перед жителями задачу: «Превратим город Брянск в город высокой культуры и образцового общественного порядка!» Пионеры нашего города не остались в стороне от этого дела. Чистые брянские улицы и скверы, приведенные в порядок детские площадки и многое другое будут нашим подарком съезду коммунистов».

Ирина Фетисова,
командир штаба «Алый парус», г. Брянск.

«В этом учебном году в нашей школе не будет отстающих — это самый главный наш подарок съезду».

Пионеры школы № 122, г. Минск.

«Наш школьный штаб «Пионерстрой» решил, что 21 тонну металлолома — наше годовое обязательство — мы сдадим к 23 февраля, к открытию съезда».

Совет дружины школы № 12,
г. Салават, БАССР.

«Мы помогали плодоконсервному заводу. Приходилось трудновато. Но все хорошо работали, и все выполнили свои нормы».

Талияш Омарова, г. Алма-Ата.

«Мы участвовали в интересной операции

строка XXVI съезду

«Лес — наш друг». Подготовили концерты агитбригады, выступали в санатории, в котором отдыхают рабочие-строители».

Председатель совета дружины Костя Деев и член совета дружины Гена Рябцев, школа № 28, г. Минск.

«В нашем городе открылась новая средняя школа № 5. Все пионерские дружины участвовали в операции «Лучшую книгу — другу», которую объявил городской пионерский штаб. Все вместе мы собрали для новой школы 1800 книг — целую библиотеку!».

Штаб «Аргон», г. Вольногорск, Днепропетровская область.

«Наш отряд собрал столько металлолома, что получилась большая-большая гора. XXVI съезду партии мы обещаем хорошо учиться и общественные дела выполнять с огоньком, по-пионерски».

Аня Литвинова, 4-й класс, школа № 45, г. Владивосток.

«Мы помогали колхозу «Коммунизм» собирать урожай овощей. Мы так здорово работали, что заняли первое место!»

Ученики 7-го класса «А», г. Ворошиловград.

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал Центрального Комитета ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

ЯНВАРЬ 1

Москва 1981 г.
Издательство «Правда»

Зоя ВОСКРЕСЕНСКАЯ,
лауреат Государственной премии СССР
и премии Ленинского комсомола

ЛУННАЯ ТЕНЬ

РАССКАЗ

Рисунки С. ТРОФИМОВА.

Из распахнутого окна тянуло свежей сыростью, запахом цветущего табака, спелых яблок. Володя сидел за столом, читал и делал выписки в тетрадь. Иногда он отрывался от книги, прислушивался, как в саду стрекочут кузнечики, сонно попискивает какая-то пичужка. Вокруг лампы вьются мошки, комары, ночные бабочки, обжигают о стекло крылья, падают на стол, оставляя на бумаге пепельный след пыльцы. А на смену им летят другие. Яркий пузырь керосиновой лампы притягивает их, как солнце, они летят, танцуют, обжигаются, гибнут...

Вот уже второй месяц Ульяновы живут в Кокушкине. В позапрошлом году приезжали всей семьей. Это было самое веселое и последнее беззаботное лето... В прошлом году приехали без Ильи Николаевича, через пять месяцев после его смерти. Вся деревня вышла тогда на тракт встречать осиротевшую семью, чтобы выразить сочувствие тяжкому горю. Илью Николаевича любили и почитали, а Марию Александровну старухи по привычке называли Машенькой: она выросла на их глазах. Здесь вышла замуж и свадьбу справляла в Кокушкине, а затем привозила сюда летом одного за другим всех своих шестерых детей. Дети вырастали, водили дружбу с деревенскими сверстниками — русскими и татарами. Мария Александровна была в деревне и лекарем, и советчиком, и крестной матерью многих детей...

А вот в это лето никто не вышел навстречу. Даже деревенские ребятишки не прибежали за гостинцами. Ульяновы приехали на этот раз без Саши. Через семь недель после его страшной гибели, казни. И Аня прибыла в Кокушкино не отдыхать, а отбывать свою пятилетнюю ссылку. Опальная семья... Непривычно тихо стало в усадьбе. Один только урядник наведывался каждый день, чтобы удостовериться, что его «подопечная» Анна Ульянова на месте. Зачастил в деревню и становой пристав из Лаишевского уезда. Большой, рыжий, он приезжал, развалясь в тарантасе, пинком сапога распахивал дверь в избу и, гремя саблей, усаживался в передний угол. Зыркал злыми зелеными глазками, устрашающе вопрошал: «Ну, как перед богом, докладывайте, кто приезжал к Ульяновым, кто носил им землянику, пошто приходят они к вам в деревню, о чем говорят?» Крестьяне божились, что ничего не видели, никто в усадьбу из крестьян не ходит и сами Ульяновы деревню не навещают. «Смотрите вы у меня. Мне все известно! — многозначительно произ-

носил пристав.— Не забывайте, что Ульяновы опасные государственные преступники».

Так между усадьбой и деревней усилиями полицейских была воздвигнута стена...

Стрекочут кузнечики. Вьются вокруг лампы ночные бабочки... Все, как прежде. И все иначе...

Володя смахнул с бумаги мошкару, разгладил рукой книгу и заставил себя вчитываться в строчки «Юридической энциклопедии». Через три недели с небольшим он станет студентом юридического факультета Казанского университета. И уже сейчас старается включить себя в ритм студенческой жизни. Он должен явиться в аудиторию не раздавленным горем потери старшего брата, а собранным и стойким.

В саду послышались чьи-то тяжелые шаги. Володя поднялся со стула. Кто это мог быть? Наверно, урядник увидел освещенное окно и захотел проверить, что здесь происходит. Володя подошел к окну, чтобы закрыть его, но перед ним возникла фигура Карпея.

— Здравия желаем, Володимир Ильич.— Старик снял картуз и поклонился.

— Здравствуйте, дедушка Карпей. Что вас привело в такой поздний час?

— Беда привела, Володимир Ильич. Я понимаю, у вас свое лихое горе...

— Я сейчас выйду, дедушка Карпей.— Володя накинул на плечи гимназическую тужурку и вышел на крыльцо. Над вязами сверкали яркие звезды.

— Присядем,— сказал Володя.

Карпей, кряхтя, тяжело опустился на ступеньку.

— Что за беда? Что случилось, дедушка Карпей?

— Светопреставления люди ждут в пятницу. Прихода антихриста. Земля, говорят, разверзнется, скот и избы в тартарары провалятся, люди в геенне огненной сгорят.

— Кто говорит-то?

— Все говорят. Гуртовщики сказывали, которые скотину намедни гнали на убой в Казань. Юродивые люди приходили, говорили, что в пятницу конец света будет. Закупщики из городу приезжали, скот закупать. Яков Феклин согласился свою лошадь за четверть цены продать, все погибнет.

Володя встал.

— Вот, вот, вот. На лунной тени толстосумы наживаются. Сами-то они грамотные, понимают, что никакого светопреставления не будет. А людскую темноту используют. Но, скажите, дедушка Карпей, если все погибнет и провалится в тартарары, зачем им скот покупать, на тот свет его с собой не возьмешь?

— Нет, зачем он там? — согласился дедушка Карпей.— Но ведь все говорят. А дыма без огня не бывает.

— Не бывает,— согласился Володя.— Вы разумный человек. Не верьте разным слухам. Седьмого августа, в пятницу, будет солнечное затмение. Об этом давно уже во всех газетах пишут. Скотопромышленники газеты читают и решили на этом поживиться. Уговорите, дедушка Карпей, людей не разоряться. Пусть они этих закупщиков вон гонят и скотину не продают за бесценок.

— Не поверят мне. Может быть, вы сами в деревню пойдете да мужикам все объясните?

Володя ответил не сразу.

— Нет. Наше появление сейчас в деревне может быть неправильно истолковано. Запугали ведь полицейские крестьян. А рано утром в пятницу мы придем в деревню. Я и Оля.

— А Марья Александровна? Она ведь для наших баб что мать родная. Сорок лет, поди, она вместе с ними.

— Я не хотел бы причинять маме лишнюю боль. Аня болеет, никак не может оправиться после тюрьмы и гибели брата.

— Да, да. Понимаю. Вы теперь, Володимир Ильич, за старшого. Коли моя помощь в чем нужна, я завсегда готов... если живы будем. А это,— Карпей пододвинул Володе плетеную корзиночку, прикрытую лопухом,— это малина лесная для Марьи Александровны. Пусть не побрезгует.

Карпей ушел.

Володя стоял на крыльце и думал. «Старшой!» — сказал Карпей. «Старший»,— повторил Володя вслух, словно взвешивая это слово и постигая его значимость. Старший — стало быть, ответственный за все: за судьбу всей семьи, за здоровье мамы и Ани, за будущее Оли, Мити и Маняши. И за судьбу деревни Кокушкино тоже. Нет, не только Кокушкина. Отец, Илья Николаевич, считал своим долгом сделать Симбирскую губернию сплошь грамотной, просвещенной, Саша думал о судьбе всего народа и считал себя лично ответственным за его будущее... Лично ответственным.

Легкая рука легла на плечо Владимира.

— Володюшка!

— Мамочка! Я тебя разбудил?

— Нет. Я не спала и все слышала. Я тоже пойду в деревню. Людям будет спокойнее, если мы будем рядом. Постараемся им объяснить, успокоить.

Ночью с четверга на пятницу Ульяновы отправились в деревню. Мария Александровна, Володя и Оля. Анна осталась дома с младшими. В избах светились огоньки. Никто в эту ночь не ложился спать. Люди сидели семьями на крылечках, одетые, обутые, собравшиеся в дальний путь. Малыши спали на руках матерей. Во всех избах горели перед иконами лампадки, и старики, стоя на коленях, клали земные поклоны, молились о спасении души, об отпущении грехов.

Мария Александровна присела на скамеечку у крайней избы рядом с хозяйкой Настасьей,— знала ее давно, была на ее свадьбе. Три девочки жались к матери. Настасья, распознав в темноте Марию Александровну, припала ей на грудь, расплакалась.

— Что ж ты младшеньких-то бросила? Как

*— Я объясняю,— ответил Владимир,—
как будет проходить солнечное затмение
и что никакого вреда это людям не принесет.*

они без тебя на тот свет отправятся, всем вместе надобно,— причитала Настасья.

— Полно, полно тебе, Настасья. Ничего плохого не произойдет. Поверь ты мне. Будет солнечное затмение.

— Вот так и юродивый говорил: поначалу погаснет солнце, потом затрясется земля, разверзнется...

— Не будет никакого землетрясения.

— Ой ли? — с сомнением покачала головой Настасья.— Откуда тебе воля божья известна?

— Да ученые давно все объяснили. Много веков назад...

В другой избе Оля установила на столе теллурий, который принесла с собой, и объясняла ребятишкам, как Земля вращается вокруг Солнца и вокруг своей оси, а Луна оборачивается вокруг Земли и сегодня на некоторое время окажется между Землей и Солнцем. Тень от нее упадет на Землю.

— Что ты неправду говоришь,— возразил Оле татарский мальчик Мустафа.— Солнце большой, луна маленький.

— Окно больше твоей руки? — спросила его Оля.

— Ну и что?

— А вот ты прищурь один глаз, а перед другим выставь ладонь, и ты будто заслонишь ладонью окно.

Мустафа и другие ребятишки щурились, вытягивали ладони.

— А я рукой соседнюю избу закрыл,— радостно сообщил Васятка, сын бурлака.

Владимир беседовал с мужиками.

Старый мельник, который перед тем рассказывал, как выглядит антихрист — главный черт, с рогами и копытами, с длинным хвостом, изо рта огненный язык высовывается,— описывал так, будто с ним лично знаком-

ство водил, а выслушав Ульянова, схватил свой картуз и, бормоча себе что-то под нос, вышел вон.

Вскоре явился урядник.

— Богохульствовать, господин Ульянов, я запрещаю,— сказал он, входя в избу.

— Я не богохульствую,— с достоинством ответил Владимир,— я объясняю, как будет происходить солнечное затмение и что никакого вреда это людям не принесет.

— Люди перед светопреставлением должны молиться об отпущении грехов, а вы им тут всякие сказки рассказываете, от беседы с господом богом отвлекаете.

— Ну тогда вы, господин урядник, которому все доподлинно известно, расскажите, как будет происходить это светопреставление.

Мужики притихли.

Урядник поскреб большим пальцем бороду.

— Как полагается. Солнце, значит, погаснет, будет земли трясение, потом появится антихрист в своем страшном обличье и всех нас в преисподнюю скинет.

— А я утверждаю, что землетрясения не будет. Никто никуда не провалится. Должен вас огорчить, что антихрист если и явится, то только к вам и во сне.

Урядник перекрестился и плюнул через левое плечо.

— Луна на время закроет Солнце,— продолжал Владимир.— Темно будет не более двадцати минут. На время затмения похолодает, поэтому я советую всем одеться потеплее. Скот на пастбище не выгоняйте, потому что животные во время затмения ведут себя беспокойно, хотя и не собираются проваливаться в тартарары, просто для них это непривычно.

— Вы народ не мутите! С толку не сбивайте!— грозно сказал урядник.— Люди с жизнью прощаются.

— О том, кто сбивает народ с толку, мы узнаем через несколько часов. За вашу драгоценную жизнь я спокоен, господин урядник... Пока спокоен.

— О вашем дерзком поведении я доложу господину становому приставу.

— Тогда торопитесь. До светопреставления остается всего часа два. Начинает светать.

— Мы теперь перед богом все равны,— примирительно сказал Яков Феклин, стоявший рядом.— А вы, Володимир Ильич, не берите лишнего греха на душу.

— Все будет так, как я сказал,— твердо ответил Владимир.— Солнечное затмение очень интересное явление. Закоптите кусочки стекол, чтобы наблюдать, как Луна постепенно начнет закрывать Солнце.

Рассвело. На востоке по горизонту лежали тучи, плотные, как войлок, выше неслись облака. Люди вышли на улицу. Мальчишки взобрались на крыши домов, у каждого в руке было закопченное стекло. Об этом позаботилась Оля. Бабы сбились вокруг Марии Александровны.

— Солнце напоследок словно в одеялку закуталось,— раздался чей-то жалостливый голос.

Оля стояла рядом с Володей.

— Ужасно обидно будет, если тучи закроют все небо и люди не увидят всех фаз затмения,— сказала Оля.— Ты знаешь, я чувствую себя сейчас режиссером этого светопреставления.

— Да, недаром ты у нас считаешься главным астрономом.

Оля подбежала к Марии Александровне.

— Мамочка, дай мне, пожалуйста, твои...— Оля запнулась,— папины часы. Я буду рассказывать по минутам, чтобы люди поверили в силу науки.

Мария Александровна вынула из-за пояса тяжелые часы Ильи Николаевича и, отстегнув их от шнурка, протянула дочери.

— Затмение начнется через полчаса... Затмение начнется через полчаса,— говорила Оля, перебегая от группы к группе.

В хлевах стали жалобно мычать коровы, лошади били копытами о деревянный настил и отчаянно ржали. Тревожно прокричал петух. Куры хором закудахтали и мгновенно смолкли.

— Петух беду кличет... Скотина свою смертушку чует...— раздавались голоса.

— Скот чувствует приближение затмения и будет беспокоиться еще больше. Обратите внимание,— говорила Оля,— что во время затмения закроются все цветы, которые закрываются на ночь. Птицы замолкнут. Но пусть вас это не пугает. Кончится затмение, и цветы раскроются, птицы запоют.

Облака редели. Солнце словно оттесняло, и плавило их, и поднималось величественно.

— Затмение начнется через пять минут. Через пять минут,— звучал звонкий голос Оли.

— Тише ты, тише,— шептали и крестились бабы.

— Смотрите в стекла, сейчас вверху справа на Солнце появится ущербинка и будет все больше закрывать его.

Люди боязливо подносили к глазам закопченные стекла.

— Началось. Люди, будьте спокойны.

На Солнце словно надвигалась черная круглая заслонка.

Ребята скатывались с крыш и жались к матерям.

Солнце светило по-прежнему ярко, но уже половину его закрыла тень Луны. А затем день начал бледнеть. Постепенно гасли краски, небо линяло на глазах и из голубого делалось зеленовато-бутылочного цвета, зелень травы меркла. Поднялся ветер, холодный, пронизы-

вающий. Луна закрыла Солнце, и из-под круглого черного пятна стали выбиваться огненные языки, словно Солнце раздавили. Стало темно. Все вокруг было пепельного цвета. Загорелись звезды.

Бабы взвыли и рухнули на колени.

— Господи, прости все прегрешения наши! Господи, спаси и помилуй!

Лошади дико ржали, били копытами, готовые разнести сараи, коровы утробно мычали, выли собаки.

Оля стояла рядом с Володей.

— Тебе страшно? — спросил он и обхватил сестру за плечи. Оля дрожала.

— Мне холодно и очень неуютно. Это не похоже на сумерки, не похоже на ночь. Это какой-то мертвый полусвет. Ты совсем зеленый, как пришелец с другой планеты. Просто призрачный.

Володя неотрывно смотрел на круглое черное пятно, из-под которого выбивались протуберанцы, но эти языкастые и щеткообразные пульсирующие огни не освещали землю, а лишь подчеркивали мертвый мрак.

— О чем ты думаешь? — спросила Оля.

— Думаю о том, как люди плохо понимают, что живут в таком мраке даже при солнечном свете. И где эта сила, которая бы открыла народу солнечный диск Свободы? Саша пытался сдвинуть этот круг с горсточкой людей. А нам нужна огромная сила, воля миллионов. Земля летит вокруг Солнца с непостижимой скоростью...

— Два с половиной миллиона километров в день,— уточнила Оля.

— А мы так медленно идем по этой стремительной планете. Если мне дано прожить столько, сколько папе, то я уже прожил более четверти жизни и ничего еще не сделал,— с горечью произнес Володя.— Ровным счетом ничего. Если бы поспеть за нашей планетой! Все это, конечно, из области фантастики, но жить надо так же стремительно, чтобы ни одна секунда не пропала даром.

Оля глянула на часы.

— Смотрите, смотрите, сейчас начнет появляться солнце! Справа, сверху заблестит и начнет открываться, сейчас начнет светать. Смотрите в стекла! Показался серп солнца.— Оля бегала, поднимала с колен людей.

Серп солнца увеличивался, наливался светом. Светлело и на земле. По небу с юга на север словно кто-то стягивал пепельную траурную шаль. Небо начало наливаться синевой, облака освобождались от пепла. На солнце уже нельзя было смотреть без стекла. Черная тень Луны соскользнула, и траурная вуаль, мрачно полыхнув крылом, свернулась на севере за горизонтом.

Солнце светило нестерпимо ярко, празднично, победно. Легкие белые облака летели по синему небу, трава налилась зеленью, зазолотились поля пшеницы. В небо взметнулись несколько жаворонков и запели приветную песнь солнцу. Прохладный воздух наливался теплом, благоуханием трав. Зазвенели комары и стали плести в воздухе тонкое замысловатое кружево. Коровы мычали не тревожно, а просились на волю. Весело и призывно прокричал петух, ему ответили хлопотливым кудахтаньем куры.

Люди любовались синевой неба, зеленью травы. Стаскивали с себя полушалки, пиджаки. Стало тепло. На пруду раскрывали атласные белые и золотые венчики кувшинки, табаки в палисадниках смыкали свои лепестки.

Люди, щурясь, из-под ладоней смотрели на солнце.

— Голубушка ты наша, снова светишь, снова греешь. Слава всевышнему!

Женщины плакали от счастья снова видеть солнце, свет. И впервые, сбросив с себя давящую так много дней тяжесть, обратились к Марии Александровне. Она стояла прямая, строгая, ее темные глаза светились печалью и нежностью. И тут только заметили бабы, что волосы у Марии Александровны белые, как облако. А еще в прошлом лете они были золотисто-рыжеватые. Женщины окружили ее, и каждой хотелось приголубить, утешить взглядом, легким прикосновением. Слова были лишние.

Дед Карпей ходил гоголем и спрашивал то одного, то другого мужика:

— Ну, как, доволен теперь, что корову не продал? Пригодится на этом свете.

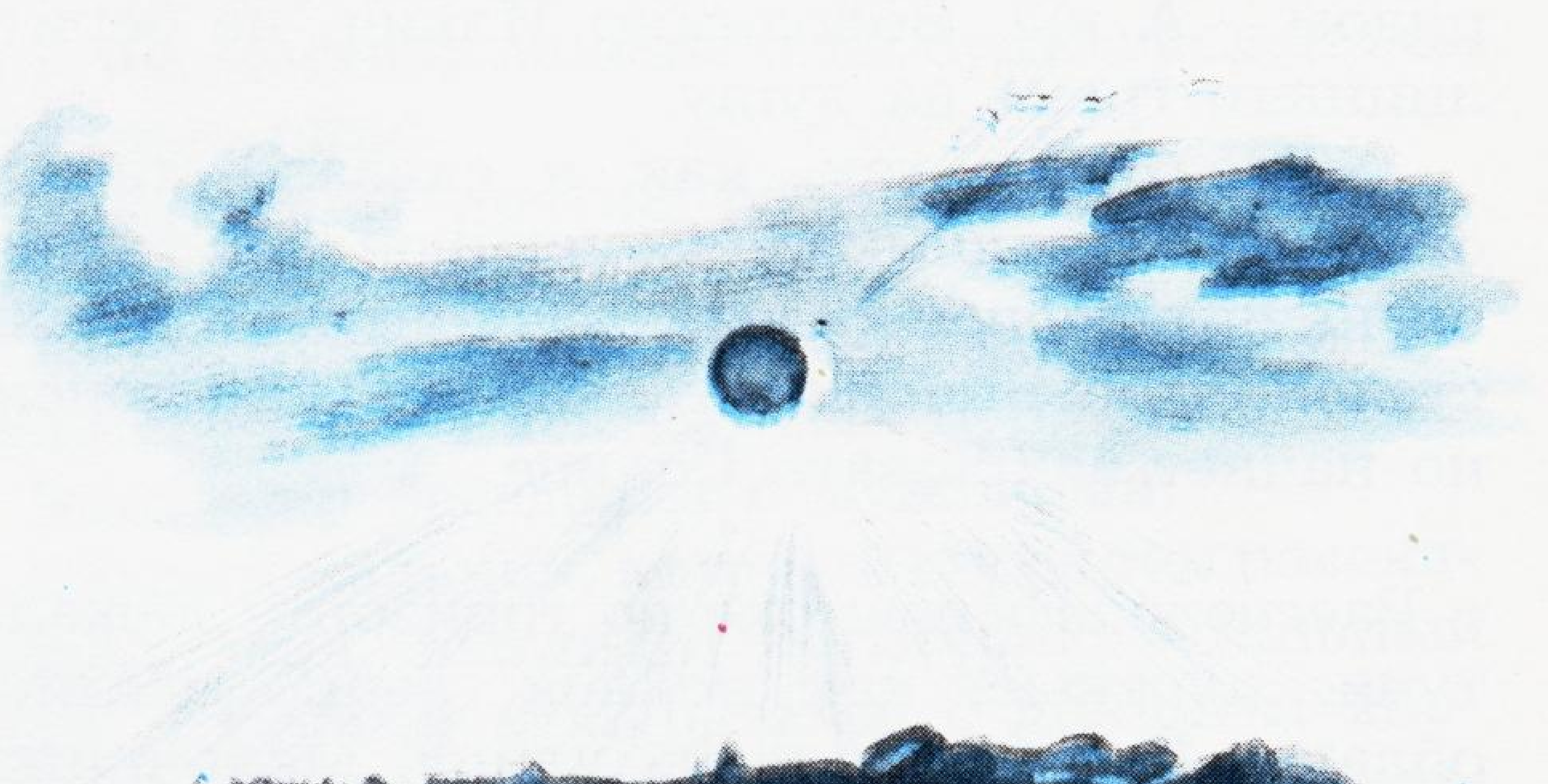
К Владимиру подошел Яков Феклин, низко поклонился ему.

— Спасибо вам, Володимир Ильич. Ежели вам понадобится лошадь в Казань ехать, милости просим, я всегда готов.

— Малина поспела. Урожай на нее богатый нынче. Ребятишки насобирают, принесут,— сказала Настасья.— Спасибо, голубушка наша, Марья Александровна.

Урядник стоял в стороне от всех, крутил самокрутку и не смел поднять глаза.

Лунная тень исчезла.



МАЛАЯ ПИОНЕРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

СВОДНЫЙ ОТРЯД

Пионерские годы — неповторимая пора твоего детства. Совсем недавно, казалось, тебе повязали красный галстук, и ты стал полноправным членом детской коммунистической организации Советского Союза. Идут годы, растешь ты, и растет твой отряд — дружная пионерская семья. Но вот ты перешел в седьмой класс или в восьмой. Многие твои товарищи, получившие рекомендацию совета дружины, вступили в комсомол. И бывает так, что в восьмом классе есть и пионеры и комсомольцы. В начале учебного года семиклассники на торжественной линейке, куда пригласили коммунистов, комсомольцев, почетных гостей, переходят на новую ступень: с этого дня они **старшие пионеры.** А со старших и спрос бóльший.

Старшие пионеры — организаторы всех интересных дел в дружине, они первые помощники вожатого, учителей, совета дружины и комитета комсомола школы.

На одном из последних сборов, в конце второго полугодия, в седьмом классе или в начале учебного года в восьмом классе, пионерские отряды подводят итоги своей работы. К этому дню ребята готовят выставки, которые рассказывают об успехах юных ленинцев в учебе, труде, спорте, общественных делах. На этом сборе отряд фотографируется у дружинного знамени, чтобы потом, через много лет, вспомнить своих друзей по отряду, свои пионерские годы. Наиболее достойным на этом прощальном сборе вручаются пионерские награды. А вступившим в комсомол — комсомольские билеты. Для принятых в ряды ВЛКСМ этот день, этот сбор становятся днем прощания с пионерским отрядом. Если к этому времени в ряды ВЛКСМ принято менее половины пионеров, то отряд продолжает действовать. Ритуал прощания с пионерским отрядом проводится для них на следующий год. А как быть, если в комсомол принято больше половины пионеров? Во многих школах страны действуют **сводные отряды.** Такие сводные отряды создаются по решению совета дружины в том случае, когда больше половины пионеров вступили в комсомол или им исполнилось пятнадцать лет. Совет дружины принимает решение о завершении работы этих пионерских отрядов. И на торжественной линейке атрибуты отряда передаются совету дружины или вновь созданным отрядам младших классов. Летописи, дневники, выставки, рассказывающие о пионерских годах, передаются в дружинный музей.

В сводный отряд входят звенья старших пионеров, которые учатся в одном классе. У сводных отрядов свой отрядный флажок, но имя героя таким отрядам не присваивается. У сводного отряда свой вожатый — старший комсомолец, учитель-комсомолец или комсомолец с производства. У сводного отряда могут быть и коллективные вожатые.

Сводный отряд (или отряды) старших пионеров — опора совета дружины.

Сводный отряд работает рука об руку со школьной комсомольской организацией. Старшим пионерам седьмых-восьмых классов вручается специальный пионерский значок — «Старший пионер».

Ты стал старшим пионером, ты научился многому в пионерской организации, приобрел различные умения и навыки. Вспомни: всему этому тебя кто-то научил — вожатый, товарищ по отряду, пионер-инструктор. А теперь пришла твоя очередь учить других быть настоящими организаторами пионерской жизни в дружине. Расскажите «Пионеру», как работают старшие пионеры в вашей дружине, какие есть интересные дела у ваших новых отрядов. Самые интересные рассказы мы опубликуем в журнале.

На этой фотографии — дедушка Лены Сапельниковой со своими боевыми друзьями.

НАША ОМСКАЯ НЕФТЬ

Мы все родом из деревни Николаевка, что в Омской области. Мои бабушка и дедушка здесь родились и всю жизнь прожили. И их родители жили в Николаевке.

Дедушка помнит, как в Николаевке организовали колхоз. Ему тогда было четырнадцать лет, и он стал помощником тракториста, а вскоре и сам начал трактор водить. Из Николаевки дедушка и два его лучших друга ушли в армию. Их послали на Дальний Восток. У дедушки сохранилась фотография, сделанная в то время. На обратной стороне надпись: «Это три друга: Гузенко, Дьяченко и Сапельников».

Двадцать пять лет назад в наших местах появились строители — они начали строить нефтеперерабатывающий комбинат. И сразу все в Николаевке да и в других деревнях, что вокруг Омска, изменилось. Нефть стала главным делом. И мой папа пришел на стройку, в бригаду монтажников — прокладывать трубы. А когда по этим трубам пошла первая нефть, папа стал работать на комбинате в катализаторном цехе. О папе несколько раз писали в газетах, а однажды мы всей семьей смотрели по телевизору передачу, в которой он рассказывал о своем рационализаторском предложении.

Мама начала работать маляром. Мамина бригада делает ремонт в цехах.

Мой старший брат вернулся из армии и тоже работает на нефтекомбинате. Даже дедушка пришел на нефтекомбинат и стал наливщиком.

Наливщики разливают по цистернам готовую продукцию и отправляют в разные города: зимой — по железной дороге, а летом — по Иртышу. Наша омская нефть идет и в зарубежные страны.

Нефтекомбинат очень вырос за последние двадцать пять лет. Нужно ехать на автобусе, чтобы весь его объехать, да и то целиком все равно не увидишь. Только трубы, дымящиеся каждый день, видны отовсюду.

Район Омска, в котором мы живем, так и называется: городок нефтяников. Здесь новые кирпичные дома, даже есть девятиэтажные.

У меня много друзей. Каждый год я вместе с ними бываю в пионерском лагере. Его тоже построил нефтекомбинат. В школу к нам приходят ветераны, известные всему городу нефтяники. Они рассказывают о своей работе: о том, как нефтекомбинат строился. Интересно слушать наших гостей; многие наши ребята хотят работать на нефтекомбинате вместе с родителями.

Лена САПЕЛЬНИКОВА, 8-й класс, школа № 123, г. Омск.

ЗОЛОТОЙ ПЛУЖОК

Мы живем в совхозе «Заря коммунизма». Это под Москвой. От станции Барыбино немного на автобусе, и вы у нас дома. Наша семья: мама — Алла Алексеевна, папа — Василий Дмитриевич, старший брат Сергей и я, Лена. Мне одиннадцать лет, учусь в пятом классе. Вся наша семья — механизаторы. Мама даже участвовала в областных соревнованиях трактористов и завоевала первый приз — золотой плужок.

Мама — первая женщина-механизатор в на-

шем совхозе. Работа эта ей с детства знакома. Родилась и выросла мама в Казахстане. Дедушка, ее папа, бригадиром трактористов был. Мама видела, как поднимали, осваивали целину. И теперь, вспоминая те годы, говорит, что как поспеет пшеница, то в мире две краски: золото хлеба и синева неба.

На целине работал трактористом мой дядя. Вспоминает он, как шли они с друзьями по улицам и слышали: «Смотри, смотри: такие молодые, а уже с наградами».

У нашей семьи богатая история. Чем наша страна жила, тем и семья наша жила. Мой прадед колхоз организовывал, и его кулаки убили. А дедушка с бабушкой были первыми комсомольцами на селе, работали в продотряде. А потом дедушка механизатором стал, а бабушка в пекарне работала. Во время войны бои шли рядом с их селом, но бабушка не оставляла работу — хлеб пекла для фронта. Дедушка скот и зерно в Астрахань увозил — спасал от фашистов. На фронт пошел, был тяжело ранен: пуля рядом с сердцем прошла.

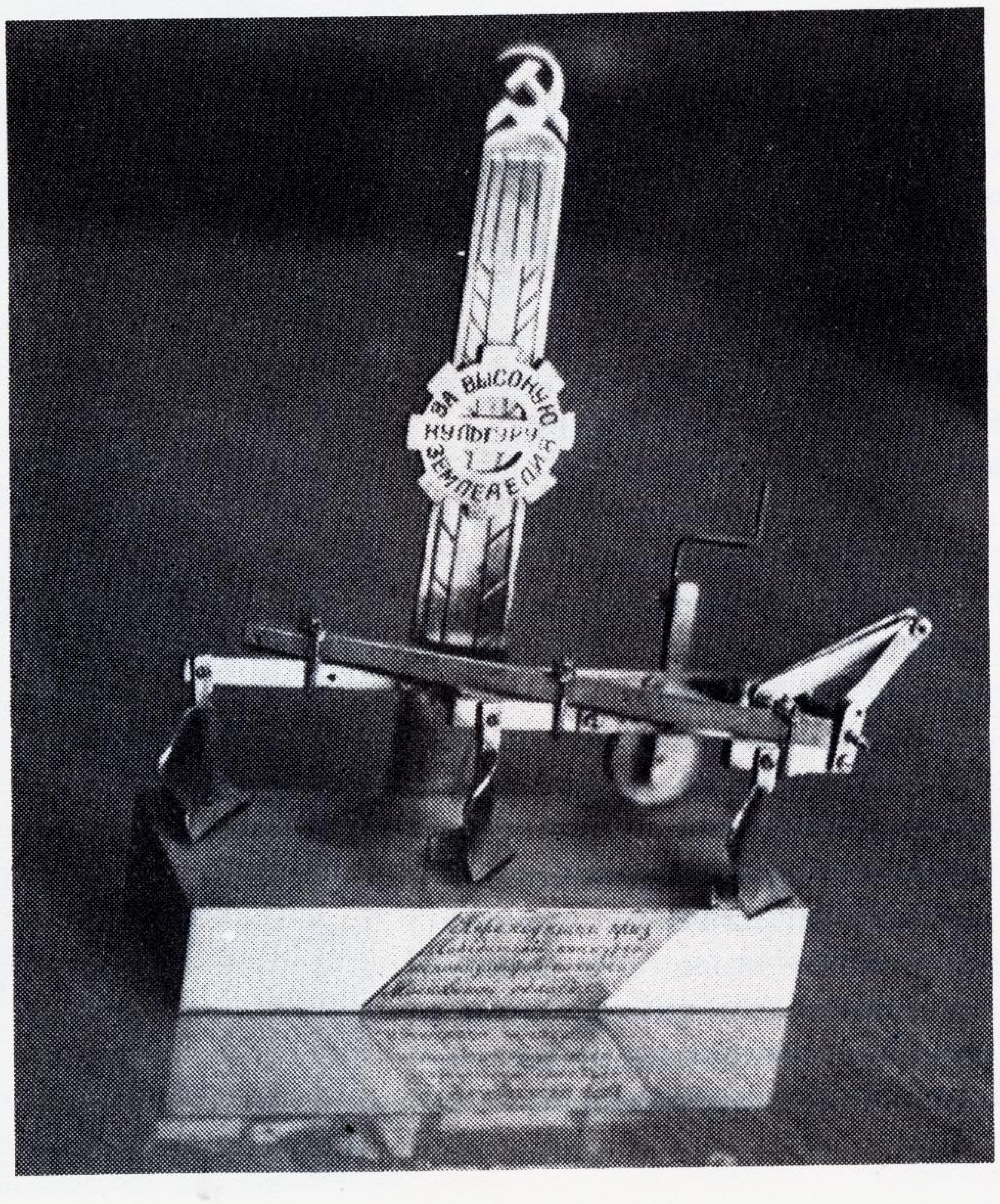
Его дети, среди них и мой папа, тоже механизаторами стали.

В этом году пошел в трактористы и Сережа, мой брат. Есть у нас в совхозе трактор такой, с характером: ни у кого не работает, только у Сережи.

Вот такая наша семья.

Лена ШЛЫКОВА, 5-й класс,
школа совхоза «Заря коммунизма»,
Московская область.

Золотой плужок — приз, завоеванный Аллой Алексеевной Шлыковой — первой женщиной-механизатором совхоза «Заря коммунизма».



Почетная лента, врученная Ольге Петровне Присяжнюк.

КАК ПАПА И МАМА

Вечерами я забираю свою маленькую сестренку Олю из детского сада, и мы идем встречать родителей. Они работают вместе на прославленном заводе счетных машин имени 50-летия СССР.

Мама, ее зовут Ольга Петровна Присяжнюк, пришла сюда, когда и завода-то еще не было. Он только начинал строиться. Нужны были строители-специалисты, и мама работала маляром. А папа, Борис Петрович, приехал сюда по комсомольской путевке, да так и остался навсегда здесь.

С тех пор прошло уже много лет. Рос завод, появлялись новые корпуса, цехи. Нужны были инженеры, сборщики. И моя мама пошла учиться. Теперь она инженер-конструктор. У нее очень интересная профессия, но мне больше нравится профессия папы. Он работает сейчас наладчиком счетно-решающих машин. Мои родители очень преданы своему заводу. Он стал для нашей семьи по-настоящему родным. Их любовь передалась, наверное, и мне. Я часто прихожу к ним на завод, а летом даже работал там два месяца.

Мне нравится возиться с проводами, малюсенькими винтиками, наблюдать, как в твоих руках все эти детали постепенно складываются в сложное устройство — счетно-решающую машину. После школы обязательно постараюсь поступить в электромеханический техникум, чтобы потом работать, как папа и мама, на «Счетмаше».

Витя ПРИСЯЖНЮК, 8-й класс,
школа № 29, г. Кишинев.

Нуратдин ЮСУПОВ,
лауреат премии имени С. Стальского

Дом чабана

Бывают разные дома —
Невзрачные и важные,
И крохотные, в два окна,
И двадцатиэтажные.

Но дом чабанский непохож
Ни на один из них.
Ни кирпича в нем не найдешь,
Ни бревен смоляных.

Белить не надо этот дом,
Счищать сугробы с крыши...
Ладонь сминает этот дом
И ветерок колышет.

Но, если дождь в горах польет,
Гром загрохочет гулко,
В лохматый дом чабан войдет —
В свою залезет бурку.

Ни капли не пропустит дом.
Идет чабан как посуху.
А летом, жарким, знойным днем
Несет свой дом на посохе.

Не страшен чабану и снег,
Хоть в этом доме печки нет,
Зато в чабанской бурке
Теплей, чем у печурки!

Что делал бы чабан в горах
Без бурки полинялой?!
Она — подушка и тюфяк,
А ночью — одеяло.

Да, плохо бы ему жилось
Без этой бурки старой,
Дом целый бы тащить пришлось
За блеющей отарой.

Под мышкой волочить матрац,
С собой нести подушки...
На новом месте каждый раз
Дом строить — не игрушки!

...Хочу, чтоб знала вся страна
Про дом походный чабана.
Славь, песня стихотворца,
Простую бурку горца.

Ковры

Девушки-табасаранки
Струны ниток разноцветных
Пальцами перебирают,
Словно песенку играют.

Девушек-табасаранок
Редко ты встречал,
не так ли?
Но увидишь их работу
В каждом доме, в каждой сакле.

На снегу ковер расстелим,
Жестким веником почистим.
Погляди-ка, в самом деле
Полон двор цветов и листьев!

Думая: цветы погибнут
На морозе — вот обида! —
Тащит в дом ковер сестренка.
Под ковром ее не видно.

На перилах жарким летом
Вывесят ковры, бывает,
И соседская малышка,
Как цветы, их поливает.

...Девушки-табасаранки
Пальцами перебирают
Струны ниток разноцветных,
Словно музыку играют,
Чтобы вытканные ими
На коврах цветы пестрели,
Чтоб зимой не замерзали,
Жарким летом не хирели.

Простор

— Могучий тур, остановись,
Зачем по скалам рвешься ввысь?
Смотри: долина широка,
А ты глядишь под облака.

— Один есть для меня простор,
Там, на вершинах снежных гор.

— Река, постой, остановись,
Зачем с горы бежишь ты вниз?
Здесь так просторно в вышине,
С вершиною наедине!

— Нет, для меня простор один:
Внизу, в траве, среди долин.

Через год

Приехал я в аул родной
И вот гляжу: мальчишка
С утра несет на водопой
Ягненочка под мышкой.
Я говорю:
— Скажи, сосед,
Ягненок слаб, силенок нет?
Наверно, шага не пройдет,
Качнется да и упадет?
— Да что вы,— мальчик отвечал,—
Таких я ловких не встречал,
Ускачет, только отпусти,
Уж лучше на руках нести!

Я год спустя в аул родной
Приехал утром рано.
Глядь, тащит парень за спиной
На водопой барана.
Я говорю:
— Скажи, сосед,
Баран строптивый слишком?
Отпустишь — и простынет след?..
— Да нет,— сказал парнишка,—
Теперь он разве убежит!
Отъелся лежебока.
Шажок шагнет — опять лежит,
А ведь родник далеко!
Чем поднимать его в пути,
Уж лучше за спиной нести!

Туча

Большая, лохматая туча
Вышла из-за скалы.
Стемнело в ущелье, под кручей,
От наползающей мглы.

Молнию туча метнула,
Над полем сухим проходя,
Громом слегка припугнула:
— Прячьтесь скорей от дождя!

Еж распушил иголки.
Цыпленок — под лопухом.
Люди спешат с прополки,
Накрывшись зеленым снопом.

А чтоб в темноте коровы
Дорогу домой нашли,
Молния снова! И с громом
В хлев коровы вошли.

Перевел с лакского Яков АКИМ.

ПО-ХОЗЯЙСКИ, ОТВЕТСТВЕННО, БЕРЕЖНО

Сегодня мы с вами стоим на пороге одиннадцатой пятилетки. Оглядываясь на прошедшие пять лет, с гордостью видим, как много сделано советским народом — и в промышленности, и на селе, и на стройках, и в космосе.

А как выросли наши города! Как украсили их новостройки, светлые кварталы новых домов! Каждый год в стране праздновались МИЛЛИОНЫ новоселий! И с каждым годом наши новые дома и квартиры становятся все удобнее и современнее. Кто заботится об этом? Наше государство, наша Советская власть. Как сказал на октябрьском (1980 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, сейчас уже около 80 процентов городских жителей имеют отдельные квартиры, а всего за пятилетку на жилищное строительство направлено на 1,5 миллиарда рублей больше, чем намечалось.

Ни одна страна в мире не вкладывает столько средств в строительство жилья. Ни в одной стране нет такой низкой квартирной платы, как у нас. В этой заботе о благе советского человека — наш советский образ жизни.

Сегодня мы начинаем разговор про новостройки в городах и селах, про строителей и новоселов.

Первое слово — строителю, бригадиру комсомольско-молодежной бригады Раисе Николаевне ИВАНОВОЙ.

Я живу и работаю в Зеленограде — так называется самый зеленый, молодой и, по-моему, самый красивый район Москвы. Зеленоград поднялся на северо-западе столицы, на месте лесов и болот, там, где в сорок первом году шли бои за Москву, где стояли насмерть герои-панфиловцы. Память о героях хранят все в Зеленограде, от мала до велика. Да и весь наш Зеленоград стоит как светлый памятник героям. Недаром Панфиловским назван один из главных проспектов, проложенный там, где проходил рубеж обороны Москвы, откуда и началось наше наступление...

Быть строителем в Зеленограде почетно и ответственно. И мы в нашей комсомольско-молодежной бригаде понимаем это, чувствуем свою ответственность, стараемся трудиться на совесть.

Работа наша в чем заключается? Мы, штукатуры, первыми приходим на этаж, сменяем строителей и монтажников. И начинаем наводить красоту. Стараемся сделать стены гладкими, ровными, аккуратными, чтобы малярам хорошо работалось после нас.

И так радостно бывает на душе, когда войдешь потом в светлую и красивую квартиру.

Мы знаем, как будущие новоселы ждут свой дом, как приходят поглядеть на него, знаем и стараемся работать быстрее. Но быстрее не значит «как-нибудь». Главная задача у нас, как и у всех строителей,— и дом сдать в срок и качество не потерять. Тут нашей бригаде повезло: нам есть у кого учиться.

Рядом с нами работает бригада Николая Анатольевича Злобина. В Зеленограде ее все знают, а я о Злобине слышала, еще когда училась в ПТУ. Еще бы! Герой Социалистического Труда, бригадир знаменитой комплексной бригады. Это в его коллективе родился новый почин: одной бригадой весь дом построить — от закладки фундамента до крыши.

Ведь раньше, бывало, сколько бригад сменится, пока дом построят! Одни фундамент закладывали, другие стены возводили.

Много народу работало на стройплощадке, а хозяина не было. Все себя чувствовали временными.

Случалось, рабочий спокойно уходил на перекур, если ему вовремя материал не подвезли. Пусть, мол, у начальства голова болит.

А теперь одна бригада, один коллектив делает всю работу. Представляете, какая ответственность! В бригаде шестьдесят человек, а никогда не увидишь, чтобы кто-то болтался без дела. Злобин — человек требовательный и к себе и к другим. Иначе и нельзя, расхлябанная бригада разве осилит такую махину, как дом в двадцать два этажа!

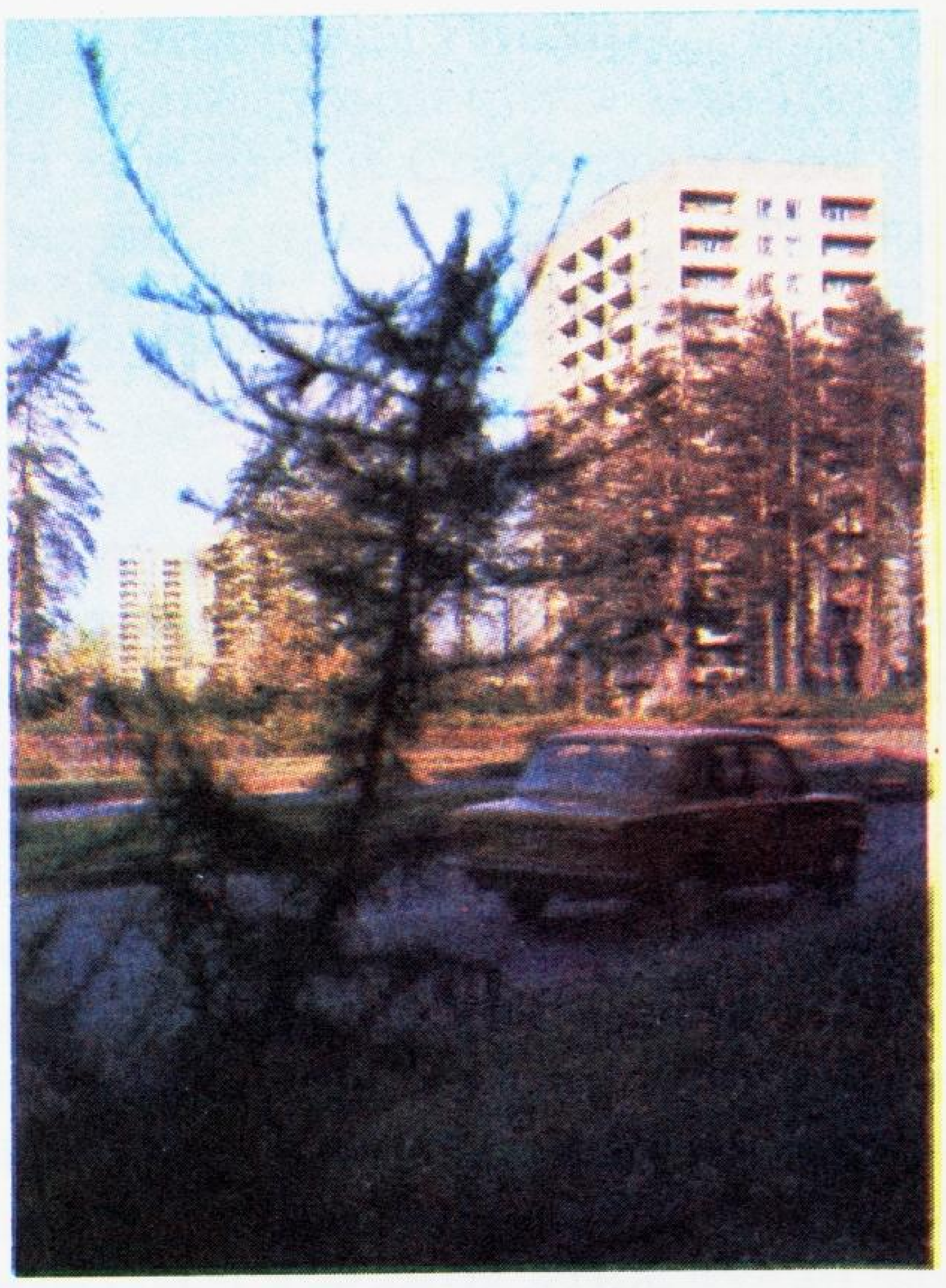
Мы, штукатуры, больше других видим, какой порядок у Злобина на стройплощадке. Нигде ни дощечки не валяется, все на месте, все прибрано. И когда приходим работать в корпус, который Злобин строил, он всегда к нам на этаж поднимается. Узнает, не надо ли чего подправить, зашпаклевать, чтобы у нас раствор лучше лег. Если что неладно, сразу исправят. Нам не приходится ждать, понапрасну терять время, как бывает иногда с другими бригадами.

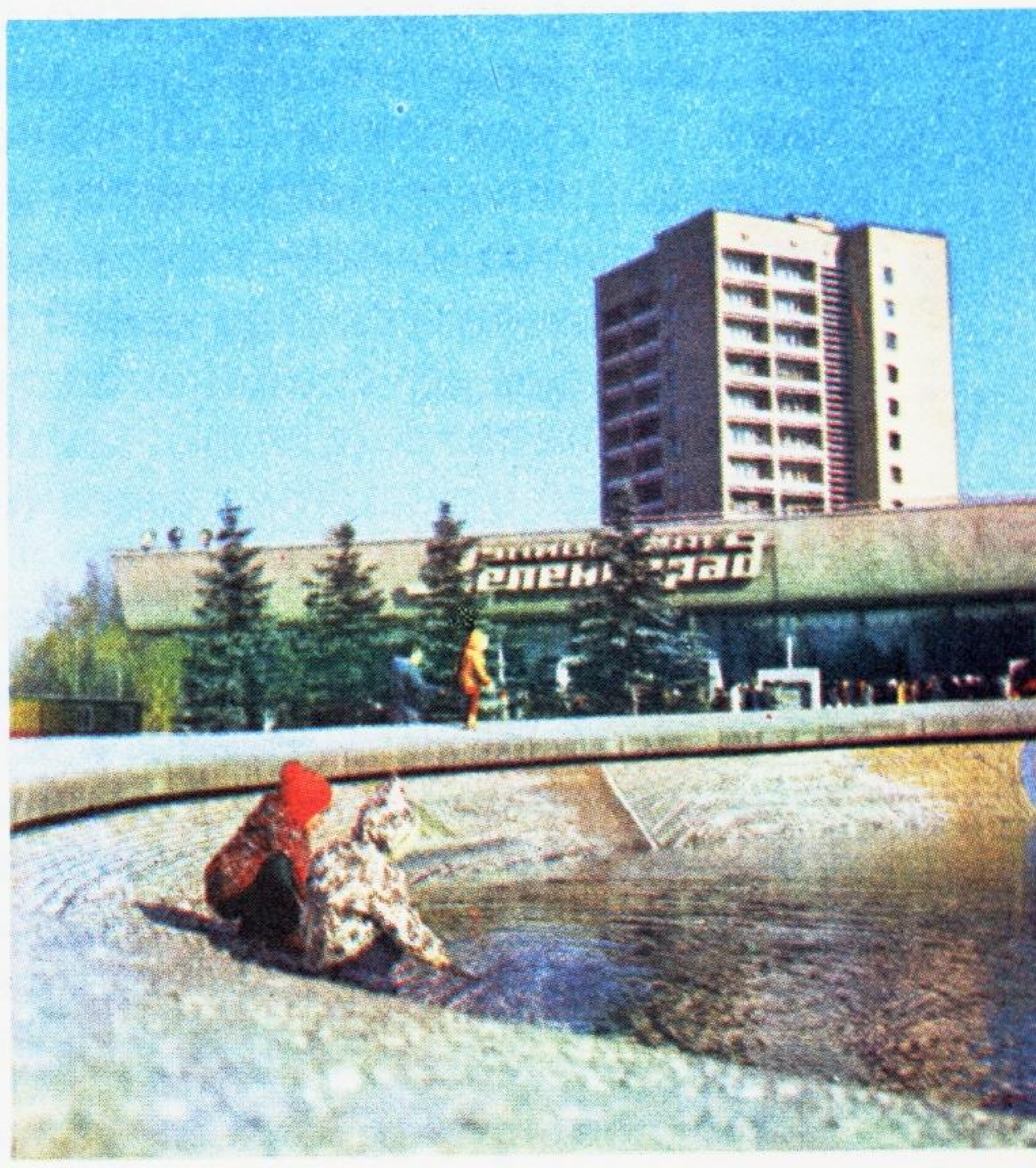
Видите, ребята, сколько труда и заботы вкладываем мы, строители, в новые дома, в ваши квартиры. И как порой бывает обидно видеть, что не все новоселы это понимают. Заходишь в иной дом, а там и перила поцарапаны и стекла разбиты. Я думаю, так не годится. Надо, чтобы тимуровцы да и все ребята-новоселы навели порядок в своих домах и поддерживали его.

Наша советская жизнь не только в том состоит, что мы все больше строим прекрасных квартир и все больше празднуем новоселий. Новые дома, как и новые заводы,— народное достояние, народное добро. Так как же нам, советским людям, к народному, государственному достоянию относиться? Наверное, так же, как Злобин и его бригада относятся к своей работе, к порядку на стройплощадке: по-хозяйски, ответственно, бережно.

И тогда наши новостройки — и дома, и школы, и заводы — будут жить долго на пользу советским людям, нашему государству.

На этих снимках — Зеленоград, светлые корпуса жилых домов, новые проспекты и скверы.





А теперь — слово новоселам

Чтобы дом всегда был красивым

...Утром в день переезда мы всей семьей укладывали вещи. У всех было одновременно и грустное и радостное настроение. Грустно было покидать наш старый дом, хотя он стал совсем ветхим. И так радостно было переезжать в новую квартиру, где просторные комнаты, горячая вода, газ, мусоропровод, большая лоджия.

Мы хотим, чтобы наш дом оставался очень долго таким же красивым и чистым, как в первые дни, а двор стал бы еще лучше — зеленым и удобным для отдыха взрослых и детей. И еще мы с ребятами мечтаем создать футбольную и хоккейную

команды нашего дома, наладить тренировки на дворовом стадионе, который сами хотим построить. И мы постараемся, чтобы наши команды стали самыми непобедимыми в городе!

Виктор СЕМЕНОВ, 6-й класс,
г. Реутово, Московская обл.

Два новоселья

За свои пятнадцать лет я уже два раза справляла новоселье. Я жила в Ташкенте, и тогда, после землетрясения, мы, как и многие семьи, остались без крова. На помощь городу приехали добровольцы из разных уголков Советского Союза, и Ташкент стал расти и обновляться не по дням, а по часам. Но желающие могли выбрать жилье и в других местах: все республики нашей страны предоставляли ташкентцам новые квартиры. Правда, мама не захотела уезжать из Узбекистана, и мы решили жить в Алмалыке — молодом узбекском городе. Через некоторое время, когда Ташкент был отстроен, мы вернулись и справили свое второе новоселье — получили двухкомнатную квартиру в недавно построенном доме. После восстановления Ташкент стал еще красивее, так считают все в городе. Мы очень благодарны всем, кто пришел нам на помощь и восстановил родной Ташкент.

Наташа УЛЬЯНОВА, 8-й класс,
г. Ташкент.

Рядом с новыми домами зеленеют молодые деревца, тщательно сохраняются лесные участки.

Мой дом растет на моих глазах

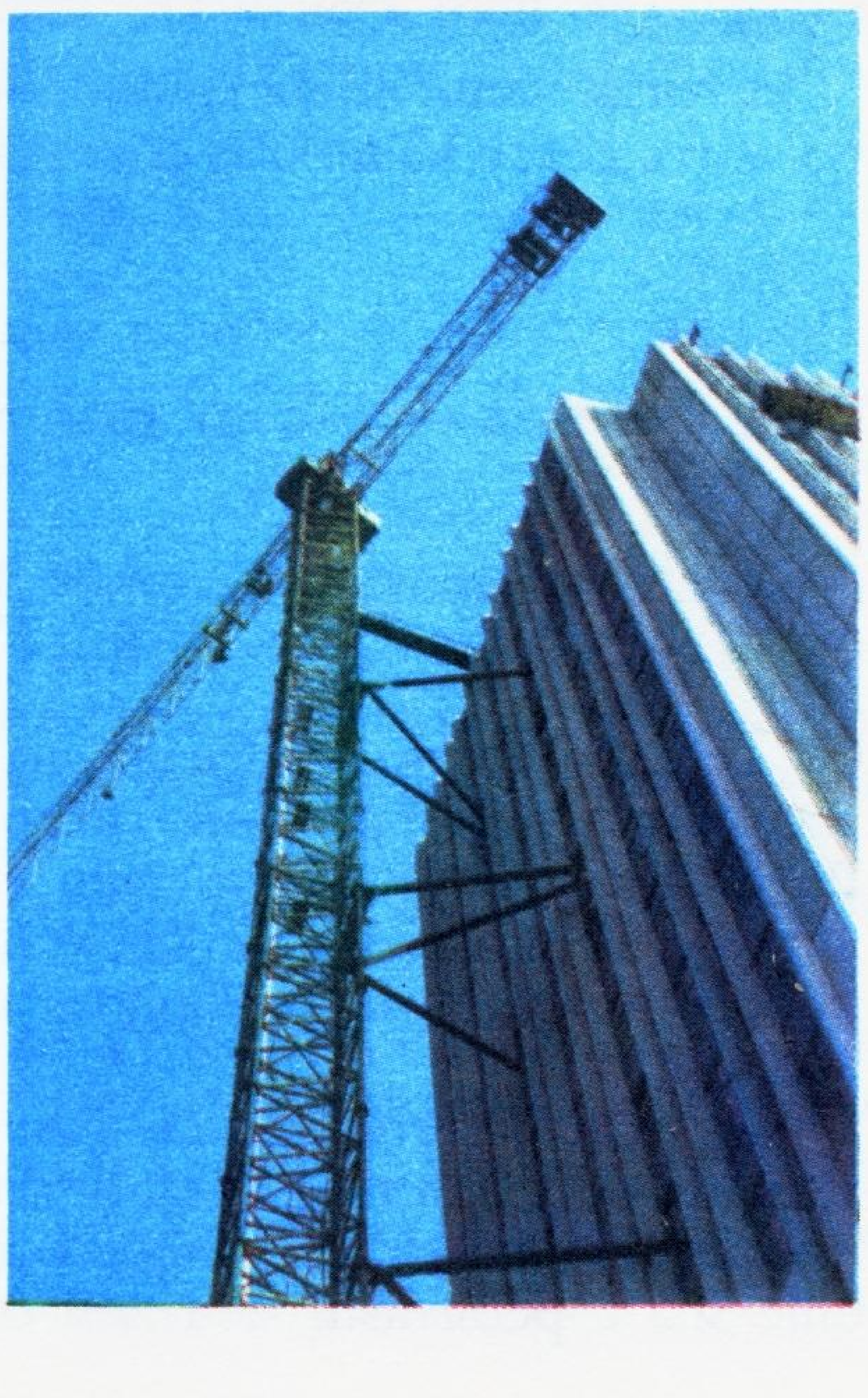
У меня сразу два дома: один, в котором я живу, другой — в котором скоро буду жить. Стоят эти дома рядом друг с другом. В старом двухэтажном домике раньше жило много семей, но постепенно все получали новые квартиры и уезжали. Через несколько месяцев и мы переедем в новый дом, а старый сломают.

Мой второй дом растет на моих глазах. Я каждый день замечаю, как подрастают его этажи, как в оконных проемах появляются рамы, как он обрастает балконами. Я уже знаю, что в новой квартире у меня будет отдельная комната!

Теперь я смогу осуществить свою мечту — завести собаку! Места будет много, я уже знаю, где поставлю свои аквариумы, где будут жить хомячок и кот. Мне еще и птиц хочется завести и сад на балконе устроить! В старой квартире было темно, и цветы плохо росли, а теперь можно будет озеленить все комнаты.

Строит этот новый дом завод, на котором работают мои родители. Наш завод строит много домов для рабочих — только на ближайших улицах нашего микрорайона завод за последние годы построил около десяти домов, и в каждом не меньше ста квартир. Значит, тысяча семей за эти годы справила новоселье в заводских домах. Скоро и мы справим новоселье!

Герман КОВАЛЕНКО, 8-й класс,
г. Балашиха.



Фотографии П. АСАУЛЬЧЕНКО.

Ты прочитал рассказ бригадира Раисы Ивановой, письма ребят. Мы ждем и твоего отклика на наш разговор.

Расскажи нам, если ты новосел, о своем новом доме.

Задумайся: так ли он чист и хорош сейчас, как в первые дни новоселья? Что можете сделать вы, ребята, чтобы сберечь свой дом на долгие годы?

На конверте напиши: «Рассказ новосела».

«ВСЯ СТРАНА — ОГРОМНАЯ СТРОЙКА»

Так называлось выступление в нашем журнале министра строительства СССР Георгия Аркадьевича КАРАВАЕВА. Многие ребята откликнулись на это выступление и прислали письма Г. А. Караваеву. Некоторым ребятам министр ответил лично, а большинству отвечает через журнал.

Дорогие ребята! Спасибо за отклики на мою беседу с пионерами московского интерната № 58. По вашим письмам чувствуется, что в стране растет громадная армия молодых, увлеченных профессией строителя-созидателя.

— Куда пойти учиться,— спрашивают многие ребята,— чтобы стать строителем? Какую выбрать специальность? — Особенно беспокоит этот вопрос девочек-восьмиклассниц.

Прежде всего нужно успешно закончить школу. После школы можно пойти учиться в строительное профессионально-техническое училище. **Такие ПТУ есть во всех республиканских и областных центрах и крупных городах.** Многие из них дают среднее образование. Девушки в этих ПТУ могут получить разнообразные специальности: штукатура, облицовщика-плиточника, штукатура по художественной отделке, машиниста крана, электромонтажника, электрослесаря, электрослесаря на полуавтоматических машинах и многие другие. Этими специальностями можно овладеть даже, если у тебя плохое зрение и ты носишь очки (об этом спрашивала **Ира Исаева** из башкирского села Михайловка).

Я уверен, что после того, как вы окончите ПТУ и поработаете на производстве, вы сможете продолжать учиться в строительных техникумах и высших учебных заведениях. Молодые специалисты очень нужны каждой стройке.

Среди ваших писем, ребята, было одно из Польши от школьника **Ришарда Павлицкого.** Его интересовало, как ученые-географы помогают строителям, в особенности на стройках Сибири и Дальнего Востока.

Приятно, что ты, Ришард, проявляешь такой интерес к нашей стране, изучаешь русский язык и увлекаешься географией. Действительно, наша страна — это громадная стройка. И **каждую стройку** начинают геологи, топографы. Скажем, чтобы построить тепло- или гидроэлектростанцию, сначала нужно найти топливо и определить мощность водных источников...

Я знаю Польшу, ее стройки. Они начинаются так же. Как видишь, Ришард, у тебя большие возможности применить знания на своей родине. Да и у нас, в Советском Союзе, польские строители принимают активное участие в сооружении нефтепровода Сургут — Полоцк, строят атомную электростанцию и другие объекты. Заканчивай школу, получай любимую специальность и начинай трудиться на стройках своей родины или в других странах социалистического содружества.

Желаю тебе успеха.

В заключение отвечу еще на одно письмо — от **Люды Гришиной** из Северодвинска. Люда просила меня поделиться впечатлениями о том, как строился ее город.

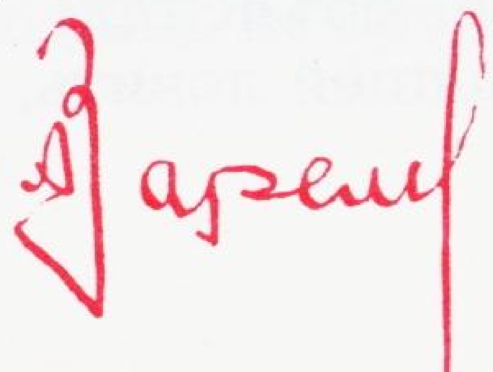
Вместе с группой комсомольцев я приехал на эту стройку в конце 1936 года еще молодым инженером. Кругом было непроходимое болото, тундра. Жили мы, первые строители, на барже и в заброшенном монастыре, затем построили бараки, двухэтажные деревянные домики. Когда мы в них разместились — это уже было здорово...

Начал работать я мастером, а закончил стройку начальником строительства.

Мне приятно, что я работал на такой большой стройке, что буквально на болоте создан город, о котором ты пишешь с такой любовью. Значит, эти мои годы прожиты с пользой для народа.

Дорогая Люда! Я не знаю, какую ты выберешь специальность. Безусловно, выбрать нужно ту, которая тебе больше всего по душе, но подготовить себя к труду важно в школе, получить прочные знания и активно участвовать в общественной жизни.

Желаю всем вам, ребята, крепкого здоровья, счастья в труде и в жизни.



Станислав РОМАНОВСКИЙ

БАШНЯ НАД КАМОЙ

ПОВЕСТЬ

Рисунки И. УРМАНЧЕ.

Почему я назвал повесть «Башня над Камой»? Потому что действие происходит на Каме.

Там, где в Каму впадает речка Тойма, тысячу лет стоит башня из дикого камня — Чертово Городище. С ней связано много тайн, легенд и приключений не только прошлых, но настоящих и будущих — для тех, кто взаправду, а не понарошку любит свой материнский край.

Обида

В обед, когда из-за духоты все окна в доме были открыты, прилетел толстый голубь, сел на подоконник и принялся ворковать басом, не упуская из вида кота Веденея, который заметно оживился при его появлении.

Хозяева — шестиклассница Галя и ее отец Александр Николаевич — сидели за столом и пили холодное, из погреба, молоко. Как только прилетел голубь, они замерли и, не шевелясь, слушали его воркование.

— За душу берет,— шепотом признался отец. И повысил голос: — Откуда ты такой голосистый взялся?

— Из дальних стра-а-ан! — счастливо протянула Галя.

— Из дальних? — усомнился отец.— По-моему, он по-русски поет.

— На голубином русском языке? — спросила девочка.— О чем он поет?

Отец ответил:

— Весть какая-то будет.

Бочком, не прерывая песни, голубь подвигался вдоль подоконника к столу, что стоял в простенке между окнами. Вот он только-только собрался перепорхнуть на столешницу, на хлебные крошки, как кот Веденей прыгнул на птицу.

От испуга или по нечаянной храбрости голубь захлопал крыльями, угодил по носу коту Веденею и сбил его с прыжка.

— Мяк! — Кот ударился об пол, посмотрел на подоконник, где голубя уже не было и дрожало одно сизое перышко, тоскливо зевнул и, прося пожалеть, стал тереться о Галины ноги.

— Тебя не кормят, что ли, Веденей? — выговаривал Александр Николаевич.— Завидущие твои глаза.

Кот мурлыкал все звонче, и в мурлыканье слышалась просьба отпустить ему грехи.

Хозяин, добрея, объяснял:

— Твое дело мышей ловить, а не на голубей зариться. Худой ты. Избегался весь. И в кого такой уродился?

Действительно, Веденей был тощим существом, словно не кот в годах, а котенок на выросте, и шуба на нем, если не считать коричневых полос, была неопределенного цвета. Он тщился понять, что в конце-то концов надобно этим самым людям.

Сами-то они знают?

Девочка посадила его на колени. Кот подогнул лапы, зажмурил глаза. Она гладила его по шерсти и приговаривала:

— Полосатенький ты мой! В тельняшке... Боцманом был... на пиратском корабле... Пил ром, как все пираты.

— В море,— строго напомнил отец,— сухой закон.

Всю свою взрослую жизнь отец плавал по Каме на совхозном катере «Орион» и, как и все камские речники, считал себя моряком. Это Гале было понятно, и, будь она капитаном «Ориона», девочка звала бы себя морячкой: Кама — чем не море?

А Веденея она котенком нашла в овраге на снегу, выходила, вырастила и придумала, что это не рядовой кот, каких миллионы на планете Земля, а боцман разбойного брига, что немало повидал на своем веку. За прегрешения был обращен в кота и отправлен ловить мышей в Прикамье.

— Папочка,— сказала она,— ты не сердись на меня. Кот Веденей не заслуженный моряк. Он обыкновенный пират...

— Тут я пас,— рассмеялся отец.— За версту видно: пират. Раньше я понять не мог, откуда у него такие выходки? На голубя прыгнул. А голубь больше него...

Девочка проговорила загадочно:

— А я знаю, какую весть голубь принес.

— Какую?

— Сказать?

— Скажи.

— Сказать?

— Скажи! Не томи душу.

— Не томить?

Катер задрожал всем корпусом и повел баржу на открытую воду.

Не сводя глаз с отца, Галя с торжеством провозгласила:

— Кино новое привезут!

И огорчилась:

— Не этого ждешь?

— Не этого...

— А чего?

Отец помялся и выговорил:

— Гостья должна быть.

— Да?..

— Я тебя с ней познакомлю.

Галя поставила кота Веденея на пол и молча вышла из дома. Отец спросил вдогонку:

— Ты куда?

— По орехи.

— Они не поспели...

Не оглядываясь, девочка шла прочь от дома. Дом их на окраине деревни Котловки выходил крыльцом в заброшенный сад. Сейчас до созревания плодов было далеко, и они походили больше на ягоды, чем на яблоки. Из сада тянуло яблоневым жаром, и жар этот опалил глаза девочке. Слезы сразу прихлынули к векам и обожгли их. Какое-то время ничего не видя, не узнавая знакомых яблонь, Галя бежала по тропинке в сторону зеленой горы по имени Котловская шишка.

Гора эта — вся в орешинах — снабжала орехами все деревни в округе.

— Да бережет белкам, барсукам, бурундукам,— бывало, говаривала мама.— Да на развод оставляет. Придут внуки по орехи, и им хватит. Не хватит, так останется.

А как мама умела готовить орехи! Она очищала их от кислых оберток, клала на противень и ставила калиться в протопленную печь. Что там творилось! От подового жара ядреные орехи прыгали и барабанили по противню, а пустые рвались, как гранаты. Мало-помалу орехи стихали. На их ядрышках запекалось масло, и, каленые, они не боялись порчи, всю зиму кормили семью и были слаще сахара.

Когда это было-то?

Да и было ли?

Было. При маме.

Мама умерла в марте, когда Галя ходила в школу — в первый класс. Девочке думалось, что мама ушла не навсегда, она еще придет — в белой шали — и голосом, хрипловатым с мороза и все-таки певучим, скажет:

— Здравствуй, доченька-а-а! Давно мы не виделись.

Однажды Галя с отцом была на рынке в городе Елабуге и со спины увидела маму — высокую женщину в белой шали. Девочка пошла за ней.

«Мама, обернись»,— просила она мысленно, а потом и вслух:

— Это я, Галя.

Женщина уходила, не оборачиваясь, и Галя

стала отставать. Тогда, чтобы накопить немного сил, девочка села на бровку тротуара, отдышалась, встала, побежала, обогнала женщину в белой шали и, убедившись, что это не мама, а незнакомая женщина в очках, все-таки хотела ее о чем-то спросить, но не спросила и отошла в сторону.

Впоследствии Галя встречала других женщин в белых шалях и, понимая, что чуда не произойдет, позволяла себе немного пройти за ними.

Первое время отец говорил:

— Останусь бобылем. Нам такой мамы больше не найти.

Но годы шли, и отец стал поговаривать, что в доме нужна хозяйка и такая хозяйка у него на примете есть.

А сегодня он прямо сказал:

— Я тебя с ней познакомлю.

И обида сдавила Гале горло.

Она шла по тропинке, пробитой в склоне Котловской шишки, и орешины, пока без орехов, обступили ее. На пригревке девочка легла и прижалась к земле.

Сквозь платье, сквозь траву Галя слышала тепло. Земля не успела да и не захотела отдать его за ночь и сберегла для такого вот случая.

Близко перед собой Галя увидела змеиную головку и не испугалась ее, потому что головка прикрыла глаза веками, а век у змей не бывает — бывают они у ящериц. Галя протянула руку, чтобы погладить ящерицу по пластинчатой спине, но та мгновенно скрылась в траве, и Галина рука укололась о колючую плеть ежевики. Плеть уходила вверх по склону горы, туда, где в небе паслось стадо облаков, и солнце — пастух златоглавый — пасло их без кнута. Тени облаков бродили по горе, и за ними тут же вспыхивал свет.

Девочка вышла из орешника и зажмурилась от Камы, от ее огненных искр и от ветра. Река текла перед ней, а справа, в котловине, среди померзших садов, запала деревня Котловка. Над ней возвышался каменный куб с куполом — церковь Ильи-пророка, похожая на ханскую усыпальницу. От нее далеко пахло сырыми камнями и зерном, потому что много лет церковь эта была зернохранилищем. Галя сразу же уловила этот запах и увидела за церковью на Каме огромную баржу, а рядом с ней — отцовский катер «Орион».

Катер выпустил пар из трубы и загудел:

— У-уу-ууу!..

— Чего это он? — удивилась Галя.— Куда? Зачем?

А катер подумал-подумал, опять выпустил пар из трубы-папиросины и прогудел отчаянней и громче:

— У-уу-ууу! У-уу-ууу!..

— Ух! У-ух! — эхом ответила ему Котловская шишка.— У-у-ух!..

И стало тихо-тихо.

Так тихо, что Галя услышала, как у нее пульсируют жилки на висках.

«Может быть, с отцом что случилось? — подумала она.— А я тут прохлаждаюсь».

Девочка поспешила к пристани.

«Справа по борту!»

Трап с катера немного не доставал до берега. Галя легко перепрыгнула полоску воды, вбежала по скрипучим ступеням на борт.

Отца в капитанской рубке не было. На палубе сидели женщины, русские и татарки, и среди них Галя узнала бабушку Матрену с маленьким мальчиком на коленях. Бабушка первая поздоровалась:

— Здравствуй-ко, Галина!

— Здравствуйте,— смешалась Галя под взглядами многих женщин.— А папа где?

— Машину чинит,— пропела бабушка Матрена и, когда Галя уходила, уважительно сказала про нее:— Капитанская дочка.

Голос отца глухо, как из подземелья, доносился из недр катера. Держась за поручень, Галя долго спускалась в машинное отделение.

Отец, голый до пояса, с ладонями в масле, будто в перчатках, обрадовался:

— Мы, дочка, баржу с овцами в Челны поведем. А обратно привезем грузовую машину. Директор совхоза распорядился. Вот он, голубь-то, какую весть подавал...

— Папа,— спросила Галя,— это ты мне гудел? Меня звал?

— А кого же еще? У меня больше никого нет...

Он нажал на железину, и внутри мотора, в сплетении медных жил, застучало сердце.

Капитан прокричал:

— Отчаливаем!

Наверху он с веселым грохотом втянул трап на палубу и шуткой объявил бабушке:

— Матрена Петровна, поехали по бревны!

— По бревны? Нынче бревны не в цене-е-е, — запела бабушка.— Вон их сколько по Каме плывет. Я по персидский ковер еду!

— Мы не в Персию идем, а в Челны,— напомнил отец.— Откуда там персидские-то ковры?

За бабушку Матрену ответила молодая женщина с бирюзовыми серьгами в ушах:

— Поискать — найдутся.

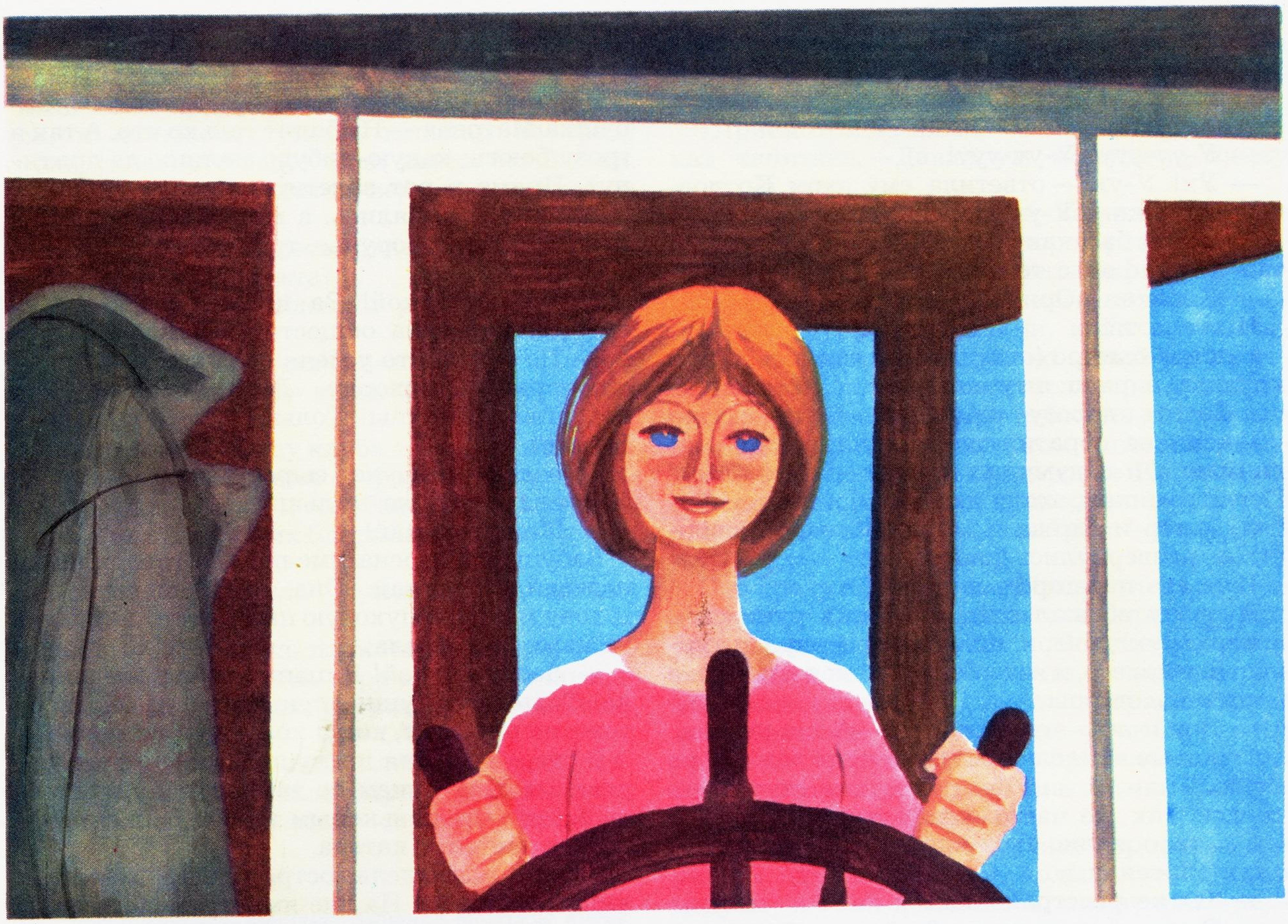
Гале показалось, что ее отец и эта женщина, которую она видит впервые, давно знакомы. Тревожное предчувствие сжало душу девочке.

— Поищем! — пообещал отец. А женщина тряхнула бирюзовыми серьгами и, глядя на Галю, улыбнулась:

— Кто ищет, тот всегда найдет.

— В песне-то, конечно,— подтвердил отец, вместе с Галей прошел в рубку и встал за штурвал.

Катер задрожал всем телом, поутих и как-то сразу без особых усилий пошел на открытую воду и повел «под ручку» огромную баржу,



Галя осталась одна в рубке у штурвала. Она не в первый раз бралась за его рукоятки.

притороченную к левому борту. Под днищем катера клубилась вода пополам с песком.

И берег с деревней Котловкой накренился и поплыл невесть куда от Гали.

Девочка молчала.

Молчал и отец. Расставив босые ноги, как морской волк, он перебирал рукоятки штурвала, и в нестерпимо синих глазах капитана плескалось море.

— Постой-ка, дочка,— сказал он озабоченно.— Мотор мне опять не нравится! Подержи штурвал, а я спущусь в машинное отделение. По Каме судов пока не видать...

Галя осталась одна в рубке напротив штурвального колеса. Она не в первый раз бралась за его рукояти. Корабль, как учил отец, шел прямо на створы — на два далеких белых щита с черными полосами, что показывали верное направление. За стеклами рубки плыли берега: правый — в горах и оврагах, левый — в лугах и лесах, повитых туманом. Ветер бил в лицо девочки, путал волосы и высекал веселые слезы...

И Гале хотелось петь!

Вот только какую песню подобрать? Сразу и не придумаешь.

Волны лоснились под ветром, как пласты чернозема под плугом, и Кама походила на вспаханную ниву.

Из-за поворота реки справа по борту выплыл трехпалубный теплоход, как белый город, в котором Галя никогда не была, и девочка засмотрелась на него.

А потом спохватилась: створов не видно! Куда теперь плыть-то?

Теплоход загудел вопрошающе:

— Как будем расходитьсяаа-ааа?

Галя схватила флаг, развернула его и с правого борта над ревущей водой трижды взмахнула красным полотнищем.

Это значило: «Обхожу вас правым бортом».

В ответ с теплохода девочке так же трижды махнули красным флагом:

— Сигнал принят.

А дальше-то что?

Теплоход приближался с непостижимой быстротой. Лицо Гали покрылось каплями пота. Чтобы избежать столкновения, она изо всех сил крутила влево штурвальное колесо. Оно сразу стало тяжелым и не поддавалось. Галя наваливалась на него легоньким телом и уговаривала:

— Ну, миленькое! Ну, пожалуйста! Еще разик!..

И штурвал пошел, закрутился, завертелся.

Штурвал-то вертелся, а катер, не колыхнувшись, по-прежнему плыл прямо на теплоход.

Быть беде!

От страха Галя закрыла глаза. Когда она их открыла, катер с баржой «под ручку» сами

собой поворачивались налево и перегородили всю Каму.

Теплоход замедлил скорость и отчаянно загудел:

— У-уу-ууу! У-уу-ууу!..

— Ух! У-ух! — ответила ему эхом Котловская шишка.— У-у-ух!..

Камский бас, как гром из облаков, пророкотал в мегафон с теплохода:

— Капитан «Ориона»! Что с вами?

И стало тихо.

Быстро-быстро (откуда силы взялись?) Галя крутила вправо штурвальное колесо, чтобы освободить дорогу теплоходу. Опять катер «Орион» не обратил на ее усилия никакого внимания и задумчиво плыл поперек Камы. После заминки, когда девочка бросила штурвал, катер и баржа с неожиданным проворством развернулись направо.

И опять перегородили всю Каму.

В рубку вбежал отец, положил руки свои поверх рук дочери, плавно повернул штурвальное колесо, и катер выровнялся и покорно пошел на створы.

— Вот и все,— сказал отец.— А вы ревели.

Тяжелые замасленные руки отца лежали на руках Гали, и она слышала, как стучит его сердце, так же часто, как у нее.

Ей стало жалко отца-капитана, и, жалеючи, она попросила:

— Ты не расстраивайся.

— Разве я расстроился?

— Есть маленько.

— Почему?

— У тебя сердце сильно стучит.

— Слышно?

— Слышно.

— Услышала! Чуткая...

Он рассмеялся, поцеловал дочь в темечко и похвалил:

— Какие у тебя волосы хорошие! Как шелк.

— Я их дождевой водой с ромашкой мою.

— Мне бы хоть раз вымыла.

— Вымою. Какие наши годы?

— А я не я буду, если из тебя моряка не сделаю! Корабль, как по струнке, поведешь. Дно с закрытыми глазами будешь чуять. До одного фута под килем!

— Что ты?..

— Не сразу, конечно. Со временем. Мой помощник со шкипером в город уехали. Вот нам с тобой и приходится за них фронт держать.

И велел отец-капитан:

— Доченька, сходи узнай, как там настроение у пассажиров. Заодно и овец проведай. Присмотри за ними. Давай уж моряцкую лямку тяни до конца.

— Буду.

Галя вышла на палубу, где в окружении женщин бабушка Матрена держала на коленях мальчика лет шести и приговаривала:

— Ласкун какой! Зубы у меня проверяет. У меня своих четыре зуба. А эти железны.

— Они лучше-е,— тянул малыш.— Они блестят.

— Чем они лучше-то? — спрашивала бабушка Матрена.— Не болят только что. А так в грозу боюсь: какую-нибудь молнию да притянут. Прямо в рот залетит.

Женщины смеялись, а малыш, радуясь такой бабушке-говорунье, трогал ее за уши и за волосы.

— Ласкун какой! За волосы меня дергает,— докладывала обществу бабушка Матрена.— Не верит, что у меня свои волосы. Думает: парик. Я говорю: «Дерни сильней! Ну, подергай за концы! Только не с корнями...» Дергает.

С воды потянуло сыростью, и бабушка Матрена наказала малышу:

— Шапку удевай!

Бабушка Матрена именно так говорила: не надевай, а удевай. Она сама натянула на голову малыша пуховую шапочку с длинными ушками и пропела:

— Ласкун какой! В шапке-то ты как заинька. Только что уши опущены. Дак он, поди, тоже их опускает, когда холодно. Заинька-то!

В сторонке Галя послушала разговоры, поулыбалась и, никем не замеченная, перешла на баржу, что пеньковым тросом была привязана к кнехтам катера.

Баржа выглядела островом из железа с ямой посредине. На дне ямы грудилось стадо овец. Они поглядывали наверх, где белело небо и по краю пропасти, громыхая железом, ходила Галя. В глазах животных не было ни горя, ни радости, одно ожидание:

— Что-то будет?

Все животные походили друг на друга. Девочка попыталась запомнить их, но они не запоминались, кроме барана с закрученными в кольца рогами, который сказал ей с вызовом:

— Ме-ее!

Низко над Камой между тучами прорезалась заря. Тонкой восточной стрелой она насквозь прожигала небо и, раскаляясь докрасна и остывая добела, туманясь, летела дальше на запад. Этот резкий скифский закат тревогой отозвался в душе девочки. Она зарылась в сено и уловила в нем запахи дикой рябины, таволги и василька.

— Васильки еще пахнут,— удивилась она.— Зиму пролежали в сене. Мы с мамой ходили по васильки...

Припоминая себя маленькой, девочка крепко заснула.

Ау!

Баржу тряхнуло, и девочка проснулась.

Пытаясь согреться, Галя зарывалась в сено и вдруг вспомнила, где она.

Через баржу валом валил туман, как дым, когда печь топят соломой. Галя закашлялась от него. Что случилось-то?

Катера «Орион» не было, а на кнехтах, обвив их чугунные шеи, качался обрывок пенькового троса. По-видимому, трос перетерся, и ночью, в тумане, капитан не сразу обнаружил, что ведет один катер, без баржи. Сейчас отец спохватится, вернется по курсу и найдет Галю.

«Орион» где-то здесь, рядом. Не мог же он уплыть на край света?

Галя сложила ладошки рупором и крикнула:

— Папа-а! Папочка-а-а-а...

Туман погасил ее крик, как ветер пламя свечи.

Над головой между клубами тумана открылся просвет, как черное озеро, и в нем плавали две звезды — белая и голубая. Никогда прежде Галя не видела таких блестящих звезд. Откуда они?

Просвет затянуло туманом, и звезды погасли.

Она не собиралась плакать, но слезы, обгоняя друг друга, очень горячие, текли по щекам, и девочка, сморкаясь и постанывая, плакала всласть.

Галя зарылась в сено и лежала, прислушиваясь. Течение влекло баржу невесть куда. Днищем она цеплялась за галечник и от кормы до носа гремела, как железный бубен. Заблеяли овцы на разные голоса, и среди них выделялся рев барана.

«Присмотри за ними,— вспомнила Галя наказ капитана.— Давай уж моряцкую лямку тяни до конца».

Она вылезла из сенной копны и всю ее покидала в яму, на дне которой ревели овцы.

— Ешьте, ешьте,— говорила им Галя.— Голод не тетка. На печь от него не залезешь.

Овцы хрустели стеблями, и Галя попыталась разглядеть их в яме, но ничего не увидела. Легкие покалывало ледяным туманом, оттого что девочка когда-то болела воспалением легких, и она с восторгом вспомнила теплую печь у себя дома в деревне Котловке.

В темноте показался подвижный огонь.

— Папочка! — закричала Галя.— Я тебя вижу! Я зде-е-есь!..

Она сразу охрипла, и, ей подумалось, сорвала голос. Огонь приближался, разгорался, расплывался радужинами. Боясь, что катер столкнется с баржой и что к ней — к Гале! — никогда не вернется голос, и радуясь, что все обошлось благополучно и сейчас отец примет ее на руки, девочка прыгала на месте, отчего железо гремело. И шептала счастливо:

— Я здесь, капита-а-ан!

Радужины разворачивались строем, пузырились одна над другой, колыхались, словно медузы, и Галя догадалась, что не отцовский катер, а большой теплоход проплывает рядом.

— Ласкун какой! — говорила бабушка Матрена внуку.
— В шапке ты — как заинька.
Только что ушки опущены...

— Люди-и-и! — закричала она обретенным от отчаяния голосом.

Было слышно, как работают двигатели, как теплоход дышит.

— Я зде-е-есь!

На теплоходе зажигались прожекторы. Они высвечивали ноздреватую толщу тумана, ощупывали ее короткими лучами. Их свет удалялся вместе с шумом двигателей, пока не погас совсем.

В этот полночный час Кама замерла, и все суда, какие были на ней, большие и малые, от судоходных истоков и до устья зажгли огни, прижались к берегам, пережидая туман, и, жалуясь на него, подавали голоса. Приплескивая на стрежне вместе с рыбами, вода бежала вольно и яростно: никто не мешал ей отдышаться и поразмяться на свободе, как в былые времена.

Течением баржу стащило с галечной отмели, и теперь она тихо плыла среди запаха нефти в неизведанное. Наверное, недалеко на берегу были нефтяные вышки или баки с горючим. Потянуло чайным запахом костра, и от него сжалось сердце: рыбацких костров в Галиной жизни было немало. Время от времени девочка кричала:

— Люди-и-и... Я зде-е-есь...

Галя прислушивалась к плеску вольной воды и думала об отце. Где он сейчас?

Он только что стоял за штурвалом, голый до пояса, широко расставив босые ноги, как морской волк. От него всегда пахло чисто вымытым телом, потому что на дню отец купался несколько раз, и за лето с него, как и с Гали, сходило не меньше двух загаров, пока не устанавливался самый прочный — третий загар, что держался всю зиму до ранней весны. И если зимой лицом уткнуться в отца, то можно уловить запах лета.

«Папа, где ты?» — мысленно позвала его Галя.

Воспоминания одно ярче другого нахлынули на нее, и она про себя продолжила беседу с отцом-капитаном:

«Помнишь, как ты учил меня плавать? Я боялась воды, и ты меня спрашивал: «Ты живешь у Камы? Ты Каму любишь? Так чего же ты ее боишься? Пойдем, будем плавать сперва на мели, а там видно будет...» А потом, когда я училась в четвертом классе, мы вместе переплывали Каму, и ты всю дорогу рассказывал мне сказку за сказкой, как маленькой, чтобы я не боялась глубины и не думала о ней. Мы переплыли на тот берег, отлежались на горячем песке, отогрелись, отдышались, и, радуясь за меня, ты на руках прошелся колесом по берегу! Какой ты хороший, папа! Тогда я поняла, что теперь я ни за что не утону, какие бы волны ни обрушились на меня... Милый, где ты?»

Туман слабел, а течение усилилось. С хрустом подминая под себя тальники, баржа протаранила носом пологий берег и остановилась. Стало слышно, как за кормой, завиваясь воронками, булькает вода. И сразу запахло зеленью, окропленной росой.

В тальниках защелкал соловей: сначала однозвучно, прислушиваясь к себе и миру, а потом все разнообразнее и звонче, так, как никому не спеть, кроме него одного. Галя представила себе рыжую, не по голосу крошечную птицу-соловушку, что сидит на самой нижней ветке над весенней грязью и пульсирует всем тельцем, готовая, кажется, без сожаления умереть ради песни своей, но прежде допеть ее до конца, до последнего коленца.

Соловушка, соловушка! Веселая головушка.

Веселая...

Есть татарское поверье о ветке, на которой поет соловей. Если ее сорвать и подарить человеку, он станет добрее. Галя вспомнила это поверье, выпрямилась и повела плечами. Надо только не ошибиться и сорвать ту самую ветку — соловьиную, а не какую другую, и тогда... О, если бы было светло, она не ошиблась бы, наломала бы много соловьиных ветвей и раздарила бы их всем людям! Ни одного человека не обнесла бы — и самого доброго, и самого злого. Вот только хватит ли соловьиных ветвей на всех? Народу-то на земле вон сколько.

«Не хватит, так останется», — вспомнила Галя слова мамы своей и повторила их вслух:

— Не хватит, так останется.

Галим и Василий

Соловей утих, и стало слышно, как внизу за грядой тумана потрескивает костер. В костровом свете колыхались тени и слышались мальчишеские голоса.

По обрывку троса, свисающему с кнехтов, девочка на руках спустилась на берег, и ее окатил крупный проливень — роса, что таилась в ветвях.

Раздвигая ветви, огруженные влагой, девочка пробиралась на огонь. Глина налипала на ноги, отчего поверх резиновых сапожек образовались глиняные сапожищи. На слух было похоже, что идет великан, и дети у костра с испугом прислушивались к его шагам.

Хлоп-хлоп! Хлоп-хлоп!

Их было двое — два мальчика, класса на три младше ее. Они походили друг на друга, как братья. Только один был посветлее, а другой потемнее.

Галя остановилась у кострового круга, где из земли, из камушков вытекал родник. Она сдержалась изо всех сил, чтобы не упасть на колени и не напиться воды сколько душе угодно. Трудно шевеля сухими губами, девочка поздоровалась:

— Здравствуйте, ребята...

Мальчик посветлее ответил:

— Здорово.

И улыбнулся, показав отсутствие передних

Костер разгорелся и заплясал. Звонче заговорил родник, зароптали прибрежные тальники.

зубов — по крайней молодости или по какой другой причине.

Мальчик потемнее — с открытой мокрой грудью под стеганкой (купался, видно, и теперь согревается) — сказал:

— Здравствуйте!

— Здравствуйте, коли не хвастаете, — улыбнулась Галя.

— Мы никогда не хвастаем, — заявил мальчик потемнее.

А его приятель усомнился:

— Ну да, никогда!

— Знакомиться надо, — сказал мальчик потемнее. — Меня зовут Галим. Его зовут Василий. А как вот вас-то зовут?

— Галина.

— А по отчеству? — допытывался Галим. — Больно нам отчество знать охота!

А Василий спрашивал с уважением:

— Вы, наверное, пионервожатой работаете?

Галя опустилась на колени перед родником и припала к нему. Она пила, как пьют птицы: нагибалась, откидывалась, и влага, пахнущая подземельем, прояснила сознание. Из-под камушков влага вытекала сильно, нетерпеливо, толчками, словно там, в глубине земли, билось ее светлое сердце. Обеими руками Галя погладила шероховатую землю, и ей подумалось, что она слышит, как в земляной толще толкается родниковое сердце, и от него, светясь, ветвятся жилы, чтобы дать жизнь людям, животным и растениям. И подземное это сердце будет стучать всегда, даже если бураны заметут деревню Котловку по наличники, а Кама на перекатах промерзнет до дна.

Ниже по ручью Галя соскоблила глину с сапожек, вымыла их до блеска и услышала голос Василия:

— Вы по Каме путешествуете?

— По Каме.

Галя прошла к костру и спросила:

— Это какое место?

— Чертово Городище, — ответили ребята.

«Вон где я! Недалеко до Челнов осталось, — соображала девочка. — Сейчас меня отец не найдет. Рассветет, туман растает — мы и встретимся».

Василий поставил перед ней чугунок с картошкой, лохматый от сажи, и сказал:

— Угощайтесь.

— Ой, спасибо! — Галя окунула лицо в горячий картофельный пар, желанней которого трудно было что-либо придумать, и, разламывая картофелину, предложила:

— Давайте со мной, ребята!

— По второму разу? — удивился Галим и рассудил: — За компанию можно и по второму.

— Тебе бы только есть с утра до ночи, — упрекнул Василий и пожаловался Гале:

— Он конину ест!

— Ну и что? — Галим пожал плечами.— Умные люди все едят конину.

— «Умные люди»,— передразнил Василий.— Пришли рыбачить, а он венок сплел.

— Не показывай! — просил татарчонок.

Василий извлек на свет венок из болотных белых цветов и доложил Гале:

— Из-за венка он на ту сторону плавал. В грязи цветы собирал.

От стыда Галим закрыл лицо ладонями.

Василий понюхал венок и сообщил:

— Болотом пахнет.

Галя доела картошку, сполоснула руки, надела венок на голову и увидела, как сквозь растопыренные пальцы за ней наблюдает черный, с белым белком, восторженный глаз татарчонка.

На реке зазвонил колокольчик. Ребята вскочили на ноги и умчались в темноту. Там долго раздавались их голоса — раскатистые от близости высокой воды. Наконец они вышли на свет. Галим нес на леске огромного рака.

— Я поймал! — объявил он и положил добычу к ногам девочки.

Вблизи рак был еще больше. Он зашевелился, защелкал клешнями, как парикмахер ножницами, и задел Галю. От неожиданности она взвизгнула и сказала:

— Это я нарочно.

Галим набрал в чугунок воды из родника, поставил его на огонь, на закопченные камни. Когда вода стала закипать, татарчонок опустил в нее рака. Было слышно, как рак стучит клешнями по чугунным стенкам. Галя встала и отошла от огня, пока ребята не позвали ее:

— Ужинать!

Себе они взяли клешни, а Гале, как она ни отказывалась, отдали самое вкусное — шейку.

— За какие заслуги? — спросила девочка.

— По старшинству,— объяснил Василий.

Шейка была с икрой. Галя не спешила съесть ее, растягивала удовольствие. Обсасывая клешню, Галим сообщил:

— Человек создан для пищи, как птица для полета.

— Человек создан для счастья, как птица для полета! — поправила Галя.

— Разве пища — не счастье? — удивился Галим.— Только мало его, счастья-то: один рак на всех.

Василий пообещал:

— Мы еще поймаем!

Жгли комары, да больно, как осы. Дети били их на себе, и Василий в сердцах пожаловался:

— Меня расстраивает не то, как они жалятся, а как они жужжат!

— А меня все расстраивает,— простонал Галим.— И как они жалятся! И как они жу!.. Жу!.. Жужжат!

— Ох, и нервный ты,— заключил Василий, стеганкой накрылся с головой и затих у костра. Галим положил в огонь сырых веток и полыни, раздул его, страшно тараща черные глаза. Полынным дымом заволокло Галю и мальчиков. Комаров не стало, и, худо ли, бедно ли — в дыму можно было дышать.

Потянуло с Камы ветром. Он принес запах сырой рыбы, ракушек и глины. Комаров и близко не было, а костер разгорелся и заплясал. Звонче заговорил родник, и зароптали прибрежные тальники. Поверху туман схлынул, и открылась рябая луна, да так низко, что девочке захотелось постучать пальцем по ее краю. А недалеко от луны в небесной заводи плавали две звезды, те самые — белая и голубая.

— Вы чего там увидели? — спросил Галим.— На кого любуетесь?

— Так,— ответила Галя.

Ей не захотелось открывать свои звезды. Она боялась, что если назовет их, то вместе со словами уйдет светлая тайна и не вернется никогда.

— Я знаю, кого вы там увидали,— догадался татарчонок.— Акбузат и Кукбузат! Белую Лошадь и Голубую Лошадь. Так у нас зовут эти две звезды.

— Откуда ты знаешь? — удивилась Галя.

Василий подал голос из-под стеганки:

— Его дедушка научил.

Василий задышал ровно, наверное, уснул, и Галим сказал про него шепотом:

— Все на меня сваливает.

Шепотом же Галя спросила:

— Что еще дедушка говорил про звезды?

— Про звезды? — зашептал Галим.— Он и про луну говорил: «Луна богата грустью, а звезды мыслями». Вот какими мыслями они богаты, дедушка не сказал...

Эти слова посреди ночи в устах татарчонка поразили Галю своей таинственностью и прелестью. Она подумала, что по-настоящему поймет их, когда станет взрослой. Но зачем откладывать понимание, если сейчас звезды смотрят на нее и хотят сказать ей нечто важное и неизъяснимо прекрасное?

Из-под стеганки донеслось:

— Галим Каму переплывает.

Татарчонок и Галя молчали.

И еще донеслось из-под стеганки:

— Галим очень сильный. Он третий крутояр переныривает.

— Все на меня сваливает! — восхищенно прошептал татарчонок и лег спать, прижавшись спиной к Василию.

По другую сторону костра легла Галя и забылась зыбким сном, пока не почувствовала, что кто-то глядит на нее. Заслонясь рукой от этого взгляда, девочка открыла глаза. На нее смотрела луна, а звезд — белой и голубой — не было.

Луна освещала крутую гору, и по крутосклону блестели камни и камушки, омытые росой. А наверху белела башня из дикого камня-плитняка с невысокой, круглой, как татарский шлем, железной крышей и железным флажком на шишаке.

Башня глядела на мир оком — окном без стекол и рам, и око это было черным и

задумчивым. Оно всматривалось в южные пределы, откуда тысячу лет назад прибыли ее строители — трудолюбивые булгары, праотцы нынешних татар. Покрытые среднеазиатским и прикаспийским загаром, они приехали на конях-степняках и степенных верблюдах не по своей воле: их потеснили орды завоевателей. От крепости над камской кручей за тысячелетие уцелела одна эта башня. Сейчас поверх тумана она старалась увидеть в ночи жаркую прародину своих создателей, и Гале стало не по себе от ее взгляда.

— Люди рождаются и умирают, а я остаюсь на этой древней земле,— без слов говорила башня.— По недоброй памяти меня прозвали Чертово Городище. Но не черти меня городили, а люди. Отчего ты на меня так смотришь, девочка?

И Гале показалось, что башня подмигнула ей бесслезной глазницей. Девочка зажала рот рукой, чтобы не закричать от страха и криком не разбудить ребят. Она перестала смотреть вверх и подбросила в костер сушняку. Мало-помалу костер затрещал и разгорелся. При его свете Галя увидела, что изо рта у нее идет пар.

Холодно! Как тут без костра?!

Открылись седые, в росе, тальники, а за ними теплилась река, как тихая заря, и она слабо дышала.

В тальниках защелкал соловей и умолк, и по всему побережью заквакали лягушки.

Из-под стеганки вылез Василий, поежился, потрогал десны, не выросли ли передние зубы за ночь, и пожаловался на лягушек:

— Весь сон перебили!

И спросил товарища:

— Спать будешь до морковкиного заговенья?

Галим не отозвался: сморило парня. Опять пожаловался Василий:

— Комары жужжат. Кусать не кусают, а жужжат. Зачем это им? Ох, и вредные!

— Что это за ночевка без комаров? — сказала Галя.

Василий подумал и неуверенно поддакнул:

— С ними чай кислей.

Потянул ветер с низовий, погнал в верховья туман вместе с комарами и принес перепуганное блеянье овец. Словно волк забрался на баржу и хозяйничает там, сколько душа пожелает.

Галя спрятала в карман ломоть хлеба, выхватила из костра горящую талину и побежала к барже. Ветер сдувал с головни искры, сыпал ими вокруг и раздувал пламя в руке девочки.

А рядом с девочкой по обе стороны бежали ребята.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

Тысячу лет стоит над Камой башня из дикого камня — Чертово Городище. Много тайн и преданий хранит она.

Вы танцуете?

Я учусь в седьмом классе. И уже полтора года занимаюсь в кружке бальных танцев. Мне очень нравится танцевать. Я уже участвовал в районных и городских конкурсах и выступил довольно удачно.

Когда в прошлом году я записался в кружок бального танца, многие смеялись надо мной, говорили, что танцы — это девчоночье дело, дразнили меня «балеруном» и «девчатником». А теперь сами хотят записаться в наш кружок. Им очень понравилось, как танцевали ребята на конкурсе.

У меня теперь отличная осанка, я хорошо бегаю и прыгаю, научился правильно дышать. На школьных вечерах умею пригласить партнершу, а после танца — проводить на место. Я стал более собранным, внимательным, вежливым.

Хочу посоветовать всем, кто не знает, как проводить свободное время,— записывайтесь в кружок бальных танцев.

Сережа СОКОЛОВ,
г. Пермь.

Это волнует не только меня

У нас в классе нет «психологической совместимости»: каждый из ребят в отдельности хорош, а все вместе — не очень. Это грустно, но одна я ничего сделать не могу. А я именно одна. В классе у меня нет ни близких друзей, ни подруг. Мама говорит, что это все от моего плохого характера. Может, она и права, но тогда получается, что у большей части моих одноклассников — плохой характер, потому что дружат между собой человек десять — двенадцать, не больше. А остальные ищут в чем-то утешения. Я, например, в книгах и в подшефном пятом классе, мой сосед по парте — в радиокружке, но ведь кто-нибудь может попасть в плохую компанию. Стоит вожаку такой компании поинтересоваться, как дела, и человек подумает: «В классе на меня всем наплевать, а тут я — человек». Больше всех виноваты, конечно, мы — все ждали, когда нам скажут: «Ты дружи с ним, а ты — с ним». Вот и дождались до восьмого класса. А теперь выяснилось, что половина ребят не хотят идти в девятый.

В самом деле: если восемь лет вместе было скучно, то вряд ли в оставшиеся два года будет интересно.

Я хочу уйти в педучилище. Может быть, там мне помогут разобраться, как могут сорок человек быть рядом, но не быть вместе, почему получаются такие в общем-то «благополучные» классы, где ребята не интересуются друг другом, и как сделать, чтобы таких классов не было.

Галя ЛЕВИНА,
г. Тамбов.

Наталия ЮРКОВА

ПИРОГ

Хотелось мне
Всех угостить пирогом.
Но как разузнали
Об этом кругом?
Нет, нет, никому
Из ближайших подруг
Про этот пирог
Не обмолвилась вслух.
И в кухню никто
Не входил за порог —
Поджаристой корки
Увидеть не мог.
И все же узнали
Про вкусный пирог
Двенадцать сестер
И единственный брат.
Кто в этом,
Скажите мне, кто виноват?
Но дружно молчали
Двенадцать сестер.
А брат мой единственный
Слишком хитер.
Сказал он:
— Не мог доучить я урок!
Сестрица,
Давай поскорее пирог:
Идет от него
За версту аромат!
Вот это еда! —
Приговаривал брат.
Хвалили начинку и тесто
Сестрицы.
Не зря положила
Побольше корицы
И в ступке дробила
Миндаль и фундук...
Не зря аромат
Разошелся вокруг.
Не зря все собрались
К столу в нужный срок.
Для всех я пекла
Этот вкусный пирог.

КЛЮЧ

Стояли на улице сто человек,
Смотрели, смотрели,
Смотрели наверх.
Там шел человек по отвесной
стене.
В толпе,
Позабыв о делах, о родне,
Гадали:
— Кто лезет наверх?
Альпинист?
А может, из цирка известный
артист?
Когда же,
вступая на узкий карниз,
Взглянул человек неуверенно вниз,
Узнали жильца из квартиры
под крышей.
Карабкался вверх он
Все выше и выше...
Но вот он добрался.
Вздохнули кругом
И так напоследок сказали о нем:
— Растяпа!
Забыл он в квартире свой ключ.
Не станет такой покорителем круч.
Не выйдет вовек из него циркача —
Циркач не захлопнет дверей сгоряча.

Но тут самосвал, что кирпич отвозил,
К толпе подъезжая, притормозил.
И крикнул зевакам веселый шофер:
— Пусть он не циркач,
Не добрался до гор...
Но кто по отвесной стене
все ж сумел
Добраться до дома —
Тот ловок и смел!
А вы, битый час
Проглазев на него,
И вовсе не делали здесь ничего!

Рисунок А. БОРИСОВА.

ГУСИ В ГОРОДЕ

С юга на север
В начале апреля
Дикие серые гуси летели.
Горы, равнины, моря пролетая,
Вновь возвращалась
На родину стая.
Только в том месте,
Где ели стояли,
Гуси сегодня дома увидали.
Стали гадать:
— Что нам делать? Беда —
С места гнездовий лететь...
Но куда?
Вот наше озеро.
Пусть поредели
Над берегами высокие ели,
Но камыши шелестят, как всегда.
Прежние песни поет нам вода,
Легкой волною касаясь крыла...
К озеру девочка вдруг подошла,
Хлеба усталым гусям принесла.

Вот и осталась
Жить в городе стая,
К людям, домам и огням привыкая.
Чудо ли это,
Решайте вы сами.
Дикие гуси
Живут рядом с нами,
Дикие гуси поверили нам,
Людям доверились,
Словно друзьям.

На сколько делится СОРОК? Не так-то просто ответить на такой вопрос, если речь идет о сорока мальчиках и девочках из твоего отряда.

Можно ли нарушить «клятву верности»? Не торопись кричать «нет!», надо сначала разобраться.

Стоит ли биться за истину, если биться предстоит с самым близким другом?

Наверное, ты понял, о чем пойдет сегодня разговор? Конечно, о дружбе, о товариществе, о взаимоотношениях в твоем отряде. Поведет его доктор педагогических наук **Юрий Петрович АЗАРОВ.**

БЛИСТАТЕЛЬНЫЙ МИР ОБЩЕНИЯ

Выигрыш и проигрыш

Наташа и Аня решили дружить, дали «клятву верности» на всю жизнь. Но Наташа «нарушила» клятву. Ходила в кино с другой девочкой... Аня очень расстроилась и написала письмо в редакцию.

Знакомая проблема, не так ли? Знакомая и нелегкая.

И вот, представьте, для того, чтобы ее решить, вы приглашаете в свой отряд ученого, психолога. С чего он начнет?

Пожалуй, предложит вам для начала свою задачу — не арифметическую,— задачу человеческого общения.

Не возражаете, если роль этого человека возьму на себя я?

Допустим, Лида, очень красивая девочка из 6-го «Б», дружила четыре года с Таней. Но после каникул Лида стала дружить еще с Майей, Зиной и с Катей. И вот такой случай. Лиде дают в спектакле роль и предлагают выбирать партнера. Она выбирает не Таню, а одну из своих новых подруг. Таня в слезах: измена!

Вы осуждаете Лиду? Но некоторые ребята поспорят с вами. А что, Лида не имеет права общаться, с кем она хочет? А если ей интересней с новым человеком? И разве это не полезно, не хорошо, что у Лиды появился интерес к новым подругам?

Если бы мы рассматривали человеческие отношения только с позиций пользы, тогда в нашей задаче не было бы никакой сложности. Но ведь самая большая ценность на земле — человечность. А это и доброта, и верность, и совместная игра, и помощь в труде, и радость от успехов другого!

Готов согласиться и с другими ребятами: Лида с Таней поступила нечестно, не по-доброму. Она причинила своей прежней подруге страдание. И если Лида не желает замечать страданий подруги, да еще и подчеркивает: «А мне с ней неинтересно»,— это уже совсем плохо. Она оскорбляет и себя, как бы говорит: «Видите, какая я злюка, предательница, и мне все можно!»

Но бывает и так, что пути друзей расходятся по ряду причин, вполне уважительных. И если это случается, надо вести себя в высшей степени порядочно. Надо ценить все доброе, что прежде было между друзьями. Вот какой вариант меня, да и каждого из вас, наверное, устроил бы: «Таня? — говорит Лида.— Безумно интересная девочка. Давайте дружить с ней все вместе».

Ну, а если снова не получится? Если Тане не по душе новые девчонки? Если она попросту сгорает от ревности? Что ж, если невозможно продолжить общение, если оно всем в тягость, тогда Таня должна мужественно пережить потерю друга. Мой совет всем, кто может оказаться в положении «оставленного»: если тебя оставил друг, подумай по-настоящему: а в чем дело? Думай без злобы, самокритично, мужественно. И твоя порядочность и справедливость помогут тебе: рано или поздно у тебя обязательно появится настоящий и преданный друг.

Решили мы с вами задачку? Не до конца. Тем и сложны человеческие отношения, что единственного бесспорного решения всех возникающих вопросов нет.

Помните, в самом начале я подметил, что Лида — девочка очень красивая. И сделал это не случайно. Скажу честно: красивым всегда легче в школе. Их окружает успех, с ними хотят дружить. Но когда девчонка начинает это понимать и пользоваться своей внешностью как разменной монетой — это ужасно! Одна измена ведет к другой, и человек типа «красивой Лиды» становится жестоким, хотя внешне — и милая улыбка, добрый голос, честные и преданные глаза.

Нет, все-таки измена — это очень горько...

Вот письмо девочки Гали из Воронежа. Она пишет: «В класс пришла новая девочка, и моя подруга Соня тут же меня оставила и стала дружить с Верой. А мне сказала: «Ты не умеешь вести себя в обществе». Я ничего не сказала. Только с тех пор появилась у меня какая-то странность. Стала больше любить одиночество...».

Не торопитесь делать быстрый вывод, дескать, все это чепуха! Попробуем войти в Галино положение. Очень часто человек не в состоянии справиться со своими мрачными мыслями. Бывает так, что страдание подступает прямо-таки к горлу... Но еще неизвестно, к беде ли ведет такое состояние. Ведь когда человек по-настоящему страдает, к нему приходит и понимание человеческих отношений, и такая грусть, которая просветляет, делает человека умнее, тоньше, сильнее. Еще неизвестно, кто остается в выигрыше: Соня, которая сейчас счастлива (ей весело и интересно с новой подругой), или Галя, которая несет на себе груз своего одиночества. Ведь в этой ситуации Соня «приобрела» вдруг и опыт жестокости, и опыт черствости, который не делает ее лучше. Я хочу выделить свою главную мысль: если вам чуждо сострадание, сочувствие к близкому вам человеку, вы тем самым обедняете и обкрадываете себя...

Что лучше: когда ты любишь или когда тебя любят? Ответ прямо на кончике языка: «Конечно, когда тебя любят». Но представьте: вас любят все, а вы никого. Думаете, это счастье? Напротив. Человек, который не может любить, самый несчастливый.

Два + один

Я думаю, если человек обладает способностью быть терпимым к другим, то всегда поймет живой интерес своего друга к другим товарищам. Вот как об этом написали мальчишки из одного пятого класса. «Мы — о себе. Нас — трое. Мы дружим, вступаемся друг за друга. У каждого из нас есть свои друзья, подруги. Иногда между нами вспыхивают ссоры. Но дружба наша священна, хотя и без клятвы».

В психологии есть такое понятие — **«совместимость».** Вот у этой троицы прекрасная совместимость. Очевидно, общие взгляды, вкусы, убеждения. Умение быть терпимым, умение «принять» в целом товарища, даже если что-то в поведении или во вкусах его не нравится. И непременно еще — умение разрешать противоречия, умение спорить. Очень точно в своем письме об этом написал семиклассник Дима Петрухин. «Допустим,— пишет он,— в классе произошел спор, и отряд разделился на две группы. В одной оказался Валентин, а в другой его друг Колька. Обе группы убеждены в своей правоте. Что делать тогда? Менять свое мнение? Или это тоже будет измена?»

Надо спорить, убеждать, биться за **истину.** Тогда-то и придет настоящая дружба, настоящая совместимость. Одна девочка как-то сказала о своей подруге, которая пользовалась абсолютным авторитетом у всех своих сверстников: «А вы знаете, чем она берет? Она всех «побивает» своим благородством».

Признаюсь честно, я не очень люблю, когда меня «побивают», а вот если бы благородством, пожалуй бы, согласился... А вы?

Сколько вас? Сорок? Может быть, немного больше или меньше. Но число, если задуматься, все равно «делимое». Несколько пар ребят, например, уже дружат, и дружат давно. Годами. Две-три «тройки» ходят стайкой, потому что живут рядом... Одна-две «четверки». Две группки человек по пять-шесть. И, как правило, три-четыре «одиночки» в классе почти ни с кем не дружат, но у них есть товарищи и подруги за пределами класса или школы. Перед тобой вдруг встала задача: а с кем я? Эта задача чаще всего встает перед новеньким, пришедшим в незнакомый класс. Так уж человек устроен — не может без друга.

Но, предположим, все «места» вроде бы уже «заняты», все интересные люди уже «с кем-то»... Скажу сразу — у мальчишек это «вхождение» в группу получается легче. Пришел паренек, присмотрелись к нему ребята. Понравился. И стали сообща играть, заниматься спортом, учить уроки. У девочек сложнее.

Я однажды застал шестиклассницу за таким занятием: она поочередно набирала телефоны двух своих одноклассниц. И если у обеих был телефон занят, делала вывод: «Опять разговаривают». И плакала.

Прежде, чем ответить, как же поступить с новеньким, давай разберемся, какая разница между понятиями «друг» и «товарищ».

Настоящему другу, я думаю, можно раскрыть всего себя до конца. Он потому и настоящий друг, что является твоим вторым «я». Но если сокровенное можно открыть только самому близкому другу, то твои знания, увлечения, занятия — могут и должны быть доступны многим. И эти многие — твои товарищи. И среди них — новенький. И если у тебя есть друг, то вы обязаны вдвоем по-товарищески помочь новенькому войти в отряд. Надо новенькому дать понять, что ваша дружба настоящая, что вы гордитесь своими отношениями, но эта дружба не помешает вам всем быть хорошими товарищами.

Я недавно был в селе Прелестном Донецкой области. И у меня произошел с ребятами такой разговор. «А что, у Юры Сидорова много друзей?» — спросил я у ребят. «Много»,— ответили они. «Четверо?» — спросил я. «Больше». «Пятнадцать?» — спросил я с удивлением. Без тени улыбки ребята повторили прежний ответ. «Двадцать?» — не выдержал я. И ребята прикинули и сказали: «Пожалуй, будет». (Конечно, среди этих двадцати друзей-товарищей был самый главный, близкий друг.) «За что же любят Юру товарищи?» — спросил я. И ребята ответили: «А он справедливый и интересный. Многое знает. Мы часто собираемся у него дома и чем-нибудь занимаемся». А дедушка Юрин сказал: «Бывало, набьются в комнату — ну прямо общество по распространению знаний. Энциклопедии читают, рисуют, играют».

Мир человеческого общения так блистательно притягателен, так прекрасен — и ты, возможно, хотел бы узнать все новое и интересное, что скрыто в каждой отдельной личности. Поэтому такая лихорадочная жажда к знакомствам, дружеским отношениям. Это неплохо, но главное в этой лихорадке не растерять самое дорогое, что есть в человеке,— свою способность быть другом.

От редакции: Наверное, тебя заинтересовали проблемы, поднятые в сегодняшнем разговоре, и ты хотел бы еще раз вернуться к ним. Скоро в издательстве «Детская литература» выйдет книга Юрия Петровича Азарова. Называется она «Призвание». Это книга о воспитании себя, о выборе призвания, и в ней очень много говорится о том, как научиться искусству строить свои отношения со сверстниками, родителями, учителями.

Невыдуманные диалоги

НА УРОКЕ ГЕОГРАФИИ

Учитель. Какие вулканы называют потухшими?

Ученик. Вулканы, которые раньше извергались, а теперь не работают.

Наташа Васина,
г. Янгиер, Узбекская ССР.

НА УРОКЕ ЗООЛОГИИ

Учительница. Почему зимой в берлоге медведь сосет лапу?

Ученик. За лето в ней накопился мед!

А. Климова,
г. Палдиски, Эстонская ССР.

НА УРОКЕ ГЕОМЕТРИИ

Учительница. Дай определение треугольника.

Ученица. У треугольника три стороны: две стоячие и одна лежачая.

Г. Камолова,
Челябинская область.

НА УРОКЕ ИСТОРИИ

Учительница. Кто одержал победу в Ледовом побоище?

Ученик. Наша сборная по хоккею!

Наташа Паникарова,
г. Челябинск.

НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Учитель. Что означает слово «оратор»?

Ученица. Оратор — это человек, который умеет громко орать...

Салтан Исмаилов,
г. Шуша,
Азербайджанская ССР.

НА УРОКЕ ПРИРОДОВЕДЕНИЯ

Учитель. Что такое ветер?

Ученик. Это воздух, который любит летать.

Лариса Казанцева,
г. Каменск-Уральский.

НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Учитель. Почему Герасим назвал свою собаку Муму?

Ученик. Наверное, он мечтал о корове?

Оля Зеленина,
г. Тюмень.

Из школьных сочинений

«Гребцы взялись за весла, и корабль понесся на всех парусах».

«На картине Пластова изображен синеющий на горизонте мальчик».

«Каждое утро трубочист выходил на улицу и трубил».

«День начинался ясный, чуть дребезжал рассвет».

«На коне сидит Алеша Попович. Он наклонил голову и щиплет траву».

«Во дворе сгрузили дрова. Ругая беспечных возчиков, бабка принялась складывать их в поленницу».

«В романе «Война и мир» два женских образа Толстого».

Ведет Н. РОСТОВЦЕВА.

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

НА НАУЧНОЙ ВОЛНЕ

Раздел ведет В. НИКИТИНА.

Рисунки Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

Совершено научное открытие.

Работа ученых отмечена высшей научной наградой Родины — Ленинской премией.

«За обнаружение нового класса автоволновых процессов и исследование их роли в нарушении устойчивости возбудимых распределенных систем» — так сказано в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О присуждении Ленинских премий 1980 года в области науки и техники».

Звание лауреатов присуждено члену-корреспонденту АН СССР Г. Р. Иваницкому, докторам физико-математических наук А. М. Жаботинскому и В. Р. Кринскому, кандидату физико-математических наук А. Н. Заикину и химику-аналитику Б. П. Белоусову.

В лаборатории ученых побывал наш корреспондент М. БАТАРЦЕВ.

КОЛЬЦА И СПИРАЛИ

Жестом фокусника ученый сливает вместе два бесцветных раствора. Проходит несколько секунд, и смесь желтеет. Еще несколько секунд, и раствор... снова становится бесцветным. И вдруг окрашивается опять. И еще раз превращается в бесцветную жидкость...

Так продолжается примерно час — будто внутри колбы работает невидимый часовой механизм.

Это явление обнаружили случайно, и долгое время ученые не могли объяснить, почему некоторые вещества взаимодействуют столь странным образом.

Прошли годы, прежде чем стали ясны причины. В результате исследования выяснилось: кислота, называемая малоновой (она отдаленно напоминает известную всем лимонную кислоту), вступая в реакцию с броматом калия (это дальний родич бертолетовой соли, которую используют, в частности, для приготовления взрывчатки), в присутствии соли церия (этот химический элемент содержится в кремнях для зажигалок) ведет себя необычно. Реакция протекает не плавно, как ей полагалось бы, а идет то туда, то обратно.

Дело в том, что среди продуктов реакции образуются такие вещества, которые вынуждают процесс идти вспять. И он начинает вертеться на месте приблизительно так, как собака, которая пытается поймать свой хвост.

А вот еще один опыт, который в свое время поразил ученых. Два раствора, содержащих примерно те же вещества, что и в первом случае (но добавляют на этот раз уже не соль церия, а соль железа), сливают в плоское стеклянное блюдечко. И вот по поверхности жидкости начинают медленно расползаться красно-синие кольца. На моих глазах ученый кончиком тонкой стеклянной палочки разрывает одно кольцо, и оно тут же превращается в две цветные спирали, которые медленно закручиваются, извиваясь, словно змеи.

Почему на этот раз возникают движущиеся кольца и спирали? Попробуем понять.

Ты, конечно, не раз видел «бегущую» световую рекламу. Лампочки, ты это знаешь, никуда не движутся, а остаются на своих местах. Но они то гаснут, то зажигаются, и у нас создается иллюзия движения. Так и в растворе, способном периодически менять окраску, могут возникать движущиеся цветовые волны, когда жидкость остается неподвижной.

Когда ученые подробно исследовали химические колебания и химические волны, то им пришло в голову, что это явление, возможно, связано с загадочным поведением некоторых реакций на химических заводах. В огромных чанах-реакторах, где происходят превращения веществ, случалось иногда нечто непонятное: реакции вдруг резко ускорялись, хотя обычно они идут со строго определенной скоростью. Порой дело доходило даже до аварий. И никто не мог понять и объяснить, в чем дело.

Выяснилось, что и тут виноваты кольца и спирали. Как только они возникают, режим работы реактора резко меняется, и смесь веществ начинает вести себя, словно разбуше-

вавшееся море. Но этой буре можно не дать разыграться, если знать причины ее возникновения. Например, достаточно немного разбавить раствор или изменить его температуру, чтобы химические колебания прекратились.

Более того, движением волн ученые научились управлять. Они могут заставить реакцию идти быстрее обычного и в то же время не ускользать из-под контроля. Таким способом можно значительно повышать производительность установки.

Загадки химических волн разгадывали не только химики, но и физики. Им удалось переложить на язык математики законы поведения колец и спиралей, создать математические уравнения. И вот что самое удивительное: оказалось, по тем же самым законам, по которым зарождается и движется цветная волна в растворе, размножаются и расселяются по полям, а затем исчезают вредители сельскохозяйственных растений. Теми же математическими уравнениями выражается распространение эпидемических болезней, поражающих животных и людей. Закон, открытый учеными, объяснил причины некоторых заболеваний сердца, и тогда были найдены способы их лечения.

Вот и выходит: высокая награда была присуждена ученым за открытие большой важности. В опыте, только похожем на фокус, ученые сумели разглядеть новое явление природы. Подробно изучили его и применили свои знания на практике. На пользу людям.

ЗНАЕШЬ?

Вселенная возникла 22,5 миллиарда лет назад.

* * *

Изобретен велосипед, езда на котором напоминает скачку на лошади.

* * *

Из кожуры грейпфрута выделено вещество, которое в две тысячи раз слаще сахара.

* * *

Достигнута температура, лишь на 0,00016° выше абсолютного нуля.

ЗАЧЕМ И ПОЧЕМУ?

А СПАТЬ ХОЧЕТСЯ

«Скажите, спят рыбы или нет?»

Саша ВИНОГРАДОВ, 7-й класс, г. Череповец.

Увы, ни подушек, ни одеял у рыб нет. А спать все-таки хочется: и рыбьему мозгу и мышцам нужен полноценный отдых. Речным рыбам спать более или менее удобно: на ночь они могут и в песок зарыться, и спрятаться. Хуже рыбам, обитающим в море,— до дна не донырнешь, сколько ни старайся. И они, чуть раздув или сжав пузырь, уравновешивают себя в воде и засыпают в самых невероятных позах: кверху брюхом, вниз головой...

Осенью и зимой жизнь пресноводных рыб резко меняется. Когда вода в реке или озере остывает до семи градусов, рыбы собираются в спальнях — зимовальных ямах. Столпившись, они окутывают себя слизью, чтобы защититься от микробов, и впадают в долгий сон. А некоторые рыбы на зиму могут вообще потерять сознание и спать, вмерзнув в лед. Так спит знаменитая черная рыба даллия.

Кое-кто подумает, что у даллии судьба незавидна. Но знали бы о такой возможности акулы, они могли бы даллии позавидовать. Предполагают, будто акулы всю жизнь мучаются бессонницей. У акул нет плавательного пузыря, который поддерживает на плаву других рыб, даже если они не шевелят плавниками. Вот и приходится мерить океан, не зная отдыха ни днем, ни ночью. Впрочем, это только предположение. Вдруг акулы спят на ходу?

Спят рыбы с открытыми глазами, прикрыть их нечем — век нет.

С. СТАРИКОВИЧ

АНТИПОДЫ, КТО ОНИ?

«Я слышала слово «антиподы». Кто они такие и существуют ли в наше время? Очень хочется узнать».

Оля ВОРОНОВСКАЯ, г. Москва.

Сейчас каждый школьник знает, что Земля — шар. Но шар очень большой. Заметить, как он закругляется, стоя на его поверхности, трудно. В древности люди думали, что Земля плоская. А когда ученые и философы Древней Греции начали догадываться, что это не так, их очень смущал вопрос: что же, люди на другой стороне шара ходят вверх ногами? Почему же они тогда не падают с шара?

И появилось слово «антиподы», которое по-древнегречески означает что-то вроде «люди, обращенные ногами в противоположную сторону».

Лишь столетия спустя удалось доказать, что для людей, находящихся по разные стороны земного шара, направления «вниз» и «вверх» будут противоположными. Попросту говоря, у всех нас, жителей Земли, «низ» расположен в той стороне, где находится центр тяжести планеты.

Антипод может быть у любого жителя Земли. Только есть они не у всех. Например, у москвичей антиподов нет, потому что «напротив» них, на другой стороне земного шара, лежит южная часть Тихого океана, где нет ни одного острова. Впрочем, когда там проходит корабль, моряки на время становятся антиподами москвичей...

А. ДМИТРИЕВ

ГДЕ МЫ БЫЛИ, ЧТО МЫ ВИДЕЛИ

ФЕРМА ПОД ВОДОЙ

Белое море и вправду кажется белым, когда смотришь на него в тихий вечер. Гладкая, с металлическим отблеском поверхность. Лучи солнца мягко стелются по ней. А сама вода холодная, несмотря на летнюю жару. И не верится, что в ней есть какая-то жизнь.

Но стоит набраться духу, нырнуть в студеную глубину, и... заблуждение рассеивается. Мир под водой населен очень густо: здесь и рыбы, и рачки, и морские ежи, и водоросли...

Но нас интересует только эта подводная, каменистая отмель. Она вся облеплена черными ракушками. Это мидии, моллюски, прячущиеся в броне из двух прочно сомкнутых створок.

Но что это? Узкая и длинная борозда — точно плуг прошел, уничтожив на своем пути всех моллюсков. Причем плуг очень мощный, потому что мидии прочно прикрепляются к камню. Попробуйте оторвать мидию рукой. Это совсем не просто сделать...

Скользя взглядом вдоль следа, мы обнаруживаем у его окончания удивительное существо — морскую звезду. Ее симметричное пятиконечное тельце красноватого цвета напоминает скорее экзотический цветок, нежели животное. Но все-таки это животное. Оно принадлежит к типу иглокожих. Морская звезда — хищник. Она истребляет мидий, оставляя за собой только пустые створки.

Ну и пусть себе звезды поедают мидий,— скажет, наверное, кто-то.— Эка жалость! Ведь во всем мире не знают, как справиться с мидиями. Они облепляют подводные части мостов, сваи причалов, днища кораблей. И медленно, но верно приводят сооружения в негодность... Так-то оно так. Но в то же время мидии — это прекрасный пищевой продукт. Мясо мидий нежное и питательное. Оно богато белком и ценными микроэлементами. И оно вкусное — в этом, наверное, убедились те, кто пробовал консервы «Салат из морской капусты с мидиями». Вот и возникла идея разводить мидий, чтобы пополнить меню.

Мировой океан издавна кормит человечество. Но сейчас запасы морских живых богатств сильно истощились. И люди принялись за искусственное разведение рыб, моллюсков, водорослей. Подводные фермы, огороды — это уже реальность, они созданы в нашей стране на Дальнем Востоке, на Черном море. А теперь появляются в Белом море. На такой экспериментальной мидиевой ферме мы побывали. Она расположена у мыса Картеш, на

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

ТЕПЛОВИЗОР И КРИСТАЛЛЫ КРТ

Тепловизор — это прибор, улавливающий невидимые нами инфракрасные, тепловые лучи. Их излучают все тела, люди, животные.

В тепловых инфракрасных лучах можно фотографировать. Чем выше температура предмета, чем сильнее его инфракрасное излучение, тем светлее изображение, фотография. Так, скажем, температура верхней губы и надбровий у человека ниже, чем у щек, и на фотографии брови и усы получаются черные, щеки — светлые.

Тепловизор помогает врачам по незначительной разнице в температуре (доли градуса) обнаружить у человека больной орган даже до того, как болезнь почувствует сам человек.

Главная часть тепловизора — крохотный, очень чувствительный кристалл твердого раствора кадмия, ртути и теллура (сокращенно его называют КРТ).

В нашей стране добывается достаточно этих химических элементов, но соединить их в кристалл высокой чистоты, почти без примесей, трудно.

Соединяются они весьма «неохотно». Чтобы «подружить» их, нужны сложные и дорогие установки. И все же до сих пор никак не удавалось получить такой идеальный кристаллик.

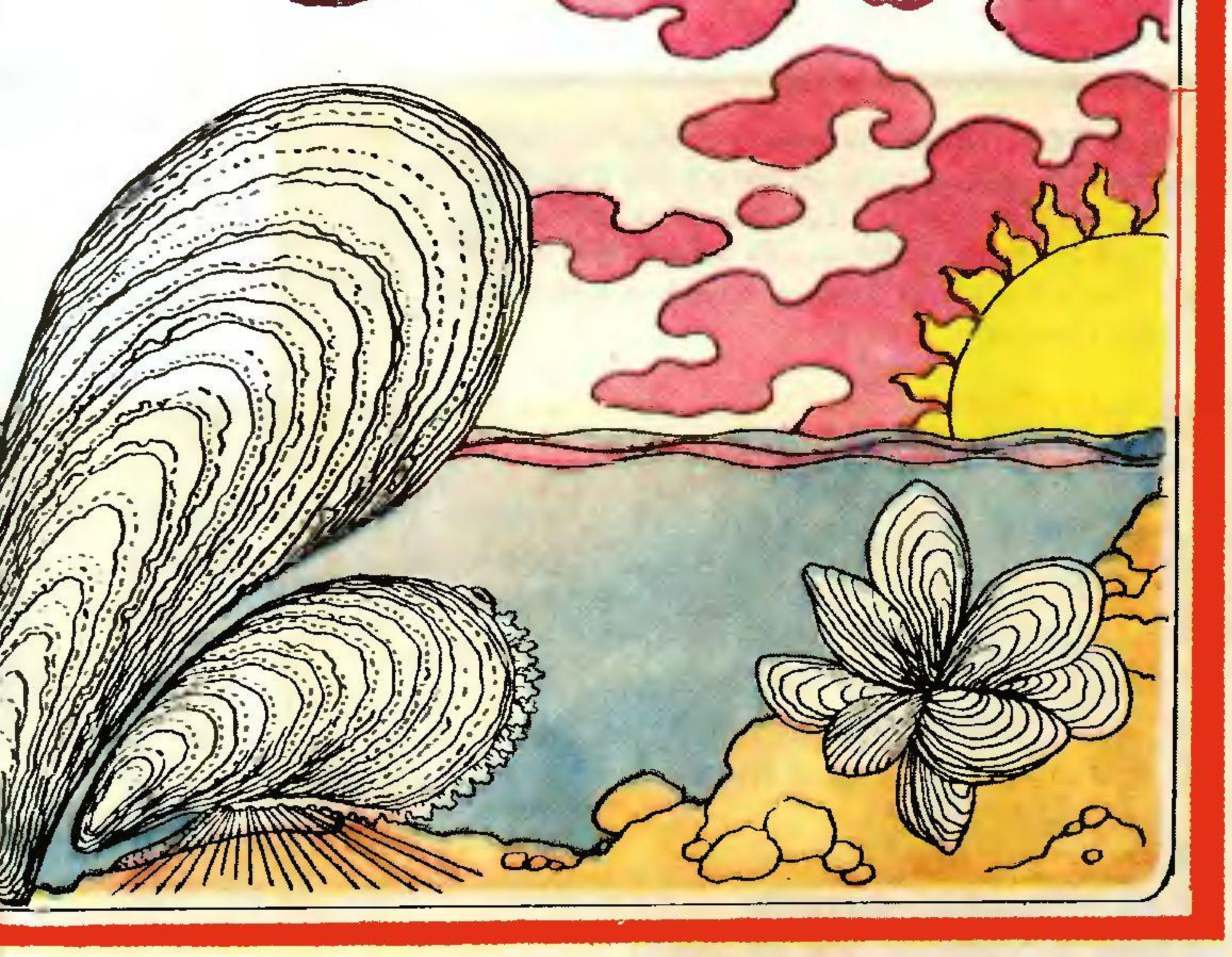
Добычу КРТ перенесли в космос. На станции «Салют-6» этим занялись Георгий Гречко и Юрий Романенко. На установке «Сплав» они 10 часов выращивали редкостный кристалл. Когда же ученые исследовали доставленный на землю долгожданный твердый раствор кадмия, ртути и теллура, оказалось, что примерно только десятая часть его была кристаллами КРТ.

Работу продолжили Владимир Ляхов и Валерий Рюмин. Они вырастили два монокристалла КРТ, но и те были недостаточно однородны.

Леонид Попов с Валерием Рюминым выращивали КРТ дольше всех — 60 часов! Доставили на землю КРТ Виктор Горбатко и Фам Туан. Ученые снова тщательно исследовали монокристаллы и — победа! Кристаллы оказались однородными.

Возможно, недалеко уже то время, когда на автоматических производственных космических станциях будет добываться столько монокристаллов, сколько нужно ученым, медикам. И работа космонавтов раскроет «секрет» выращивания кристаллов в земных условиях.

Е. КОВАЛЕНКО.



территории биостанции ленинградского Зоологического института. Показал нам ферму ее создатель Борис Лазаревич Кунин.

В небольшой скалистой бухточке протянулась по воде цепочка соединенных тросами квадратов. Когда мы смотрели на них сверху, с высокого берега, квадраты казались совсем крошечными. Но вот мы подплываем к ним на лодке и видим, что это довольно большие плоты, шириной метра в два. Из лодки выходим на такой плот. Наклоняемся, смотрим в глубину. Вниз от плота уходят странные черные колонны. Сотни колонн. Приглядевшись, понимаем, что это толстые веревки, облепленные черными раковинами мидий.

Многие сотни колонн из мидий! Каждая длиной в три метра. Да здесь можно вырастить горы моллюсков! Легко подсчитать, что каждый плот соперничает с подводной отмелью, где мидии растут в естественных условиях.

Но дело не только в размерах «урожая». Мидии, выращенные человеком, больше годятся в пищу. И вот почему. Моллюски снабжены как бы насосом, который позволяет им профильтровать сквозь себя до семидесяти литров воды в сутки. Из этой воды мидия выбирает необходимую ей пищу: микроскопические водоросли, животных, преимущественно рачков. Недаром мидий называют биофильтрами. Но на каменистых отмелях всегда есть песок, поднимаемый со дна волнами. Песчинки застревают в мидиях, когда те прокачивают сквозь себя воду. А что толку от моллюска, когда он вместе с песком хрустит на зубах? Мидии, выросшие на плотах, совершенно чистые — плоты можно поставить подальше от берега, а канаты поднять повыше.

Казалось бы, мидиевые плантации должны превратиться и в плантации морских звезд — им есть чем поживиться. Но морских звезд здесь нет. Почему?

Секрет прост. Карельская сторона Белого моря очень богата озерами, и верхний слой воды в заливах сильно опреснен. Для мидий малая соленость воды не страшна. Звезды же пресную воду терпеть не могут.

Стоит только время от времени поднимать канаты с мидиями повыше, ближе к поверхности, и они полностью освобождаются от морских звезд. Вот какое остроумное средство придумали наши биологи для борьбы с главным врагом мидий.

Сколько же времени расти мидиевому урожаю, чтобы можно было его снимать? От трех до пяти лет. За это время ракушка вырастет длиной до четырех-пяти сантиметров. А дальше все просто. Нырять за моллюсками в воду не надо. Канаты поднимают на поверхность, и с них собирают улов. Пока что в Белом море есть только одна мидиевая ферма. Но уже ясно, что дело это стоящее.

В. ИВАНОВ, В. ЧЕРНИКОВА,
наши специальные корреспонденты.

В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ

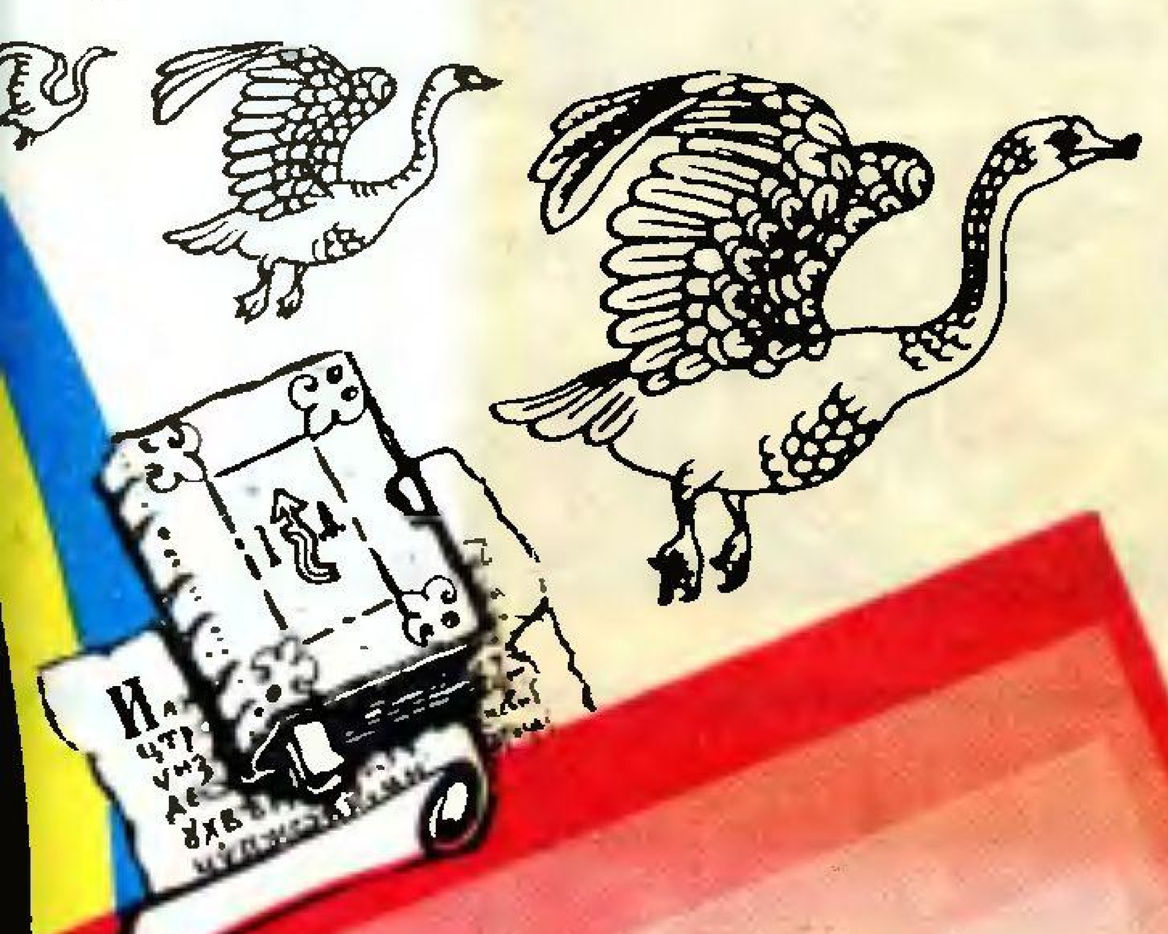
Даже если вы не читали рассказ Н. С. Лескова «Левша», то уж, конечно, слышали об искусном тульском мастере, который английскую стальную блоху подковал. На каждой блошиной пяточке по подковке прибил. Подковы делали подмастерья, а сам левша — гвоздочки для подков, и никто потом не мог эти гвоздочки даже в «мелкоскоп» (так называли подмастерья микроскоп) разглядеть. Хотите знать, какого размера они были?

Блоха, видимо, была размером в один миллиметр. Ножка блохи — раз в десять тоньше. Обычная подкова имеет ширину сантиметров десять, а диаметр обычного гвоздя раз в двадцать меньше. Такое соотношение, видимо, было и у подковы с гвоздями великого левши. Гвоздочки тоже были раз в двадцать мельче подковы, и толщина их составляла несколько тысячных долей миллиметра. Тысячные доли миллиметра называют микронами. Микронная точность и в наши дни не каждому мастеру по силам, хотя теперь и техника другая и оптика. А микроны и вправду в обычный микроскоп не видно — что за молодец этот сказочный левша!

Можно вычислить и мощность блошиного «мотора» — пружинки. С подковами блоха уже не прыгала и не плясала, не хватало сил поднять тульские подковки. Для простоты будем считать, что подкова — это квадратик. Ширина ее — десятая доля миллиметра. Толщина в десять раз меньше. Объем — одна десятитысячная доля кубического миллиметра. А весила подковка около одной тысячной миллиграмма, если считать, что кубический миллиметр стали весит десять миллиграммов (на самом деле сталь чуть легче). Блошиный двигатель не мог поднять на высоту нескольких миллиметров груз в несколько тысячных долей миллиграмма. Сколько же в нем лошадиных сил? Я прикинул — и вышло, что не более миллиардной доли силы одной лошади.

Вы думаете, наверное, что высчитывать размеры блошиной подковы — несерьезное дело. А на самом деле мы с вами проделали настоящую, хоть и маленькую научную работу. Такие расчеты ученые делают нередко. Если можно приблизительно вычислить все про сказочную блоху, то можно и про атом, которого никто не видел, можно и про звезду, до которой звездолету сто лет лететь. А рассчитав, каких приблизительно величин можно ожидать, ученые изобретают и подходящий инструмент, чтобы определить эти величины как следует. И тут уж результаты получаются точные.

П. САВКО



А теперь посчитайте сами

Старинная русская задача

Летела стая гусей, а навстречу ей один гусь. Говорит гусь: «Здравствуйте, сто гусей!» А вожак стаи в ответ: «Нас не сто гусей. Вот было бы нас столько, сколько теперь, да еще столько, да еще полстолько да четверть столько, да еще ты, гусь, вот тогда нас было бы сто».

Сколько в стае гусей?

Зарема ДЖАМАЛУДИНОВА — восьмиклассница. Она живет в Дагестане, в поселке Огни.

Зима

Снова зима к нам в поселок пришла,
Снегом поля все она замела.
Птицы давно уж на юг улетели,
Белые шапки деревья надели.
Вьюги ночами повсюду свистят,
Белою лапою в окна стучат,
Тонко на окнах рисуют картинки:
Нежные елочки, листья, снежинки.

*

Эля КУКЛИНА — горьковчанка. Она учится в 151-й школе и еще в музыкальной школе № 16. Сегодня на борту «Кораблика» стихотворение Эли.

Русское слово

Наш язык и скромен и богат.
В каждом слове скрыт чудесный клад.

Слово «высоко» произнеси —
И представишь сразу неба синь.

Ты скажи: «Кругом белым-бело» —
И увидишь зимнее село,

С белых крыш свисает белый снег,
Не видать под белым снегом рек.

Вспомнится наречие «светло» —
И увидишь: солнышко взошло.

Если скажешь слово ты «темно»,
Сразу вечер поглядит в окно.

Если скажешь «ароматно» ты,
Сразу вспомнишь ландыша цветы.

Ну, а если скажешь ты «красиво»,
Пред тобою — сразу вся Россия!

Лина ВОЛОВИЧ сочиняет стихи со второго класса. «День рождения у меня в январе, и поэтому я больше всего люблю сочинять стихи о зиме», — написала нам Лина. Учится она в седьмом классе, живет в Крыму, в селе Садовом.

Первый снег

На поляну снег ложится —
Стало поле серебриться.
Как пуховые подушки,
Снег ложится на опушки.

Кружева висят на клене,
Ель покрыта кисеей.
Снег искрится на иголках,
Снег кружится надо мной.

*

Люде СИДОРОВОЙ из села Мостовая Пермской области 13 лет. «Я шла из школы. Сыпались хлопья, дул ветер, и у меня сложились такие стихи», — написала нам Люда.

Пурга

За окном пурга метет.
Снег идет! Снег идет!
Все тропинки замело,
Все вокруг белым-бело.
Барабанит в окна снег:
— Эй, пустите на ночлег!
Конуру засыпал снег,
В конуре укрылся Джек.

*

*Это рисунок Кости ГУЧЕВА.
Он назвал его «ПЕРВЫЙ СНЕГ».
Косте девять лет.*

Юля ЛИБЕРТ сочиняет стихи с трех лет. Она живет в Пярну, в Эстонии, учится в четвертом классе. Юля занимается музыкой и придумывает песенки.

Дед Мороз

Я в снежный сугроб
Бултыхнусь головой!
Мне мама кричит:
— Скорее домой!
Я ей отвечаю:
— Иду я, иду!
Я Деда Мороза
Ребятам леплю!
Но мама опять повторяет:
— Домой!
Ты мокрая вся, посмотри,
С головой!
На Деда Мороза
Похожа сама —
И шапка, и шуба,
И вся ты бела!

А Андрей ДУБЯНСКИЙ, которому двенадцать лет, нарисовал акварель «ЗИМНИЕ КАНИКУЛЫ». Весёлая получилась картинка!

*

«Уважаемая редакция! Посылаю для «Кораблика» рассказ, который я написал. Я пионер, мне 12 лет. Живу в Калуге. КУЗЬМОВ Костя».

Крепость

Вечером и ночью шел снег. Вчера, укладываясь спать, я видел, как мелькал он за окном большими ленивыми хлопьями.

Утром, проснувшись, я подумал по привычке: «Пора в школу»,— но тут же вспомнил, что сегодня воскресенье, и через несколько минут был во дворе.

Все вокруг было белое. Снег был глубоким. Моя собачка Тинка, высунув язык, с трудом вытаскивала короткие лапки из снежной мякоти. А самые ранние «пташки» — Димка Летчик и Мишка Воробьев — уже катили по двору здоровенные снежные комья. Маленького Воробушка почти совсем не было видно из-за кома — только слышалось сопение да болтались рыжие уши от шапки. Я даже рассмеялся, глядя на него.

Я отвел домой Тинку и снова выбежал на улицу.

— Что будем лепить? — спросил я, катая свой первый ком.

— Снеговика! У меня дома морковка есть для носа,— предложил Мишка.

— Употреби ее в качестве витамина, тебе для роста полезно,— съязвил только что вышедший Игорь.— Давайте строить крепость!

— Крепость! Крепость! — закричали все. Работа закипела.

Мы скатали десяток больших комков и попробовали взвалить один ком на другой. Пять человек ухватились за снежный шар, но успехом это не увенчалось: во-первых, ком оказался слишком тяжел, а во-вторых, под ним каким-то образом оказался отчаянно вопивший Воробей.

— Слабаки,— сказал Игорь, отпихивая Воробья,— кишка тонка. Дай-ка я попробую.

Он обхватил ком обеими руками, но поднять не смог.

— Смотри не надорвись,— заботливо сказал Воробей.

Ком Игорь так и не поднял. Но когда он отряхивался от снега, на глаза ему попалась доска, прислоненная к углу сарая.

— Эврика! — закричал он.— Техника двигает прогресс!

С помощью доски мы смастерили подъемное устройство, и дело пошло у нас на лад. Крепость обретала устрашающий вид. Ком ложился на ком, росли стены с башнями, зубцами, бойницами...

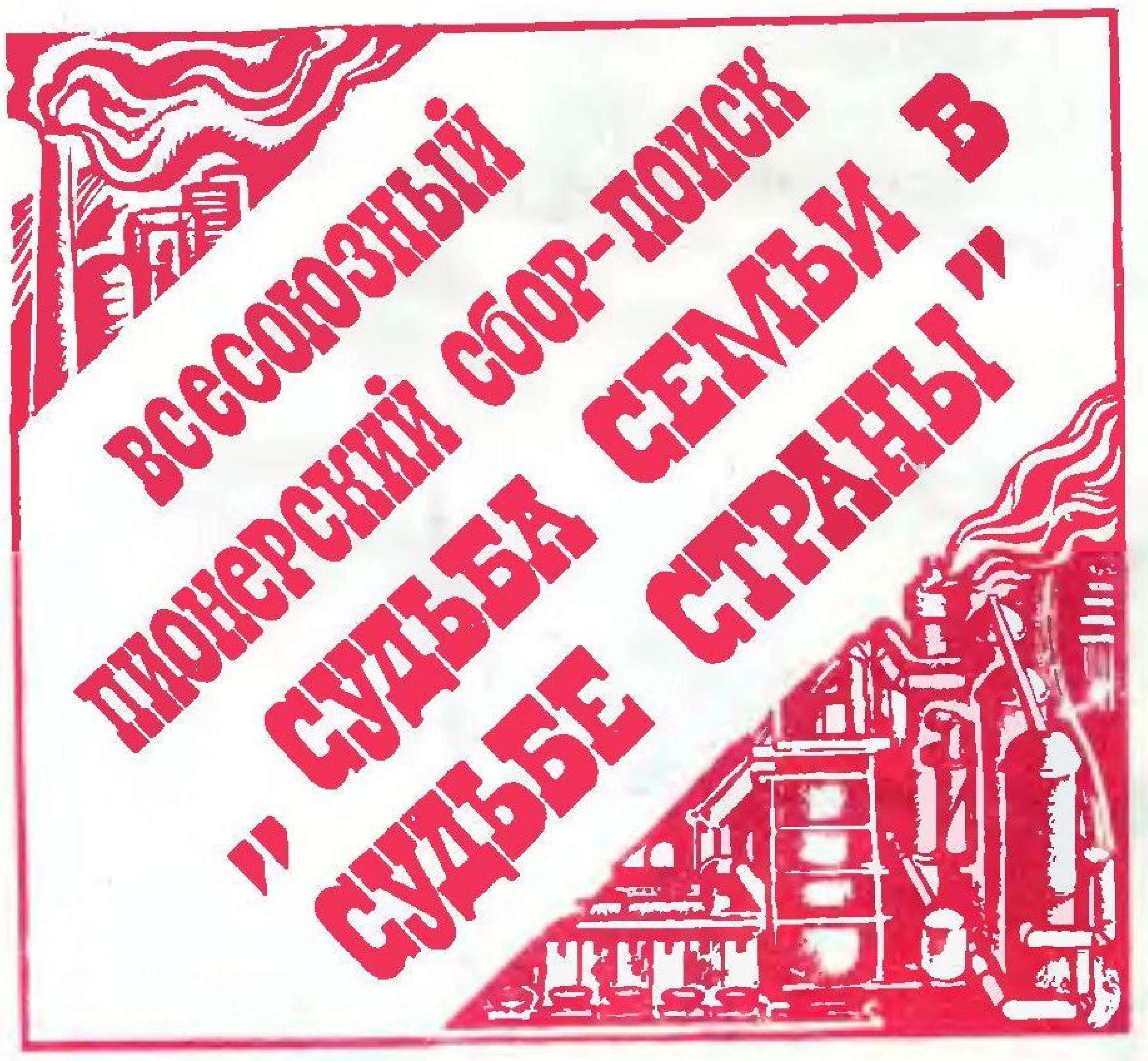
Разошлись мы по домам только вечером. Расходясь, решили: завтра построим еще одну крепость и начнем игру.

А на следующий день я вышел из дому и увидел, что с крыши падают частые капли, снег тает. Возле бесформенной кучи снега, что вчера была крепостью, согнувшись под тяжестью огромного ранца, стоял Мишка Воробьев и уныло смотрел перед собой.

— Жалко крепость,— сказал он грустно.

— Ничего. Зима еще только начинается. Вот пойдет снова снег, и построим новую,— сказал я.

Мы пошли в школу.



Владимир РАЗУМНЕВИЧ,
лауреат Всероссийского конкурса
на лучшеа художественное произведение
для детей

Звёздочки на карте

РАССКАЗЫ-БЫЛИ
ПРО ТО, КАКИЕ ПЯТИЛЕТКИ БЫЛИ

Продолжение. Начало в № 12 1980 года.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ! Ты уже знаешь, что вместе с ребятами в пионерском сборе-поиске, который проходит на страницах журнала «Пионер», участвуют и взрослые. Писатель Владимир Лукьянович РАЗУМНЕВИЧ принес на наш сбор свою повесть «Звездочки на карте», и вы начали ее читать еще в двенадцатом номере прошлого года. В этом году журнал печатает продолжение повести.

ГОРОД ЖДАНОВ ЗАВОД „АЗОВСТАЛЬ"

— О двух первых пятилетках мы многое узнали,— сообщила мне Наташа.— Столько разных документов разыскали, реликвий. А вот с третьей пятилеткой нам пока не везет... Только вот это нашли.

И она протянула мне маленькую чугунную фигурку сталевара.

— Да это же Макар Мазай — замечательный металлург! — сразу узнал я.

— Он до войны в городе Мариуполе жил, на заводе «Азовсталь» работал,— отозвалась Наташа.— Ты знаешь об этом, папа? Теперь город по-другому называется — Жданов. И около завода, на том месте, где фашисты расстреляли Мазая, стоит памятник, точно такой же, как этот, только большой. У памятника принимают октябрят в пионеры, а пионеров в комсомол, чтобы росли такими же смелыми, как Макар Мазай, и, как он, любили свое дело и свою Родину. Мазай столько бы еще успел сделать для своей страны, если бы фашисты его не убили. Правда, папа?

— Да, Наташа, не удалось нашему народу закончить третью пятилетку,— сказал я,— помешала война. А какая хорошая жизнь налаживалась! Мы строили не только заводы и машины, но школы, и клубы, и даже Дворцы культуры. И одеваться мы стали лучше, и продуктов стало больше в нашей стране. Но наша партия, наше правительство предупреждали народ: мы должны готовиться к войне с фашизмом.

— Папа, ты говоришь «мы»,— удивленно глянула на меня Наташа.— Ты же был тогда еще совсем мальчиком?

— Да, я был тогда пионером. Но ты знаешь, Наташа, что пионеры в нашей стране всегда участвуют в делах взрослых.

Я показал Наташе два значка, сохранившиеся у меня с тех довоенных лет,— «Ворошиловский стрелок» и «Будь готов к труду и обороне».

— Мы, пионеры, учились тогда метко стрелять в тире, ходили в дальние походы в противогазах, с деревянными ружьями за спиной. По всей стране шла пионерская игра «На штурм»: мы брали приступом снежные крепости, соревновались, кто самый смелый и находчивый, самый наблюдательный и сильный.

Когда фашисты внезапно напали на нашу Родину, весь наш народ поднялся на ее защиту. Пригодилась школьникам юнармейская выучка. Старшие из нас стали солдатами. Не только те, что ушли на фронт, но и те, что работали в тылу.

— Я это знаю,— сказала Наташа.— Один наш октябренок, Гриша Коркин, отдыхал летом в городе Жданове у бабушки. Оттуда привез вот эту фигурку и бабушкин рассказ про подвиг Макара Мазая.

Рассказ про знатного сталевара и про то, как он не сдался врагу

В гражданскую войну белогвардейцы зарубили отца Макара Мазая — коммуниста, командира красного казачьего отряда.

Макар остался сиротой. Подростком пришел он на завод «Азовсталь». У мартеновской печи работал, не покладая рук, не жалея сил — так учил его отец. И так же, как отец, беззаветно любил Макар родную страну и ненавидел ее врагов.

Перед самой войной Макар, который возглавлял комсомольско-молодежную бригаду, поднялся на высокую кремлевскую трибуну и гневно сказал:

— Если фашисты нападут на нашу страну, зальем их своей кипящей сталью...— И призвал всех сталеваров страны варить сталь самой высокой прочности, чтобы никакой фашистский снаряд не смог ее пробить.

А когда вернулся из Москвы на свой завод, принялся вместе со своей бригадой обдумывать, как организовать работу, чтобы стали выплавлять больше, а качество ее было выше.

Тысячу раз через синее стеклышко, прикрепленное к козырьку рабочей фуражки, наблюдали люди из бригады Мазая, как в огнедышащей печи ослепительно бурлит, клокочет металл. А что, если чуть-чуть усилить жар, плавка ускорилась бы? И Макар с товарищами высчитывал и прикидывал, сколько надо топлива, чтобы выплавить стали вдвое больше. А когда все высчитал, то понял: в этой печи топлива, сколько по его замыслу, не уместишь. Мала печь. Но можно увеличить дно печи... Даст ли это что-нибудь?

Рассказал Макар о своих раздумьях заводским инженерам. Дали они задание каменщикам — углубить печь и разместили в печи не шестьдесят, как прежде, а сто тонн топлива.

Макар Мазай со своими помощниками объявили ударную вахту. А в конце смены оказалось: печь его выдала столько первосортной стали, сколько прежде не давали и две печи.

Все поздравляли Мазая, а он сказал:

— Это не предел. Можем дать и больше.

И верно, следующая смена оказалась еще более удачной. Что ни день газеты приносили сообщения о невиданных рекордах мазаевских плавок. Молва о работе Макара Мазая разнеслась по всей стране. По примеру Макара перешли на скоростные плавки и другие сталевары. Газеты называли его Главным Сталеваром мира. Народный комиссар тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе попросил сталевара приехать в Москву.

— Да ты, Мазай, вон какой! Совсем молодой! — весело приветствовал Макара народный комиссар.— Наслушался я о твоих чудесах. Всех сталеваров мира обскакал! И американцев, и англичан, и немцев. Молодец!

Вместе с Макаром на приеме у наркома были и другие сталевары. Обращаясь к ним, Серго Орджоникидзе сказал:

— Стране необходимо очень много стали и для мирного строительства и для того, чтобы иметь прочный стальной заслон от фашизма. Мазай это понял. Честь ему и хвала! Надо, чтобы доброе дело одного человека, одного завода перешло к другим людям и на другие заводы. Все должны учиться работать по-ударному.— И, обращаясь к Мазаю, добавил: — Ты, Макар, сталевар великолепный. Будь таким же учителем!..

Макар Мазай выполнил все, о чем просил его товарищ Серго: статью в газете написал — поделился своим опытом, позже написал книгу — рассказал о своей работе. И вот уже не только в Мариуполе, но и на Урале и на Волге, на Украине и на Дальнем Востоке, в Грузии и в Сибири появились ученики знаменитого Макара Мазая.

Еще за один день до того, как фашисты ворвались в Мариуполь, Макар варил в мартеновской печи сталь для танков. Но когда у проходной появилась новая вывеска: «Приазовский завод «Крупп фон Болен»,— Макар с товарищами приняли твердое решение — взорвать завод. Не успели. Макара схватили гитлеровцы. Во время допроса фашистский офицер сулил Макару сохранить жизнь, если он вместе с товарищами будет работать на немцев.

В ответ Мазай плюнул в лицо фашисту. Гитлеровцы долго и страшно пытали Мазая. Но ничего от него не добились. Стоя под дулом вражеских автоматов, Макар успел крикнуть:

— Я погибну, но и вам не жить долго! Моя сталь будет и после моей смерти сражаться против вас!

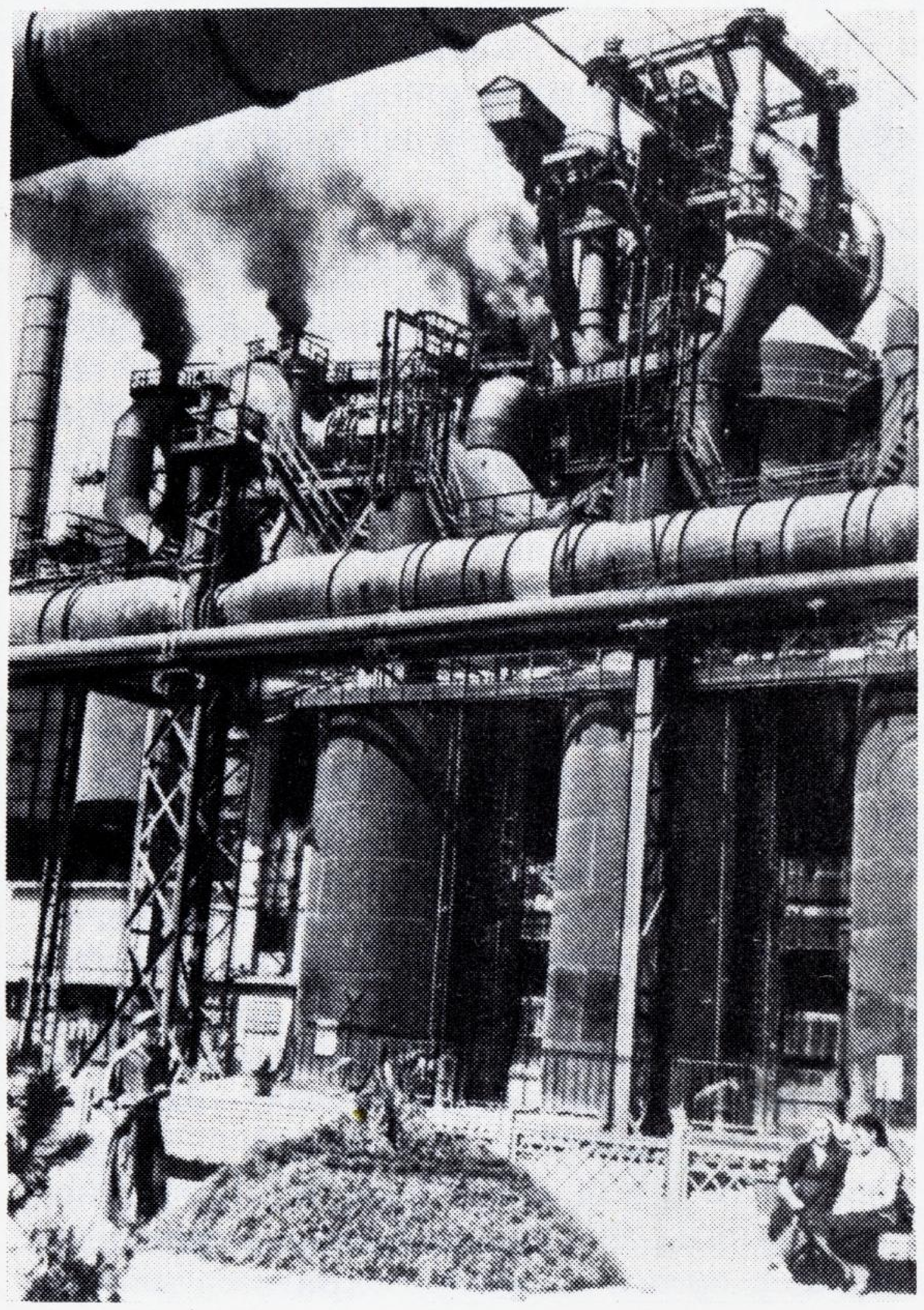
Странички из Наташиного альбома

ПРО ТРЕТЬЮ ПЯТИЛЕТКУ (1938—1942 гг.)

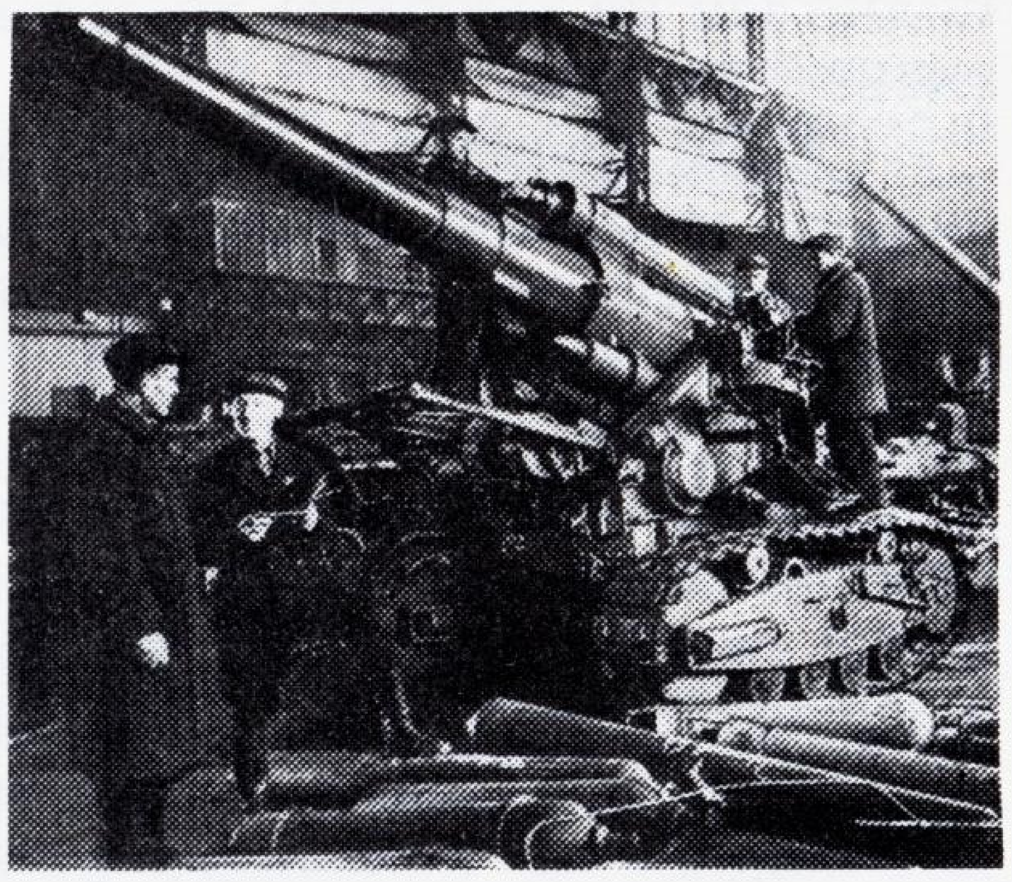
В третью пятилетку наше государство обогнало по темпам развития промышленности все капиталистические страны Европы. Наверное, мы вышли бы на первое место в мире. Но помешали фашисты. 22 июня 1941 года они вероломно напали на СССР.

Только три года третьей пятилетки были мирными, но сколько успели наши люди! Три тысячи заводов-гигантов построили, Ново-Тагильский и Петровско-Забайкальский металлургические, Средне-Уральский и Балхашский медеплавильные, Уральский алюминиевый комбинат.

В приволжских степях поднялись нефтяные вышки. Урало-Волжский нефтяной район стали называть «Вторым Баку».



Третья пятилетка — время небывалых темпов. Строились заводы, поднимались нефтяные вышки, собирались богатые урожаи... Помешала война.



Узбекские и таджикские колхозники прорыли в пустыне Большой Ферганский канал. Вода хлынула на поля, где прежде ничего не росло. Стали собирать богатые урожаи хлопка, винограда, арбузов.

Токарь Московского станкостроительного завода имени Орджоникидзе Иван Гудов взялся работать сразу на двух станках и изготовлял деталей вдвое больше, чем прежде. Возникло движение многостаночников.

Украинские машинисты начали соревнование за скоростное вождение поездов. Грузы для строек пятилетки доставлялись без промедления.

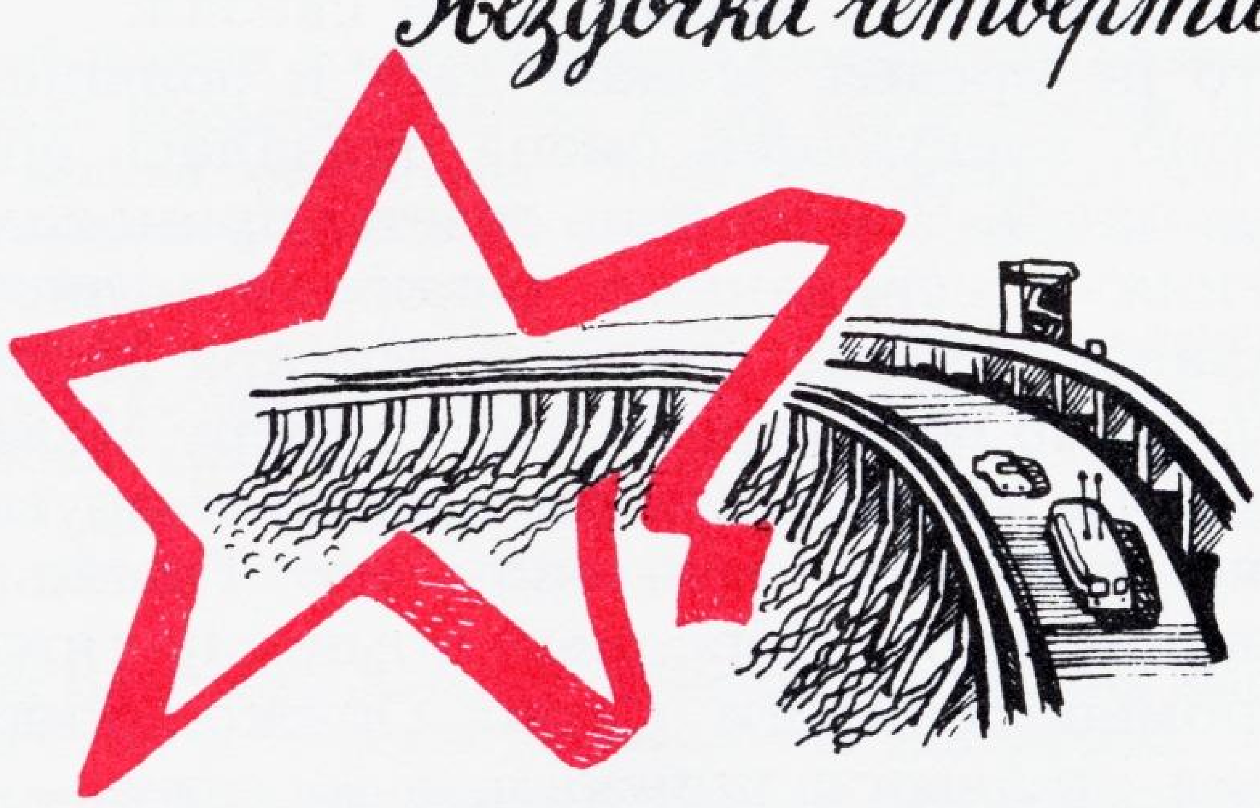
Военные конструкторы изобрели оружие, какого не было у врага, и накануне Великой Отечественной войны на советских заводах из советского металла стали делать новые типы самолетов — бомбардировщики и истребители, быстроходные танки Т-34 и КВ с крепкой броней и отличным вооружением.

На всех морях, омывающих нашу страну, появились могучие боевые корабли. Армия вооружилась артиллерией, ракетными минометами, автоматическими винтовками и пулеметами.

Когда грянула война, народ по зову партии поднялся на защиту Родины, в тылу началось социалистическое соревнование под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!» Уже на второй год войны заводы на Урале и в Сибири выпустили столько оружия, сколько вся военная промышленность до войны. А в 1943 году мы стали выпускать танков и самолетов больше, чем фашистская Германия.

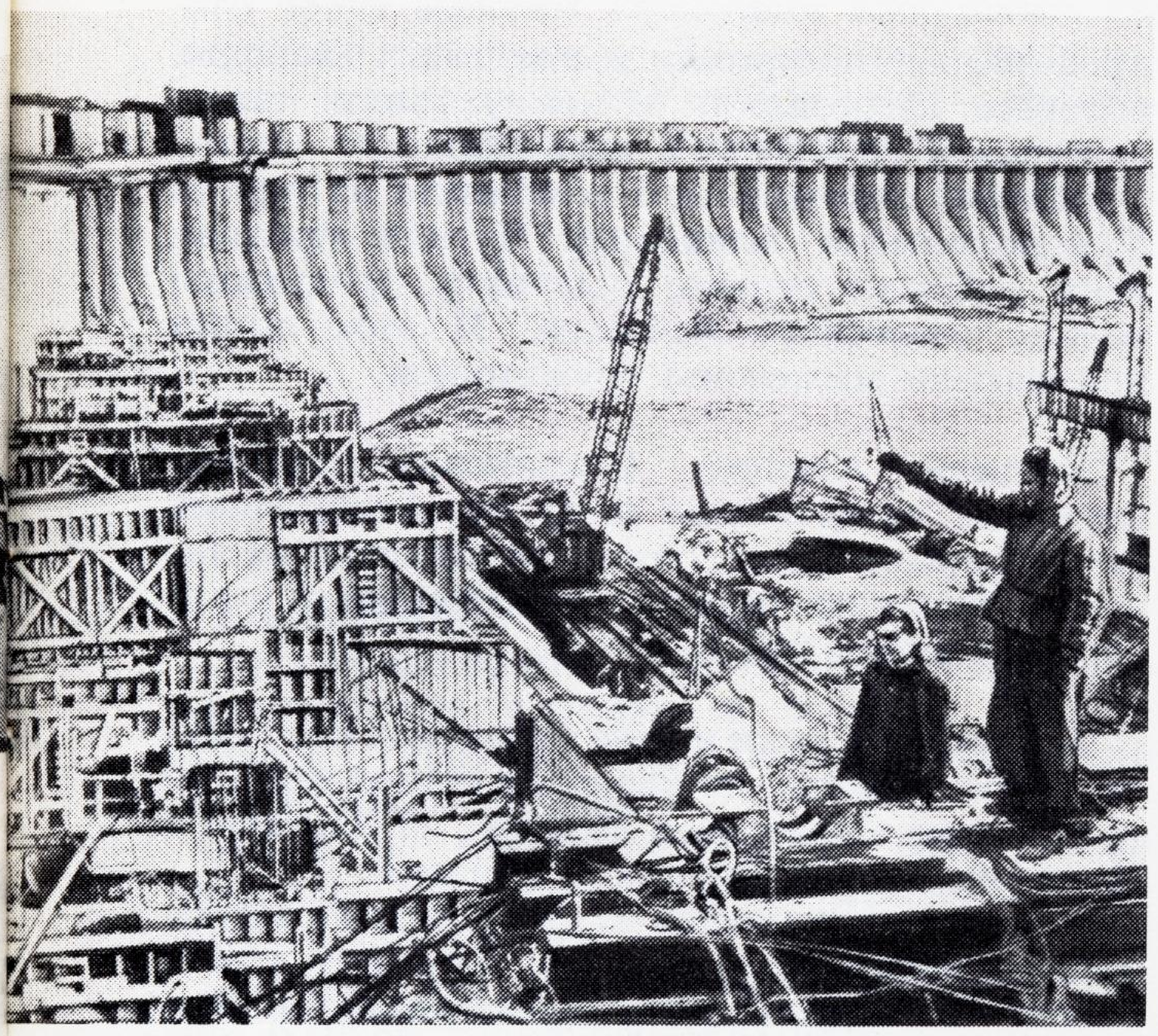
Весь народ — на фронте и в тылу — был един. И каждый делал все, что мог, для победы над фашизмом.

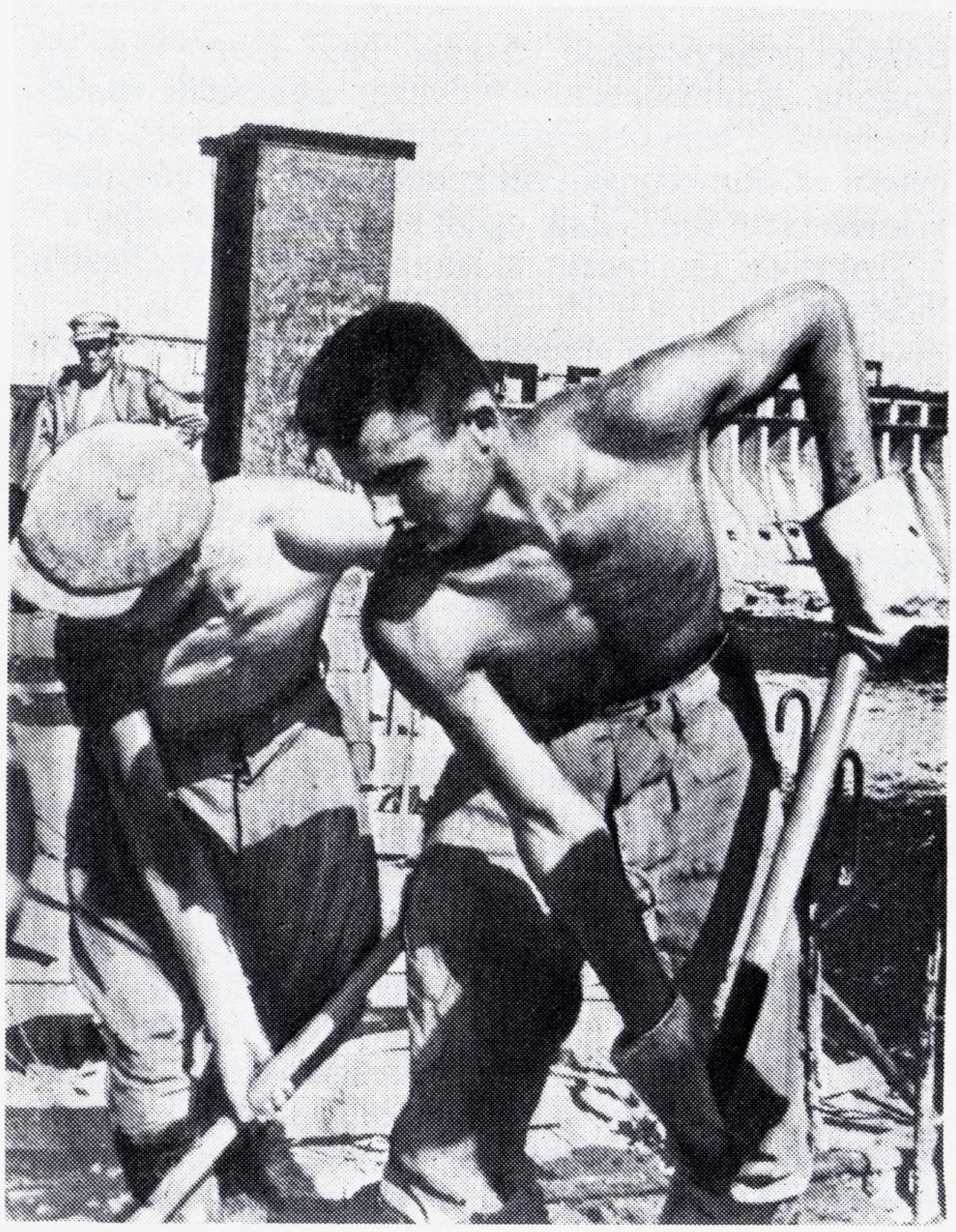
Звёздочка четвёртая



ДНЕПРОВСКАЯ ГЭС

— Папа! — спросила как-то Наташа.— Про ударника Петрушу-Днепрострой ты слышал что-нибудь? — И Наташа показала мне ста-





Послевоенная пятилетка. К ее концу было выработано продукции почти вдвое больше, чем до войны.

ренький, замасленный флажок с вышитым на нем лозунгом «Зажжем победные огни Днепростроя!».

— Флажок этот,— объяснила Наташа,— один наш мальчик, Слава Кудряшов, принес. Дедушка ему подарил. Дедушка сказал, что в четвертой пятилетке впереди всех шли солдаты-фронтовики... Такие, как его друг Петр Богданович Чернобородько.

Рассказ про Днепрогэс и про Петрушу — Дважды Днепрострой

Работал на строительстве Днепровской плотины веселый человек, которого все звали Петруша-Днепрострой. Хотя на самом деле у него была совсем другая фамилия — Чернобородько.

На юрком, черном от копоти паровозике по прозвищу «чумазый» возил Петруша бетон для строительства. Три раза объявляли ему благодарность и три раза — выговор. Благодарности за ударную работу. А выговоры — за лихую езду на «чумазом». Беспокоился Петруша, как бы теплый бетон в вагончиках не затвердел по дороге, и гонял своего «чумазого» с превышением скорости.

Над паровозиком трепетал алый флажок, на котором золотыми буквами девушки-бетонщицы вышили: «Зажжем победные огни Днепростроя!» А на вагончике, что первым бежал за паровозом, белой известью Петруша собственноручно вывел: «Лодырям и прогульщикам возить бетон отказываюсь!»

Лодырей и не было. Соревнование шло между строителями на правом и на левом берегу: кто скорее закончит бетонировать основание плотины? О трудовых победах каждый вечер извещали огоньки на высоких мачтах, что стояли и на том и на другом берегу Днепра. Загорится зеленый огонек — значит, уложено сто кубометров бетона. Загорится красный огонек — триста кубометров. Однажды на правом берегу вспыхнуло сразу пять красных звездочек. Небывалая победа! Пришел наконец день, когда Днепровская гидроэлектростанция вступила в строй.

Фашисты, когда напали на нашу страну, хотели захватить Днепровскую станцию, использовать ее энергию. Сбросили они большой отряд диверсантов-парашютистов на остров близ плотины.

Тогда по приказу советского командования инженеры Днепрогэса выключили все рубильники, и машины на станции замолкли. Открыли шлюзы, и днепровская вода затопила берег, где прятался враг.

Петруша в дни войны стал солдатом. Дал себе боевую клятву — отвоевать у фашистов гидростанцию. И когда наши войска начали бой за Днепрогэс, Петруша шел в первых

рядах атакующих. После боя Петруша на крыше Днепрогэса водрузил красный флаг. Оглядел с высоты плотину и подумал с грустью: «Сколько ран на твоем теле, голубушка! Ничего, ничего, дай срок — вылечим тебя!»

Пришел Петруша к начальнику стройки и сказал:

— Я когда-то строил Днепрогэс. А теперь готов восстанавливать его. Дайте мне моего «чумазого». Стану я, как и прежде, бетон возить.

— Твоего «чумазого» давно и в помине нет,— ответил начальник стройки.— Дадим тебе паровозик последнего выпуска. Будешь на нем срочные грузы доставлять. Согласен?

— Так точно! — козырнул по-солдатски Петруша.

И вот наступил день пуска первого восстановленного гидроагрегата Днепровской гидростанции — 3 марта 1947 года. На торжественном собрании машиниста Петра Богдановича Чернобородько по прозвищу Петруша-Днепрострой пригласили в президиум. Он сидел на сцене рядом с начальником стройки.

— Уважаемый Петр Богданович,— сказал начальник,— двойная благодарность тебе от общества. За то, что ГЭС строил. И за то, что после военной разрухи ее вновь из руин возрождал. Предлагаю отныне тебя величать не Петруша-Днепрострой, а Петруша-Дважды Днепрострой! Так будет вернее!

Странички из Наташиного альбома

ПРО ЧЕТВЕРТУЮ ПЯТИЛЕТКУ (1946—1950 гг.)

Сколько тяжких бед принесла война нашей стране! Фашисты разрушили около двух тысяч городов и рабочих поселков. Сожгли и разграбили больше семидесяти тысяч сел и деревень. Превратили в руины более тридцати тысяч заводов и фабрик. Повредили десятки тысяч километров железнодорожных путей.

Четвертая пятилетка была первой после войны. Партия поставила перед народом задачу — восстановить разрушенные врагом города и села, достигнуть довоенного уровня развития народного хозяйства, дать людям самые необходимые продукты питания и товары.

Из разных концов страны в Новгород, Псков, Орел, Брянск, Смоленск и другие старинные города, в которых мало что уцелело после фашистского нашествия, направились комсомольские строительные бригады. Комсомол взял шефство над этими городами.

Что ни день, в стране вступали в строй три новых завода. Шесть тысяч промышленных предприятий построили за пятилетку! Заводы, которые изготовляли в войну танки, стали выпускать тракторы и комбайны.

Рабочий текстильного комбината из города Краснохолмска Александр Чутких призвал всех рабочих страны выдавать продукцию только отличного качества. И этот почин подхватили миллионы тружеников.

Земляки Алексея Стаханова — донецкие шахтеры выкачивали воду из затопленных гитлеровцами шахт, очищали штольни от завалов. Донецкие шахтеры восстановили и построили вновь 284 шахты.

Через степи, реки и леса строители протянули трубопроводы, по которым пошел природный газ из Саратова в Москву, из Дашавы в Киев, из Баку в Ереван и Тбилиси.

Водолазы поднимали со дна морского затопленные фашистами корабли, а судостроители завода «Красное Сормово» отправляли в первые рейсы по Волге новенькие пароходы.

В марте 1947 года заработала первая восстановленная турбина Днепрогэса, а через два года заработали и остальные турбины, направив электрический ток на заводы и в жилые дома.

В годы четвертой пятилетки были построены новые металлургические заводы в Грузии и Узбекистане, в азербайджанском городе Сумгаите и в Днепропетровске — трубопрокатные, в Кутаиси — автомобильный завод. Близ города Баку прямо в Каспийском море возникли крупные нефтяные промыслы.

План пятилетки по восстановлению разрушенных промышленных предприятий и по строительству новых был перевыполнен. К концу пятилетки было выработано продукции почти вдвое больше, чем до войны.

Звёздочка пятая

ЦЕЛИНОГРАД

— Вчера к октябрятам на сбор,— торжественно сообщила Наташа,— приходил покоритель целины — папа одной нашей девочки.

Его зовут Максим Тарасович Кукушкин. Он подарил нам значок «За освоение новых земель» и рассказал про своего друга — тракториста, героя целины. Вот послушай...

Рассказ про лозунг «Не пищать!» и про тех, кто поднимал целину

Поезд спешил на восток.

На вагонах трепетали алые флаги, пестрели разноцветные плакаты и лозунги: «Даешь целину!», «Целина будет наша!», «Встречай добровольцев, целина!»

Лишь на одном лозунге не было слова «целина». Но именно он и запомнился больше других: «Не пищать!»

Написал его чернобровый тракторист из-под Курска — Максим Кукушкин.

— Для целины лозунг самый подходящий,— отозвался сосед Максима по вагону.— Земля там, сказывают, тверже камня. Такую пахать — не щи хлебать.

Звали соседа Леонидом Михайловичем. Годами он был значительно старше Максима, хотя ехал на целину по комсомольской путевке.

Максиму сосед понравился. Странной только показалась его походка. И ботинки стучали непривычно громко.

Не снимая ботинок, Леонид Михайлович взобрался на полку, виновато сказал:

— Фронтовая привычка. Никак не избавлюсь.

— Выходит, на войне были? — спросил Максим.

— Довелось. В осажденном Ленинграде родные погибли. И стал я сыном полка в восемьдесят пятой стрелковой дивизии. Воевал, пока не ранили... Ну да что вспоминать! Самое интересное впереди. Ты кто по профессии?

— Тракторист. Месяц назад школу механизаторов окончил. На целину попросился.

— И правильно сделал,— поддержал Леонид Михайлович.— Тракторист на целине — главная фигура. И я в трактористы мечу. А прежде на обувной фабрике работал, ботинки кроил. Не знаю, справлюсь ли с трактором?

— У вас фронтовая закалка! Вам да не справиться!

Поезд остановился на маленькой станции в степи. Максим и Леонид Михайлович вместе с другими ребятами двинулись к выходу. Грянул духовой оркестр. Их встречали. Махали шапками, кричали радостно: «Ура! Да здравствуют комсомольцы-добровольцы!», «Привет покорителям целины!».

Леонид Михайлович и Максим Кукушкин попали в разные бригады, попрощались тепло и разъехались.

Как-то в газете прочитал Максим про ударную работу тракториста-целинника Леонида Михайловича Картаузова. Подумал: «Уж не тот ли, с которым в поезде познакомился? Да нет, должно быть, другой. Не мог сосед-сапожник так быстро опередить опытных трактористов».

Но и дня не проходило, чтобы о трактористе Картаузове в газетах не писали, по радио не говорили. И однажды по телевизору шла передача с его участием. Максим сразу узнал соседа по вагону.

Журналист рассказывал с телеэкрана, что, приехав в лютую стужу на целину, сапожник Картаузов первым делом взялся чинить валенки молодым трактористам, а потом уже в летнюю пору Леонид Михайлович работал сначала прицепщиком, присматривался, изучал устройство машины. И когда сам сел в кабину трактора, то немало удивил своих товарищей. В первую же неделю опередил всех на вспашке, и с той поры его уже никто не мог догнать.

И Максиму не удалось догнать в соревновании Картаузова.

Но добился он многого. О нем тоже стали писать в газетах, а когда в бригаде решали, кого послать на слет ударников целины, то единодушно проголосовали за Кукушкина Максима Тарасовича.

А Леонид Михайлович, услышал Максим по радио, получил уже звание Героя Социалистического Труда, избрали его депутатом Верховного Совета СССР.

В Целинограде на слете ударников Максим Кукушкин встретился наконец с Картаузовым.

И только здесь случайно узнал, что на войне знаменитый тракторист потерял обе ноги,— вот в чем причина его странной походки. Ставит он свои рекорды на тракторе, работая с протезами.

Прекрасный лозунг придумали они тогда, еще в поезде, для себя и для всех: «Не пищать!»

Странички из Наташиного альбома

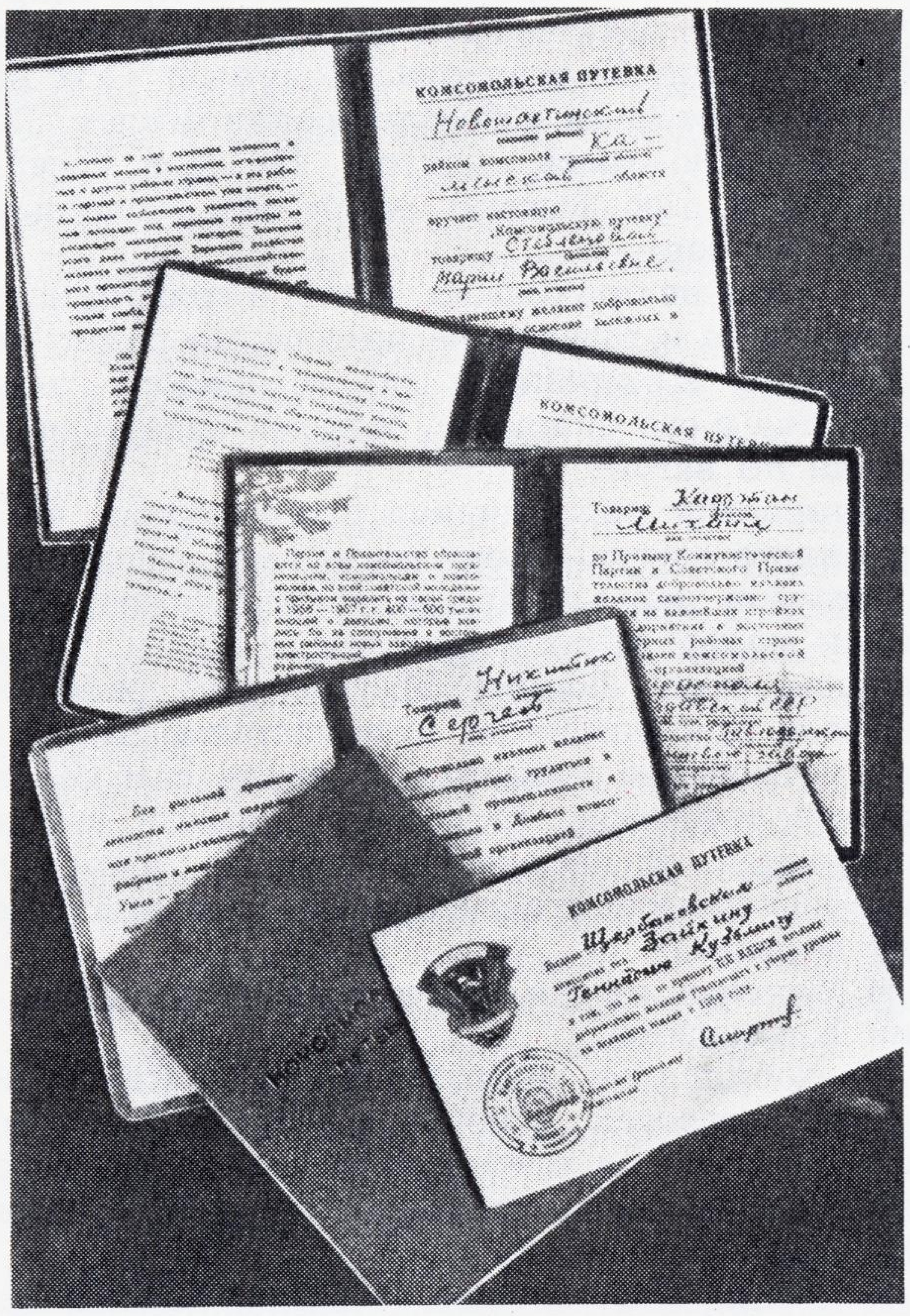
ПРО ПЯТУЮ ПЯТИЛЕТКУ (1951—1955 гг.)

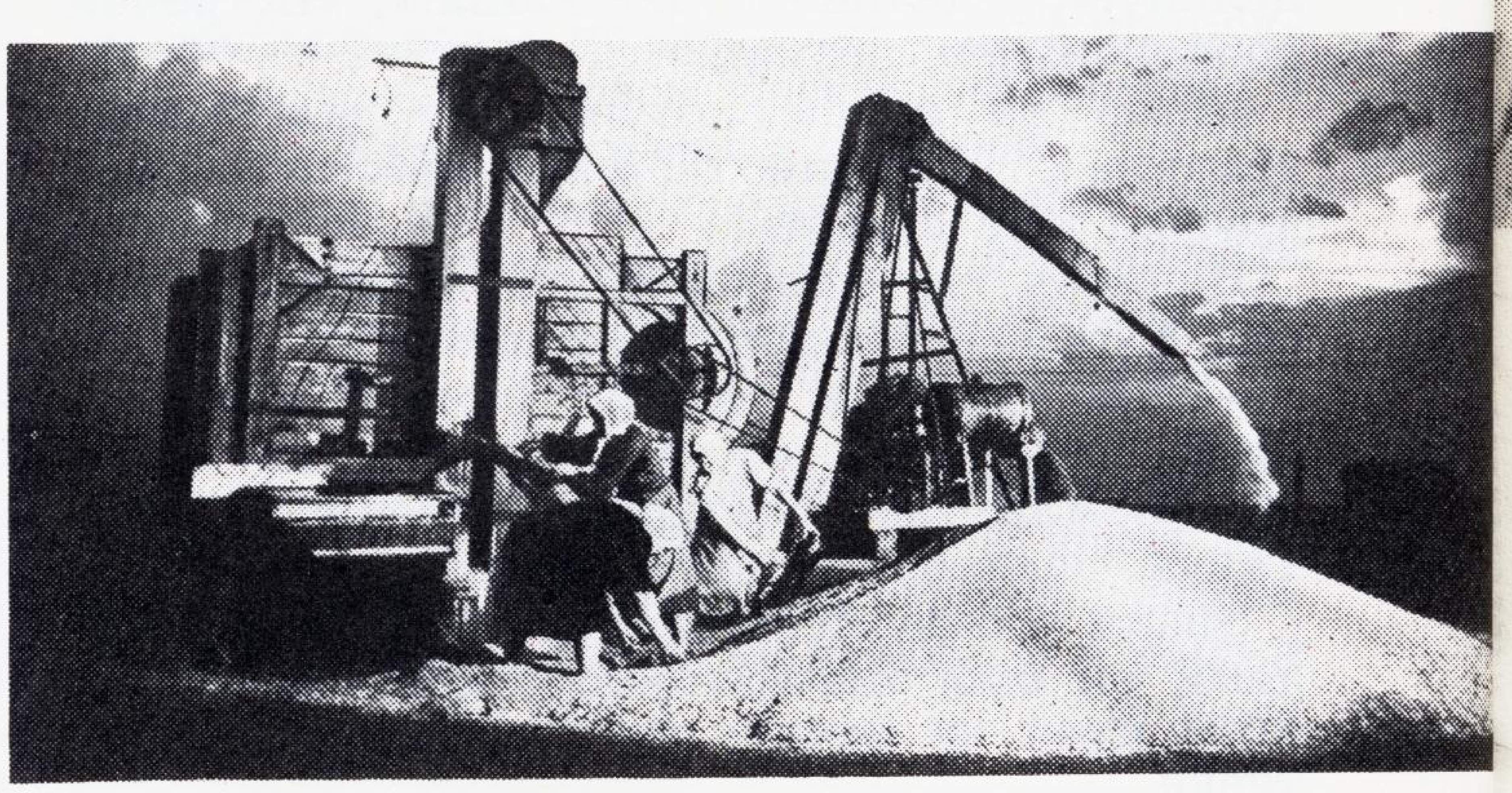
Пятую пятилетку не зря называют пятилеткой великих строек.

Строились мощнейшие гидроэлектростанции на Волге, Каме, Днепре, на сибирских реках.

Вступали в строй новые машиностроительные, химические и нефтеперерабатывающие заводы-гиганты, шахты и рудники.

Через леса и степи, от города к городу прокладывались новые железнодорожные ли-





нии и новые трубопроводы, по одному из них — из Ставрополя в Москву — пошел газ.

Дала ток первая в мире атомная электростанция.

Началось движение по Волго-Донскому каналу, который открыл пароходам путь сразу в пять морей — Белое, Балтийское, Каспийское, Черное и Азовское.

В последнем году пятой пятилетки наша промышленность выпустила различной продукции в три раза больше, чем в предвоенном, 1940 году, а производство предметов потребления возросло больше, чем в два раза. За пять лет построили 3200 новых крупных промышленных предприятий.

Шла борьба за новую технику. Создали 3959 образцов разных типов машин, оборудования, аппаратов. Ленинградские рабочие стали инициаторами соревнования за лучшее использование техники, а машиностроители Москвы — за экономное расходование материалов.

В феврале 1954 года состоялся Пленум Центрального Комитета нашей партии. На нем было принято решение — начать возделывать землю, где никогда ничего не сеяли. В течение двух лет предстояло распахать 13 миллионов гектаров целины. Заводы направили в эти районы тракторы, комбайны, сеялки, автомашины.

Поднимать целину поехали 150 тысяч комсомольцев. В первый же год они вспахали и засеяли 14 миллионов гектаров целинной земли и собрали богатейший урожай.

Освоение целины решили продолжить. В Казахстан, Сибирь, на Южный Урал и в Заволжье поехали новые комсомольские отряды.

Тысячи целинников получили медали за освоение целинных земель, а комсомольская организация страны была награждена третьим орденом Ленина.

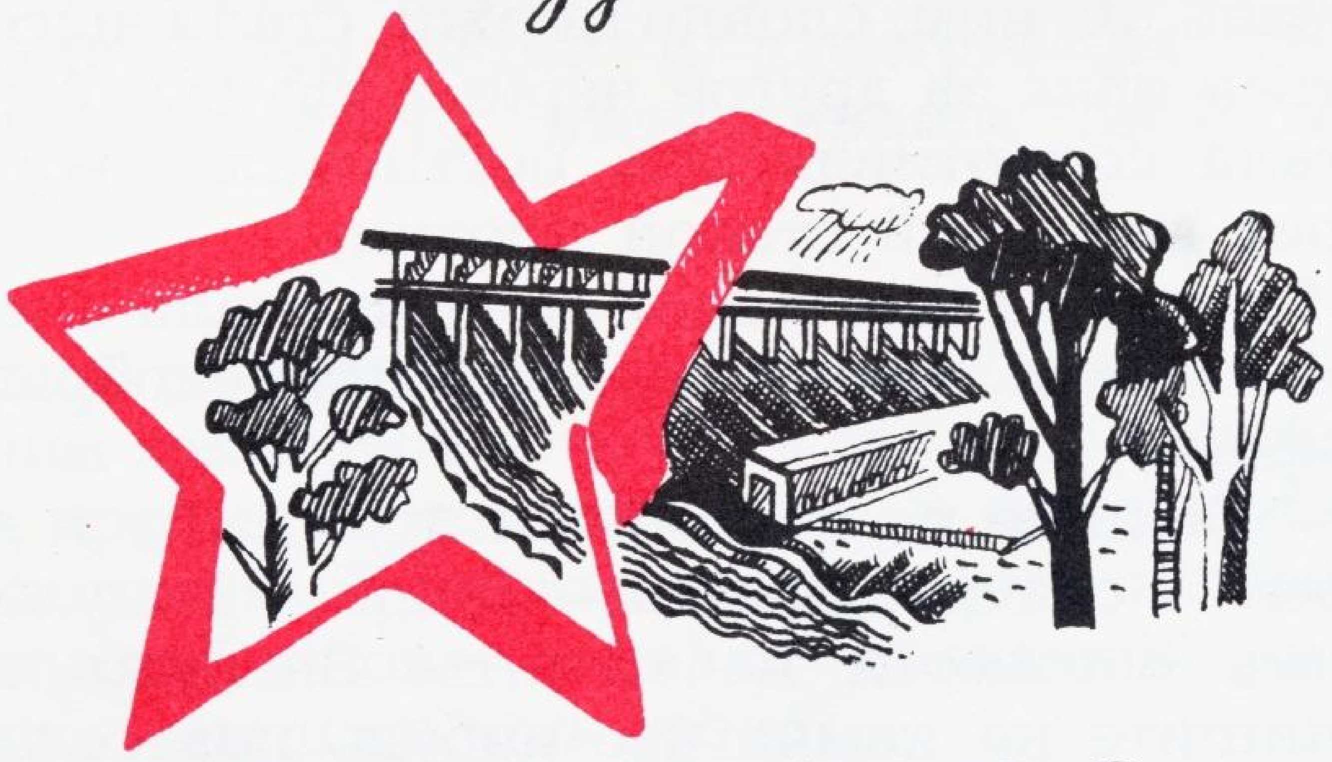
В стране ввели всеобщее обязательное восьмилетнее образование. Было восстановлено свыше 82 тысяч школ, около 2 тысяч высших и средних специальных учебных заведений, более 600 научно-исследовательских институтов, которые лежали в руинах после фашистского нашествия.

За две послевоенные пятилетки открылось больше 160 новых институтов и университетов.

В высших учебных заведениях обучалось почти два миллиона студентов — в два с лишним раза больше, чем во всех капиталистических странах Европы.

Не зря пятую называют пятилеткой великих строек. Строились мощнейшие гидроэлектростанции на Волге, Каме, Днепре, на сибирских реках. Вступали в строй новые заводы-гиганты. Начали осваивать целину...
А шестая пятилетка — это первый в мире атомный ледокол «Ленин», первый в истории человечества искусственный спутник Земли, первый реактивный пассажирский авиалайнер «ТУ-104»... И все это — за три года!

Звёздочка шестая



БРАТСКАЯ ГЭС

Сохранилась у меня в папке небольшая, с тетрадную страницу, листовка. Отпечатана она давно. Бумага пожелтела.

Много лет назад в Москве проходило собрание молодежи под девизом «Советский Союз строит коммунизм». В зале находились люди из пятидесяти стран. Молодого строителя Братской гидроэлектростанции попросили рассказать о том, как работают в Братске.

Он поднялся и сказал:

— Говорить я не мастак. Мое дело — строить. Со своими товарищами-комсомольцами составили мы правила, как нам жить и трудиться. По этим новым правилам мы теперь работаем. Это и есть наш опыт коммунистического строительства. Если хотите, могу подарить листовку с нашими правилами-заповедями. — И паренек протянул собранию пачку листовок. Одна из них досталась мне. Вот что в ней написано:

«1. Каждый день работай честно и совестливо, жизнью своей доказывай преданность делу коммунизма, Стране Советов.

2. Не теряй зря ни минуты, не надейся, что кто-то за тебя сделает то, что ты сам сделать должен: кто не работает, тот не ест.

3. Чему научился сам, тому научи товарища. В коллективе всегда должна быть взаимовыручка: один за всех — все за одного.

4. Будь справедлив, скромен, благороден, дорожи доверием товарищей, добрыми поступками заслужи их уважение: человек человеку — друг, товарищ и брат.

5. Сам не ленись и других отучай от безделья, смело выступай против тех, кто своим поведением мешает людям жить и работать.

6. Не зазнавайся. Сделал хорошее дело, не останавливайся. Запомни: можно сделать еще больше и еще лучше!

Всякий, кто нарушит хотя бы одно из этих правил, не имеет права называть себя членом коллектива коммунистического труда».

Я показал листовку Наташе и сказал:

— В годы шестой пятилетки началось движение за коммунистический труд. Строители Братской ГЭС трудились по-коммунистически!

— Я знаю,— сказала Наташа.— Нам тетя Дуня рассказывала. Ей на строительстве присвоили звание ударницы коммунистического труда! В честь шестой пятилетки и города Братска мы вчера на школьной карте зажгли новую красную звездочку.

Рассказ про самый горячий день на Ангаре и про памятник у крыльца

Кто бы ни приехал в гости к Евдокии Захаровне Викуловой, каждый остановится возле крыльца ее дома перед каменной глыбой, на которой написано: «Рыбы! Не забывайте Дуню Викулову!»

Лишь самые близкие Дунины друзья знают: тяжеленная глыба с веселой надписью оставлена в память о тех горячих днях, когда Дуня строила плотину Братской ГЭС.

Дуня приехала в сибирскую тайгу из вологодской деревни. Вокруг леса непролазные, горы высокие, а над Ангарой, отражаясь в воде, неприступной стеной вознесся каменный утес. Река бурлит, вихрится, шумно бьется об утес... Быть в этом месте плотине!

Плотники возвели широкий плавучий мост через реку и доложили: «Мост испытан. Выдержит любой груз!»

Экскаваторщикам поручили добывать камень для речной запруды. «Все экскаваторы в забое,— сообщили экскаваторщики.— Присылайте машины!»

«Ждем приказа! — отозвались шоферы.— Самосвалы в полной боевой готовности».

Дуню Викулову поставили дежурной регулировщицей на мосту.

Над мостом из репродуктора громовым раскатом прокатился голос начальника стройки: «Перекрытие Ангары начать!!!» Зарычали могучие самосвалы. Головная машина тяжело подалась вперед, фыркнула и въехала на мост. Дуня приветливо помахала флажком, указала шоферу, где надо остановиться. Шофер нажал рычаг, включил механизм. Металлическая площадка кузова, словно ретивый конь, вздыбилась, и тяжелая гигантская, в рост человека, каменная глыба поползла вниз, плюхнулась в темно-зеленую бездну Ангары. Высокая волна окатила Дуню с головы до ног холодными брызгами. Дуня испугалась, но виду не показала, крикнула задорно: «Вот это душ! Кто следующий?»

Машины одна за другой сбрасывали многотонные глыбы в реку и снова отправлялись к каменному карьеру за другой порцией груза. Шоферы спешили. Дрожал деревянный настил под Дуниными ногами. От рокота машин Дуня оглохла. Набухла от воды ее фуфайка. Ботинки размокли. Но Дуня стояла на посту и смеялась от радости.

— Поживей, поживей, миленький! — подбадривала она молоденького белобрысого шофера, застрявшего посреди моста.— Других задерживаешь...

Взревел мотор. Машина резко рванулась. Каменная громадина качнулась в кузове и тяжестью своей потянула машину в воду. Растерявшийся напарник шофера открыл было дверцу кабины, чтобы выпрыгнуть, но Дуня остановила его, ловко вскочила на подножку машины: «Если не придавить машину к мосту, колеса вздыбятся еще выше». Стоя на подножке кабины, она махала своим флажком и созывала людей на помощь: «Скорее, товарищи! Сюда! Спасать надо машину...» И спасли.

— Спасибо! Век не забуду...— виновато улыбнулся белобрысый шофер Дуне.

— Не задерживайся! Не задерживайся! — строго посмотрела на него Дуня и взмахнула флажком.— Счастливого пути!

Наступил вечер. Прожекторы скрестили свои лучи на мосту. Но реку перекрыть все не удавалось. Жадно глотала Ангара одну за другой десятитонные пирамиды, но они, казалось, таяли в воде.

К Дуне подошел главный инженер: «Ступайте отдохните...»

Дуня наотрез отказалась: «Разве уснешь в такую ночь? Историческая ночь!»

Кто-то из экскаваторщиков придумал на самых крупных глыбах масляной краской делать веселые надписи: «Привет судакам и щукам!», «В подарок дядьке Черномору!», «Ударим камнем по дну!»

Только перед рассветом вода у моста присмирела. Утром из воды показался первый камень. За ним, словно моржи, стали высовываться одна за другой черные глыбы. Ангара устала сопротивляться, остановила свой бег перед каменной стеной плотины.

И когда на наплавной мост въехала очередная машина, инженер остановил белобрысого шофера:

— Больше не надо. Вези эту глыбу к дому своей спасительницы — Дуни Викуловой. Пусть останется на память. Заслужила! И напишите на камне что-нибудь повеселее...

«Рыбы! Не забывайте Дуню Викулову!» — до сих пор лежит камень с веселой надписью около одного из домов сибирского города Братска.

Странички из Наташиного альбома

ПРО ТРИ ГОДА ШЕСТОЙ ПЯТИЛЕТКИ (1956—1958 гг.)

«Час за часом, день за днем будем ускорять темпы своей работы,— сказали передовые рабочие Ленинграда.— Пятилетку выполним досрочно!»

Их примеру последовали тысячи ленинградцев и тоже стали работать по своим личным планам.

По всей стране развернулось соревнование под лозунгом: «Пятилетку — досрочно!»

На шахте «Северная» Ворошиловградской области каждый шахтер ударной бригады Николая Мамая обязался давать за смену сверх нормы по тонне угля. Организовали труд по-новому, пустили в ход новую технику. И вскоре ежедневно сверх задания выдавали не по одной — по две тонны. Своим опытом скоростной добычи угля мамаевцы поделились с шахтерами других шахт. И вот уже по-мамаевски стали работать на заводах, на фабриках, на стройках. Рабочих, которые день за днем перевыполняли задание, называли «мамаевцами».

2690 крупных государственных предприятий построили в стране за три года шестой пятилетки.

И среди них Волжскую гидроэлектростанцию имени В. И. Ленина, газопровод Саратов — Москва, две новые мощнейшие атомные станции...

Был спущен на воду первый в мире атомный ледокол «Ленин». Ему поручили водить среди льдов корабли по Великому Северному морскому пути.

В солнечную высь впервые поднялся быстрокрылый пассажирский лайнер «ТУ-104».

По электрифицированной железной дороге помчались тепловозы и электровозы. Они пришли на смену отслужившим свой век паровозам.

Весной на колхозные поля вышел миллион с лишним тракторов — почти в два раза больше, чем в предыдущую пятилетку. А осенью убирать колхозный урожай отправилось полмиллиона комбайнов — в два с половиной раза больше, чем пять лет назад.

Впервые в истории человечества был запущен в космос искусственный спутник Земли. За ним — второй, третий...

И все это — за три года!

На партийном съезде в 1959 году решено было внести в шестой пятилетний план дополнения и изменения, предложенные передовиками производства.

Плановые задания двух последних лет пятилетки были включены в новый семилетний план, который поставил перед народом новые, еще более грандиозные задачи. Так требовало время.

ОКОНЧАНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

Алексей СМИРНОВ

Заколдованная Вера

В Москве, возле нового сквера,
жила-была девочка Вера.
И дети
в подъезде у Верочки —
соседи,
мальчишки и девочки,
все знали давно уже,
что она
однажды была заколдована.
Да, в доме у нового сквера
была заколдована Вера!

Ни разу по лестнице из дому
она не сбегала во двор.
Какой-то злодей к телевизору
ее приковал. И с тех пор
она не играла, не пела —
она телевизор смотрела.
Пила
или ела —
смотрела.
Спала
за столом,
но смотрела.
И даже, когда не хотела,
смотрела,
смотрела,
смотрела!

Все фильмы: и взрослые и для детей.
Балет и погоду. Концерт и хоккей.
До полночи. До одуренья.
А утром опять — повторенье.
Ей говорят:
— Поиграй.
— Не хочу.
Ей говорят:
— Порисуй.
— Не могу.
— Ну, почитай!
— Не умею.
Я и без книг поумнею.
— Пойди погуляй,— обращаются
к Вероньке.
— А бокс? Я болею. Финал из Америки!
— Ну, кончится бокс, погуляешь? Скажи...
— За боксом кино: «Пораженье раджи».

Ответьте, кто девочку заколдовал,
к цветному экрану ее приковал?
Играть не дает, не велит ей читать —
какое там! — не позволяет чихать.
На миг от экрана глаза
и то оторвать ей нельзя.

ФОТООТРАЖЕНИЯ

Погляди в глаза зверям.

Не разламывай бублик, не шарь в кармане в поисках конфеты — это все ни к чему им. Подойди поближе и постой.

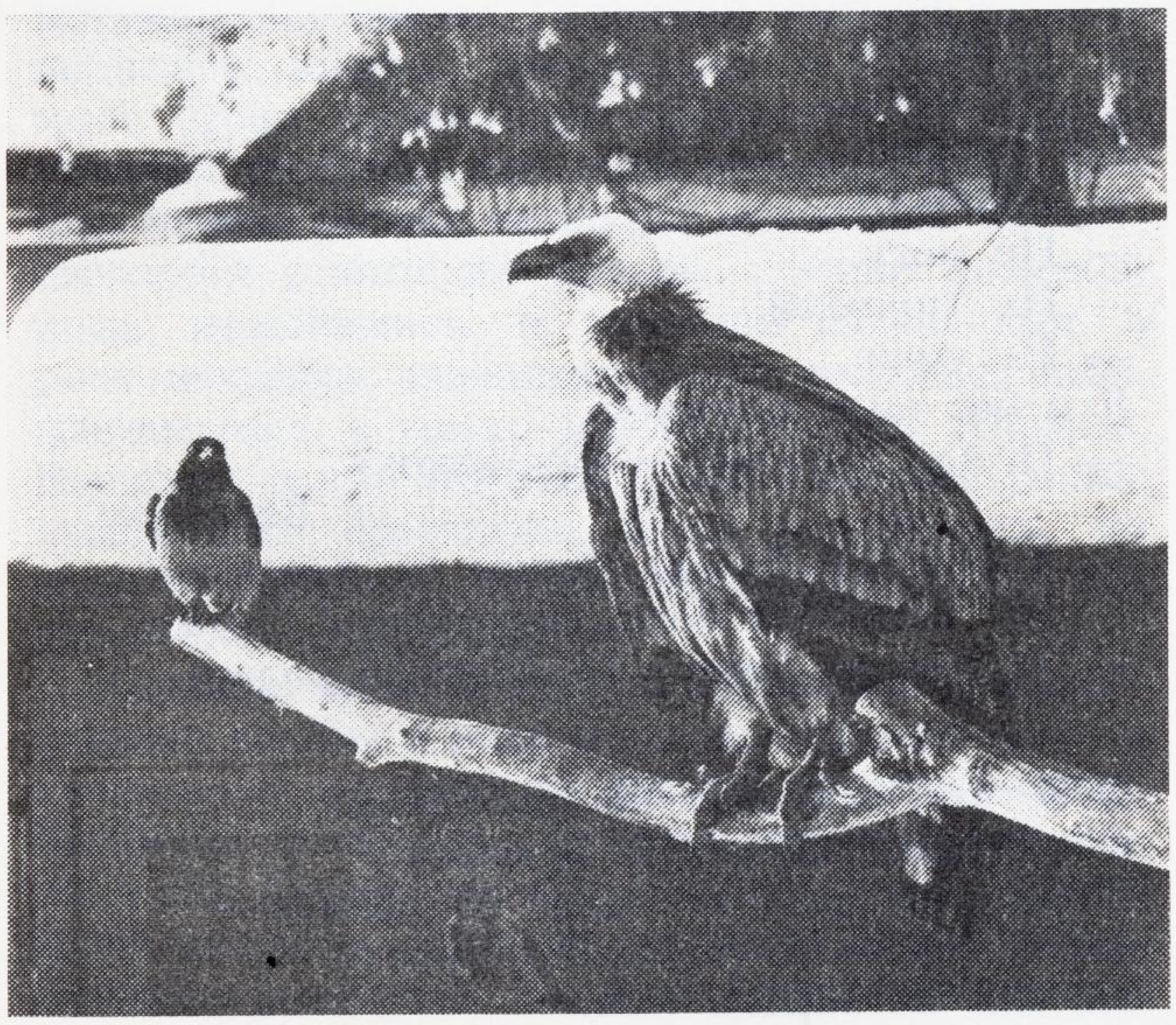
Бархатный верблюд глядит надменно и лениво.

Гриф, как старик-чужестранец, заносчивый и одинокий — и рад бы поговорить с обыкновенной московской вороной, да не знает о чем...

Лисичка смотрит узницей, в душе такая печальная тайна, что нам и не снилась...

Погляди в глаза зверям. Это нужно не для них, для тебя.

Фотографии О. ЛАЗИЕВА.



С января этого года вступает в силу Закон Союза Советских Социалистических Республик «ОБ ОХРАНЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЖИВОТНОГО МИРА». Редакция «Пионера» попросила директора Института эволюционной морфологии и экологии животных имени А. Н. Северцова академика Владимира Евгеньевича СОКОЛОВА рассказать нашим читателям об этом важном законе.

В последнее время вопрос об охране природной среды — биосферы волнует весь земной шар. Влияние человека на окружающую среду приняло такой размах, что вызывает не только тревогу за завтрашний день, но и ставит под угрозу существование человечества.

Человек не может жить без чистого воздуха. А кислорода, необходимого для дыхания, становится все меньше. И не только потому, что заводские трубы выбрасывают в воздух углекислоту, но и потому, что вырубается лес и загрязняется океан. А лес и океан — два основных поставщика кислорода на земном шаре, две «фабрики» кислорода.

Из тропиков идут тревожные вести — там происходит широкая рубка леса. На вырубках, правда, появляется поросль, но, по наблюдениям ученых, она не может заменить прежний, полноценный лес...

Человек не может жить и без чистой воды. На Западе в перенаселенных городах уже ощущается недостаток питьевой воды. Загрязняются реки. Я своими глазами видел Рейн — одну из главных рек Западной Европы. На берегу дымили фабрики, по воде плыли пароходы. Я насчитал их с полсотни за десять минут. Под черным от дыма, закопченным небом текла мертвая, отравленная нефтью река, в которой нет не только рыбы, но и вообще ничего живого.

Человек не будет человеком, если вокруг него нет животных и растений, а животный и растительный мир на нашей планете оскудевает все больше и больше. Уже исчезли с лица Земли многие виды животных и растений, и процесс этот продолжается в наши дни...

Тревогу вызывают и сведения о том, что примерно треть населения земного шара недоедает. Причем не хватает в первую очередь продуктов, содержащих белок,— продуктов, которые мы получаем с мясом животных. А ведь животный мир Земли, возобновляясь, способен кормить человека вечно, если разумно его использовать! Приходится думать и о том, чтобы одомашнивать совершенно новые породы диких животных, разводить их на фермах. Успешно идут в нашей стране опыты по одомашниванию лосей, крупных антилоп канн. Опыты с антилопами, которые ведутся в нашем заповеднике Аскания-Нова, заинтересовали африканских ученых — в Африке особенно остро стоит проблема борьбы с голодом и недоеданием.

Огромно влияние природы на всю нашу жизнь, на культуру человечества, искусство и литературу. Живая природа вдохновляла великих писателей, она и в народных песнях и в сказках. Великие художники запечатлели на своих полотнах ее красоту.

Вспомните, какую радость испытали вы во время походов в лес и посещения зоопарка. И грустно думать, что многих животных в наши дни можно увидеть лишь в зоопарке, что они исчезают с лица Земли...

По всем этим причинам законы об охране биосферы приняты во многих странах. **В нашей социалистической стране, где народ является хозяином земли, лесов и вод, новый закон, принятый Советским государством, будет охранять природные богатства на благо народа и наказывать тех, кто ради своей корысти эти богатства расхищает.**

К подготовке Закона об охране животного мира были привлечены ученые разных специальностей, знающие биологию зверей, птиц, рыб, земноводных, пресмыкающихся, насекомых. Современная наука утверждает, что

нельзя ставить вопрос об охране только одного, ставшего редким животного, например, тигра. Надо охранять и кабанов, и оленей, на которых тигр охотится, и растения, которыми кабаны и олени питаются,— короче, всю взаимосвязанную цепочку жизни. Чтобы сберечь водоплавающую птицу, надо защищать среду ее обитания: озеро, где она кормится, заросли, где она гнездится, места ее зимовки.

Смысл закона в том, чтобы сохранить животный мир во всем его богатстве и разнообразии. Вот почему закон берет под свою защиту всех животных. Вы спросите: вредных тоже? Я отвечу, что этот вопрос с помощью науки решают специальные государственные органы по охране и регулированию использования животного мира. Полезность и вредность животных — понятия относительные. Возьмем, например, волка. В скотоводческих районах он вреден, а в глухих, не населенных человеком,— полезен.

Волки и другие хищные звери и птицы — своего рода санитары. Известны случаи, когда в тех местах, где были истреблены хищные птицы, расплодились грызуны — переносчики опасных болезней. На острове, где не осталось лисиц, началось повальное заболевание куропаток. От болезней погибло больше птиц, чем от лисьих зубов.

За миллионы лет в живой природе, где все связано между собой, установилось определенное равновесие. Если вырвать из живой цепочки одно звено, распадается вся цепочка и последствия могут быть катастрофическими.

Использование животного мира, о котором говорится в законе, не должно нарушать этого равновесия. Закон не запрещает ни рыболовства, ни охоты. Беду приносит не промысел, а перепромысел. **Закон вменяет в обязанность тем, кто занимается промыслом, заботиться, чтобы численность животных не убывала.** Отлов рыбы в водоеме должен быть возмещен выпуском выращенных на рыбозаводах мальков. Такая же ответственность возлагается на охотничьи хозяйства. И опять здесь не обойтись без науки. Чтобы охота не нанесла ущерба животному миру, надо знать, как он пополняется, сколько детенышей приносят различные виды животных. Надо знать процент выживания молодняка, соотношение самцов и самок. Ответить на эти вопросы может только наука.

Наука внесла свой вклад в составление закона, но, чтобы он стал действующей силой, необходимо участие всего народа, и здесь без вас, мальчиков и девочек, не обойтись.

В первую очередь я обращаюсь к читателям «Пионера», активным защитникам животных и растений, участникам Всесоюзной Красной тетрадки, операции «Подснежник», выставки «Не дадим в обиду!».

Рассказывайте о новом советском законе ребятам, которые еще не поняли, что, вредя природе, они вредят и себе, людям, родной стране. По моим наблюдениям, слово товарища, сверстника часто бывает для ребят убедительней, доходчивей слов взрослых.

Расскажите ребятам, что охрана природы начинается с порога дома, с птичьей кормушки, подвешенной у окна, что надо щадить, а не разрубать лопаткой дождевого червяка, что черное пятно ложится на двор, где ломают деревья, топчут траву, стреляют из рогаток в птиц, кошек и собак, что можно узнать много интересного, не разоряя гнезд, научившись незаметно наблюдать за жизнью птиц.

Но, конечно, чтоб убедить других, надо самому подавать пример. Если на лесной тропинке тебе встретился еж, не старайся поймать его, пусть живет там, где ему полагается, не в клетке, а в лесу, не расковыривай палкой муравейник, чтоб познакомиться с жизнью сложенного из хвоинок лесного высотного дома. И никаких гербариев, никаких коллекций птичьих яиц и бабочек! Все это запрещено законом. Ведь если каждый из вас поймает хотя бы одного мотылька, кто же тогда будет опылять цветы на лугу? А если девочки — любительницы собирать букеты оборвут лесные первоцветы, кто накормит ранней весной бабочек, шмелей и пчел? Все живое в природе связано между собой.

Пусть каждому из вас станет дорога и близка живая природа, ведь мы, люди, тоже ее частица. Пусть закон войдет и в сознание и в сердца миллионов ребят,— охраняя живую природу, он заботится о будущем, в котором вам жить.

Литературная запись Н. НАДЕЖДИНОЙ.

Рисунки П. ПРОРОКОВА.

Ведет журналист-международник Павел ГРИГОРЬЕВ.

НА ПОРОГЕ НОВОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ

Задумываясь о будущем, люди часто оглядываются в прошлое: только хорошо осмыслив прошлое, мы можем яснее, точнее представить себе наше будущее и, может быть, что-то в нем изменить или предотвратить.

Главным событием международной жизни семидесятых годов было Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Его предложили созвать Советский Союз и другие социалистические страны. На этом совещании главы европейских государств, США и Канады обязались бороться за разрядку международной напряженности, укреплять сотрудничество, обуздать гонку вооружений.

Как было не радоваться этой победе Разума над безумием войны!.. Но, оказывается, уже тогда нашлись противники нового, миролюбивого курса. Фабриканты оружия привыкли наживаться на страхе народов перед ядерной войной, на материнском горе, на детских слезах. Они вовсе не желали терпеть убытки, сокращать производство бомб и ракет, танков и самолетов. Эти торговцы смертью изо всех сил старались испортить отношения между социалистическими и капиталистическими государствами, посеять недоверие между народами, чтобы продолжалась гонка вооружений.

За четыре года правления в США президента Картера противникам дела мира удалось осуществить многие свои планы. Президент оказался послушным воле монополий: он отложил утверждение Договора об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2), резко сократил культурные и торговые связи с нашей страной, обновил арсенал ракет в Западной Европе, старался даже организовать бойкот Московской Олимпиады.

Не потому ли простые американцы перестали доверять своему президенту? Не потому ли Картер с треском провалился на недавних президентских выборах?

В конце своего правления президент США провозгласил «новую ядерную стратегию».

Что это за стратегия? За мудреными фразами в этом документе скрыт старый разбойничий прием: «Бей первым!» Для нас, советских людей, это не новость. США готовились первыми нанести ядерный удар по нашей стране сразу после войны, потом в начале пятидесятых годов... Теперь этот удар решено направить на военные объекты. Поэтому, хитрят американские стратеги, война, дескать, будет «ограниченная».

Разоблачая эту ложь, товарищ Леонид Ильич Брежнев говорил: «Даже трудно представить себе, что она исходит от правительства страны, подписавшей соглашение с Советским Союзом о предотвращении ядерной войны».

И все же Советское государство продолжает последовательную борьбу за мир. Вот почему не только наш народ, а все народы мира с надеждой ждут открытия XXVI съезда КПСС. Потому что знают: советские коммунисты выступят с новой мирной программой, укажут новые пути для достижения благородных целей.

Это будет хорошим началом нового десятилетия.

Мир — самое дорогое, что есть на земле.

На государственном гербе США изображен орел. Таким видит американского орла художник из журнала «Бизнес уик».

Джибути строит новую жизнь

Через Баб-эль-Мандебский пролив с незапамятных времен плыли корабли из Красного моря в Индийский океан. Во второй половине XIX столетия здесь появились французские фрегаты. На самом краю Африканского Рога французы захватили крошечную страну Джибути и сделали ее своей колонией.

Прошло сто лет. Колониальные империи рушились одна за другой, а страна Джибути все еще оставалась под французским владычеством.

Долгие годы боролись 350 тысяч джибутийцев за независимость. И вот 27 июня 1977 года Джибути стала суверенным государством. Однако джибутийцы понимали, что обрести подлинную независимость гораздо сложнее, чем поменять флаг над столицей. Нищету, неграмотность, рознь между народностями исса и афра оставили колонизаторы в наследство Джибути.

В городке Диккиль (в переводе означает «место встреч») и собрались те, кто возглавил борьбу своего народа, чтобы создать партию Народное объединение в поддержку прогресса (РПП). Только под руководством партии — организованной воли народа — можно построить новое, свободное общество.

Первые шаги — самые трудные. Надо победить безработицу. Для этого надо построить промышленные предприятия, перерабатывающие продукты сельского хозяйства и животноводства. Но и земледельцам нелегко: земля Джибути бедна водой. Сейчас ученые молодой республики ищут водные источники.

Джибути стремится установить добрые отношения со всеми государствами. Но уже сейчас джибутийцы видят, что с Советским Союзом, социалистическими странами и с соседней революционной Эфиопией легче добиться взаимопонимания, чем, например, с Соединенными Штатами Америки. Американские генералы видят в Джибути лишь удобное место для новой военно-морской базы. Нет, не для того боролись джибутийцы за независимость, чтобы снова ее потерять!

ТВОЙ РОВЕСНИК ЗА РУБЕЖОМ

В ГОСТЯХ У «ПИОНЕРА»

Um grande abraço desta vossa amiga portuguesa
Ilda Maria.

ILDA MARIA CABEÇADAS
RUA GASPAR CORREIA N:6 R/C Dto
2800- COVA DA PIEDADE
PORTUGAL

В дни Московской Олимпиады у нас в редакции побывала очень интересная гостья. Ильда Мария де Консейру Кабекадаш приехала из Португалии, ей четырнадцать лет, и живет она в Лиссабоне.

Родители Ильды выписывают журнал «Советская жизнь». Его издает Агентство печати «Новости» и распространяет в разных странах. Девочка уже не первый год интересуется жизнью в СССР.

— В прошлом году,— рассказывает Ильда,— журнал напечатал «Олимпийскую викторину». Главный приз — поездка в Москву, на Олимпиаду. Я решила попытаться... Отвечать на вопросы викторины было очень трудно! В самом деле: где, в каких португальских книгах найти имена советских олимпийских чемпионов? Какими кулинарными блюдами славится русская кухня?.. Я совсем было повесила нос, но тут случилась такая история... Слушайте: наш учитель предложил написать сочинение «Где я хотел бы побывать». Учитель, надо сказать, был реакционных взглядов, таких у нас в школах еще хватает. Я написала про Москву. Так, как представляла по статьям и фотографиям в журнале «Советская жизнь». Учитель чуть не лопнул от злости, когда прочитал. И поставил мне плохую отметку. После этого я решила: обязательно отвечу на все вопросы!

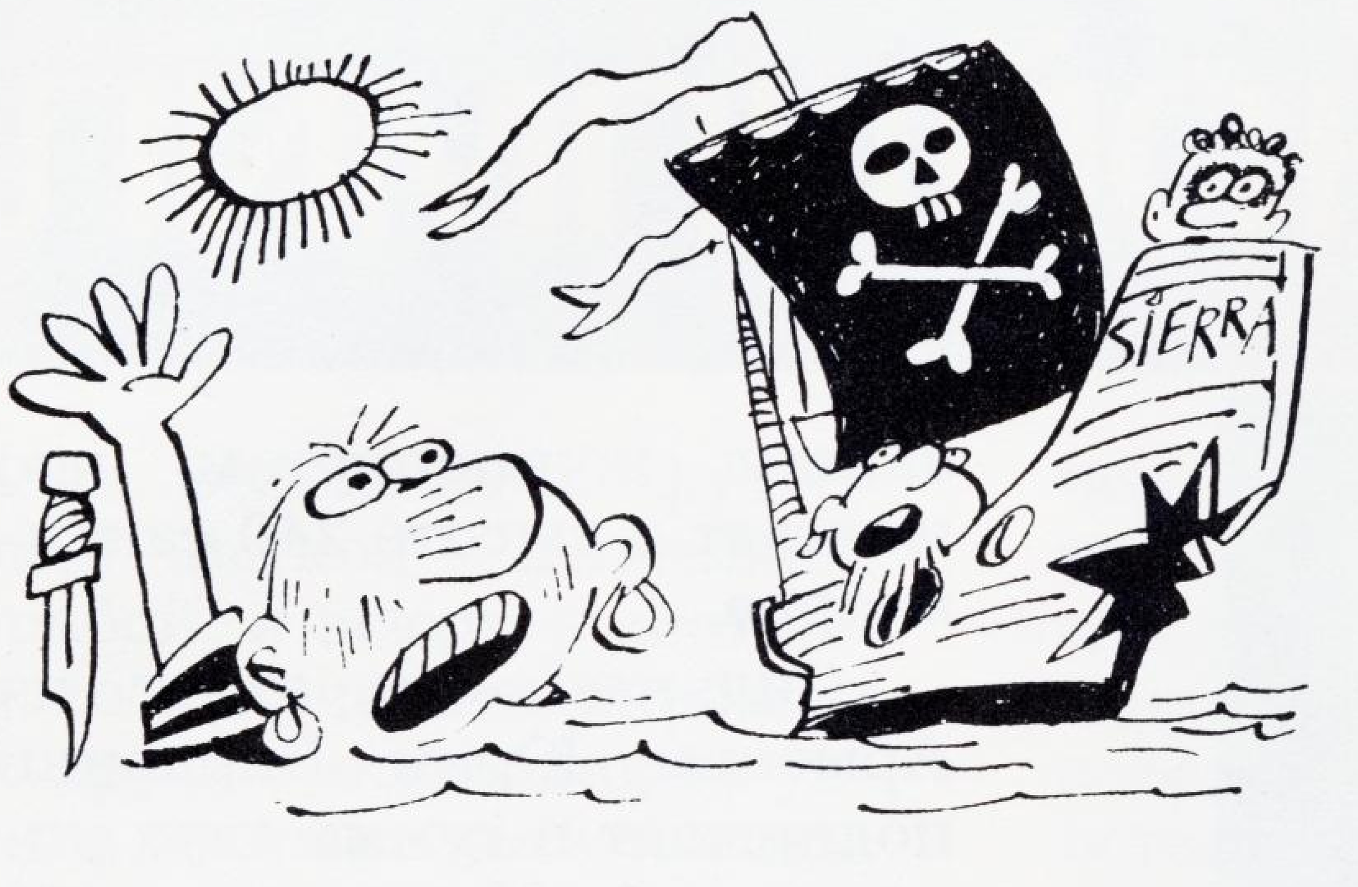
И вот я в Москве! Что еще сказать? Я счастлива!

...На прощание мы подарили девочке пушистого олимпийского Мишку. Его сшили из меха ребята из Мурманского городского Дворца пионеров. Как обрадовалась наша гостья! Только очень переживала, что не может сама поблагодарить далеких друзей — мурманчан. Она написала на листочке несколько слов и свой адрес и попросила опубликовать его в журнале.

С удовольствием выполняем ее просьбу.

«Примите сердечную благодарность от вашей португальской подруги».

Ильда Мария.



Новый Моби Дик, или конец браконьера

Китобой «Сьерра» приобрел дурную славу во всей Атлантике. Как хищник, преследовал он китов, уничтожал целыми стадами, губил без разбора молодняк, редкие и ценные породы... «Недаром у этой посудины сменилось столько хозяев и флагов! — говорили бывалые промысловики, презрительно усмехаясь.— Теперь «Сьеррой» владеет какая-то японо-норвежская компания, и плавает она под кипрским флагом...»

Вероятно, еще долго «Сьерра» позорила бы моряков, но...

Однажды в кабинет писателя Кливленда Эмори, основателя «Фонда защиты животных», вошел курчавый. богатырского сложения человек. То был канадец Пол Уотсон, один из создателей организации борцов за сохранение окружающей среды «Гринпис».

— Нужно собрать деньги и купить корабль, который охранял бы китов от «Сьерры», как овчарка! — сказал он писателю.

Скоро деньги были собраны — друзья животных не остались в стороне. Пол Уотсон разыскал подходящий рыболовный траулер и купил его за 118 тысяч долларов. Траулер отремонтировали. Уотсон приказал укрепить его нос бетоном и утяжелить дополнительным балластом. «Судну придется плавать во льдах»,— объяснил он докерам. Команду Уотсон подобрал из сторонников охраны природы. Новый корабль получил имя «Морская овчарка».

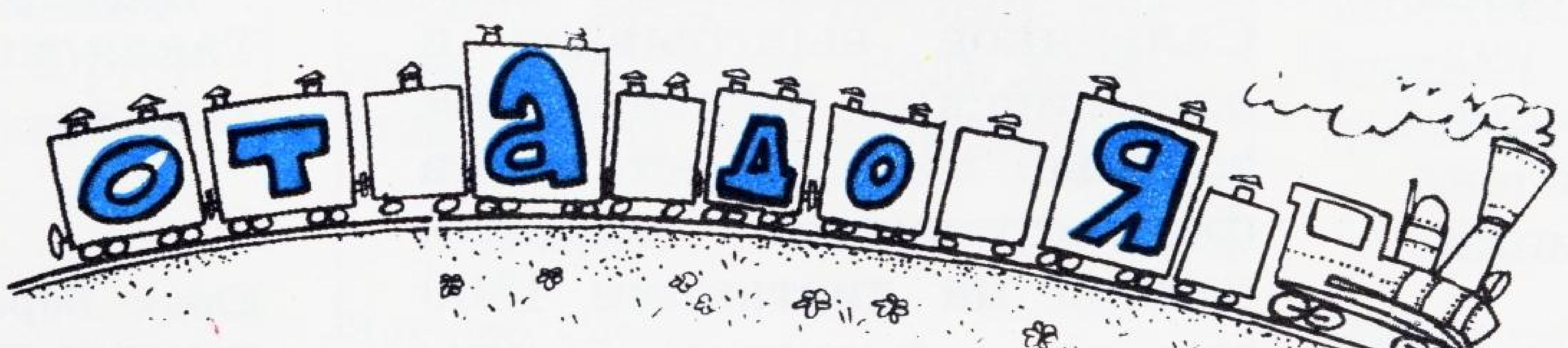
Отчаянный Уотсон! Он с самого начала знал, как поступить со «Сьеррой». «Чтобы преподать урок всем браконьерам, я хотел пустить ее на дно»,— вспоминал он позднее. Но тогда не сказал команде ни слова.

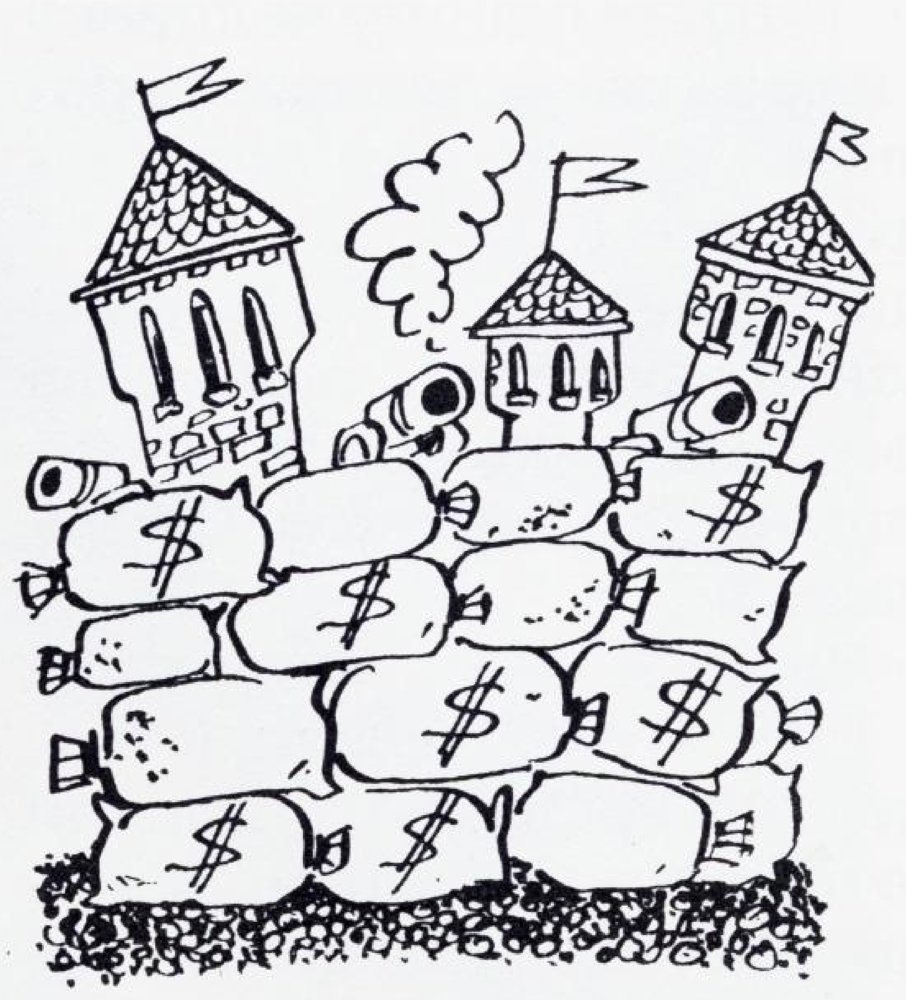
Экипаж «Морской овчарки» заметил «Сьерру» возле Азорских островов. Она шла к Португалии с трюмами, набитыми китовым мясом. Догнать ее и таранить не составляло труда. Но в открытом море это стоило бы жизни многим морякам. И Уотсон продолжал преследование.

Он настиг браконьера на рейде португальского города Порту. Уотсон сказал команде: «Через несколько минут я буду таранить бандита. Все, кто не желает рисковать, могут оставить корабль!» На борту остались австралиец Питер Вуф, гаваец Джерри Дорэн и капитан — шотландец Дэвид Силлерс. Но Уотсон настоял на том, чтобы капитан сошел на берег — иначе его разжаловали бы. Затем «Морская овчарка» двинулась к «Сьерре». Трое смельчаков против сорока двух браконьеров и гарпунной пушки, которая могла стрелять гранатами.

Для начала Уотсон нанес легкий предупредительный удар, чтобы все на «Сьерре» поднялись на палубу. Второй удар оставил четырехметровую пробоину. После третьего «Сьерра» стала заваливаться на борт...

Португальский сторожевой катер арестовал «Морскую овчарку». У смельчаков отобрали паспорта. И все же им удалось улизнуть. Вуф пересек границу на велосипеде под видом туриста. Дорэн переплыл пограничную реку и оказался в Испании. Уотсон купил билет на самолет, предъявив вместо паспорта матросскую книжку. Но сперва он попытался вызволить свой корабль. Портовые власти уже собирались продать боевой траулер хозяевам покалеченной «Сьерры». Узнав об этом, Уотсон тайком пробрался на корабль и открыл кингстоны. Траулер пошел на дно. А смельчак Уотсон покинул Португалию.





Разрядка международной напряженности — это переход от противоборства капиталистических и социалистических государств к мирному сотрудничеству. Вопреки враждебности многих империалистических политиков разрядка завоевывает все больше сторонников. Это происходит благодаря последовательной политике КПСС и поддержке политики Советского государства всеми людьми доброй воли.

Военная база — это современная крепость с гарнизоном, запасами оружия, топлива и провизии, одно из главных орудий агрессии американских империалистов на чужой земле. США создали во всех частях света более 400 военных баз и около двух тысяч других военных объектов. Оттуда американские военные корабли патрулируют чужие берега и самолеты бороздят воздушные пространства суверенных государств. Помощник бывшего президента США по национальной безопасности З. Бжезинский так объяснил цели создания военных баз: «Американская военная мощь должна быть способна защищать наши важнейшие интересы за рубежом, в том числе три жизненно важные стратегические зоны за пределами нашего полушария: Западная Европа, Ближний Восток и Дальний Восток...»

Путешествие в Спортландию

«Спортландия» — чудесная страна. В городах вместо переулков и улиц — зеленые поля, гаревые дорожки, ледяные арены... Живут в этой стране сильные и смелые люди — спортсмены. Все дороги сюда открыты и для тебя. Гимнастика, Хоккей, Конный спорт, Баскетбол — выбирай себе по вкусу город — и скорее в путь!

Спортсмены из 81 страны пяти континентов участвовали в Олимпиаде-80. В Москве установлено 36 мировых и 74 олимпийских рекорда.

Великолепные спортивные сооружения (итальянский журналист назвал их «дворцами из XXI века»), безупречная организация состязаний и гостеприимство москвичей сделали XXII Олимпийские игры грандиозным спортивным праздником.

«Спасибо, Москва!» — говорили олимпийцы, покидая нашу столицу.

«БЫСТРЕЕ! ВЫШЕ! СИЛЬНЕЕ!» — эти слова звали олимпийцев к новым победам.

«Быстрее!» — и ленинградский студент Владимир Сальников выигрывает в олимпийском бассейне три золотые медали, установив фантастический мировой рекорд на дистанции 1500 метров вольным стилем — 14 минут 58,27 секунды. Еще ни одному человеку в мире не удавалось проплыть эту дистанцию быстрее чем за 15 минут. Спортивные журналисты назвали рекорд Сальникова самым выдающимся достижением Московской Олимпиады.

«Выше!» — и спортсмен из ГДР Герд Вессиг заставляет замереть в изумлении стотысячный стадион, покорив планку на высоте 236 сантиметров. Но и это, оказывается, не предел: после рекордного прыжка Герд заявил журналистам, что мечтает о высоте 240 сантиметров.

«Сильнее!» — и атлет из Армении Юрик Варданян поднимает в сумме двух упражнений 400 килограммов. Этот вес еще недавно не снился даже штангистам-тяжеловесам.

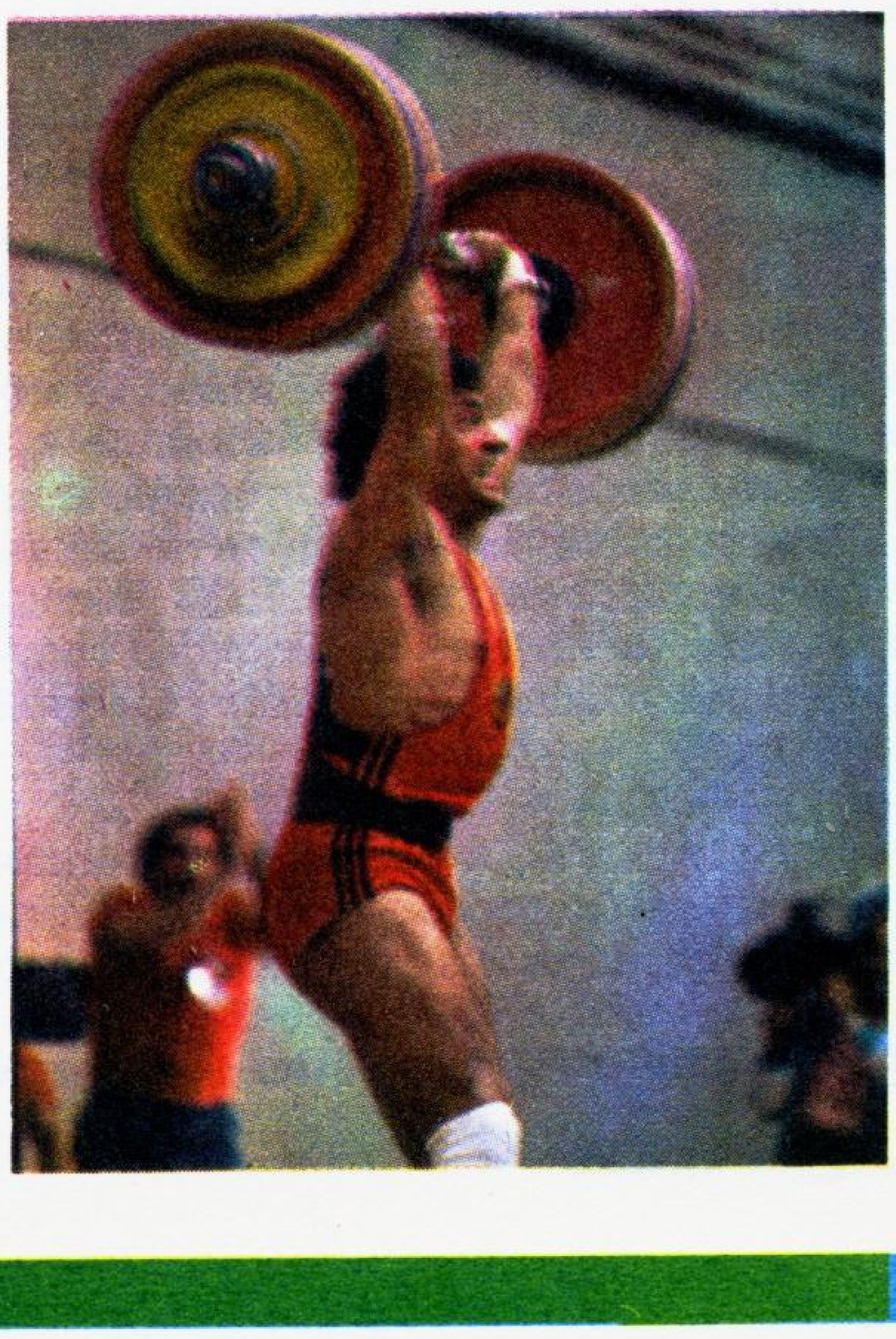
Когда смотришь на выступления спортсменов, секреты их побед кажутся простыми. Но сколько трудолюбия и упорства приходится на каждую сотую секунды, которые позволили Владимиру Сальникову улучшить мировой рекорд?! Сколько воли еще понадобится Герду Вессигу, чтобы взять свою заветную высоту?!

Каждому, кто следил за олимпийскими соревнованиями, наверняка захотелось стать такими же ловкими, сильными, смелыми и красивыми, как эти замечательные спортсмены.

ЧТО ЖЕ НУЖНО, ЧТОБЫ СТАТЬ НАСТОЯЩИМ ОЛИМПИЙЦЕМ?

ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ. Такая же, как у Юрика Варданяна. В школе он зани-

Юрик Варданян — один из самых сильных людей планеты.



ОЛИМПИЙСКИЙ ХАРАКТЕР

мался волейболом, футболом, легкой атлетикой, борьбой, и всюду у него неплохо получалось. Но больше других видов спорта увлекла его тяжелая атлетика, и Юрик решительно отказался от остальных увлечений.

Спорт дарит радость победы только тем, кто умеет сосредоточить силы и волю на одной-единственной цели и не жалеет усилий и труда ради ее достижения. Юрик ежедневно поднимает на тренировках по четыре-пять тонн металла. Выиграв золотую медаль, Варданян не позволил себе расслабиться ни на минуту и уже на следующий день, как всегда, пришел в спортивный зал.

Даже сейчас, когда Юрик считается одним из самых сильных людей планеты, каждое его утро начинается с обязательной зарядки.

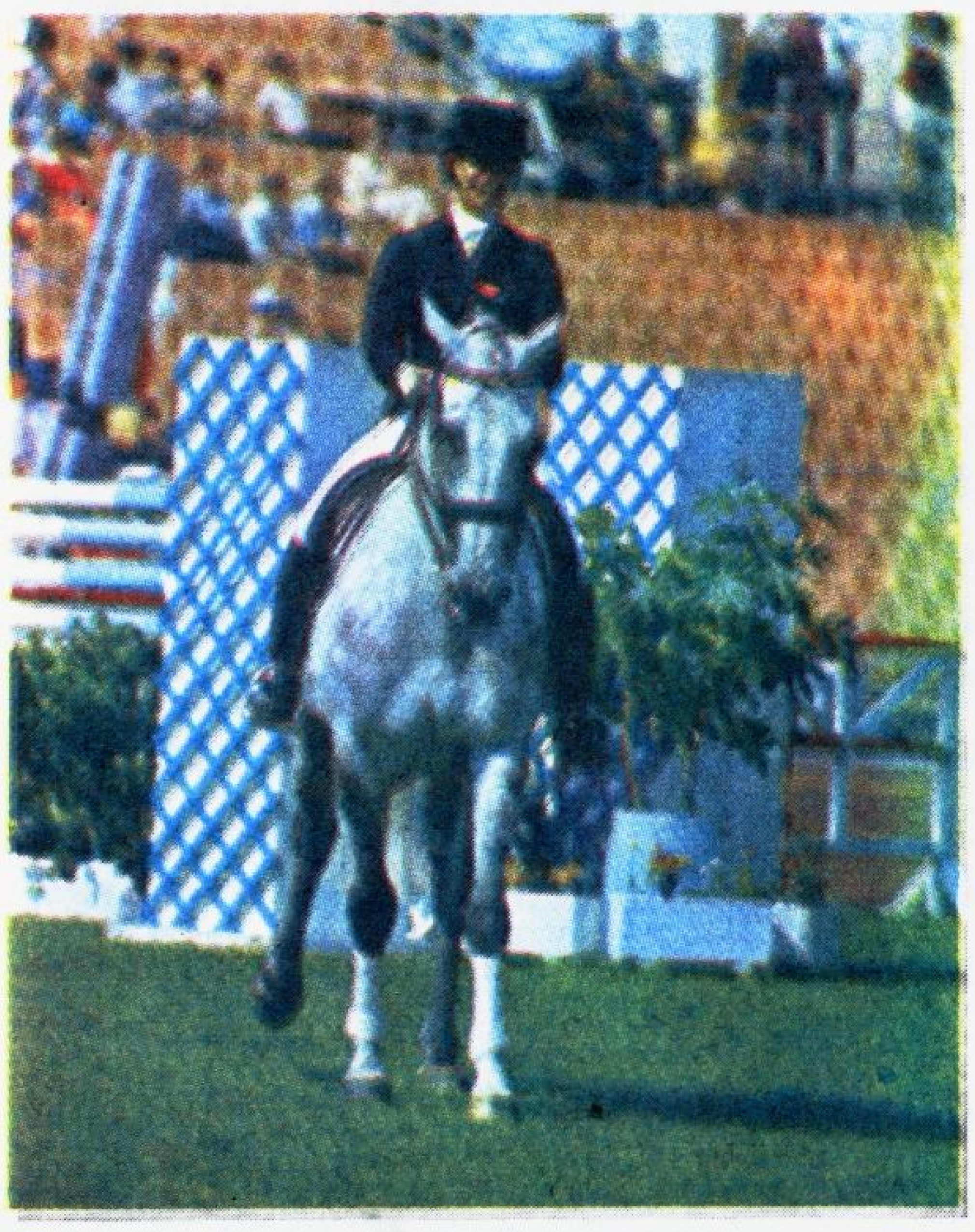
САМООТВЕРЖЕННОСТЬ. Настоящий олимпиец должен уметь быть верным товарищем. Как Юрий Каширин, Анатолий Яркин, Юрий Баринов и Сергей Сухорученков из нашей замечательной команды по велоспорту. Законы командной гонки неумолимы: ради победы лидера команды остальные гонщики обязаны пожертвовать собственным успехом. Лидером сборной СССР считался Сергей Сухорученков. И вот с первых же метров 189-километровой олимпийской трассы в Крылатском трое товарищей Сергея по команде повели хитрую тактическую борьбу, стараясь притормозить основную группу соперников и помочь уйти вперед товарищу.

Героем этой гонки стал Юрий Баринов, который, не щадя сил, до самого финиша внимательно стерег каждый рывок польского спортсмена Ланга и не дал-таки ему настичь лидера сборной нашей страны. После состязаний главный тренер сборной СССР прославленный олимпийский чемпион Виктор Капитонов сказал, что, будь в его власти, он вручил бы золотые медали всем четверым нашим гонщикам. Ведь каждый из них был дебютантом Олимпийских игр, и, понятно, каждому хотелось отличиться на трассе. Но наши спортсмены нашли в себе силы поступиться личной славой в интересах команды.

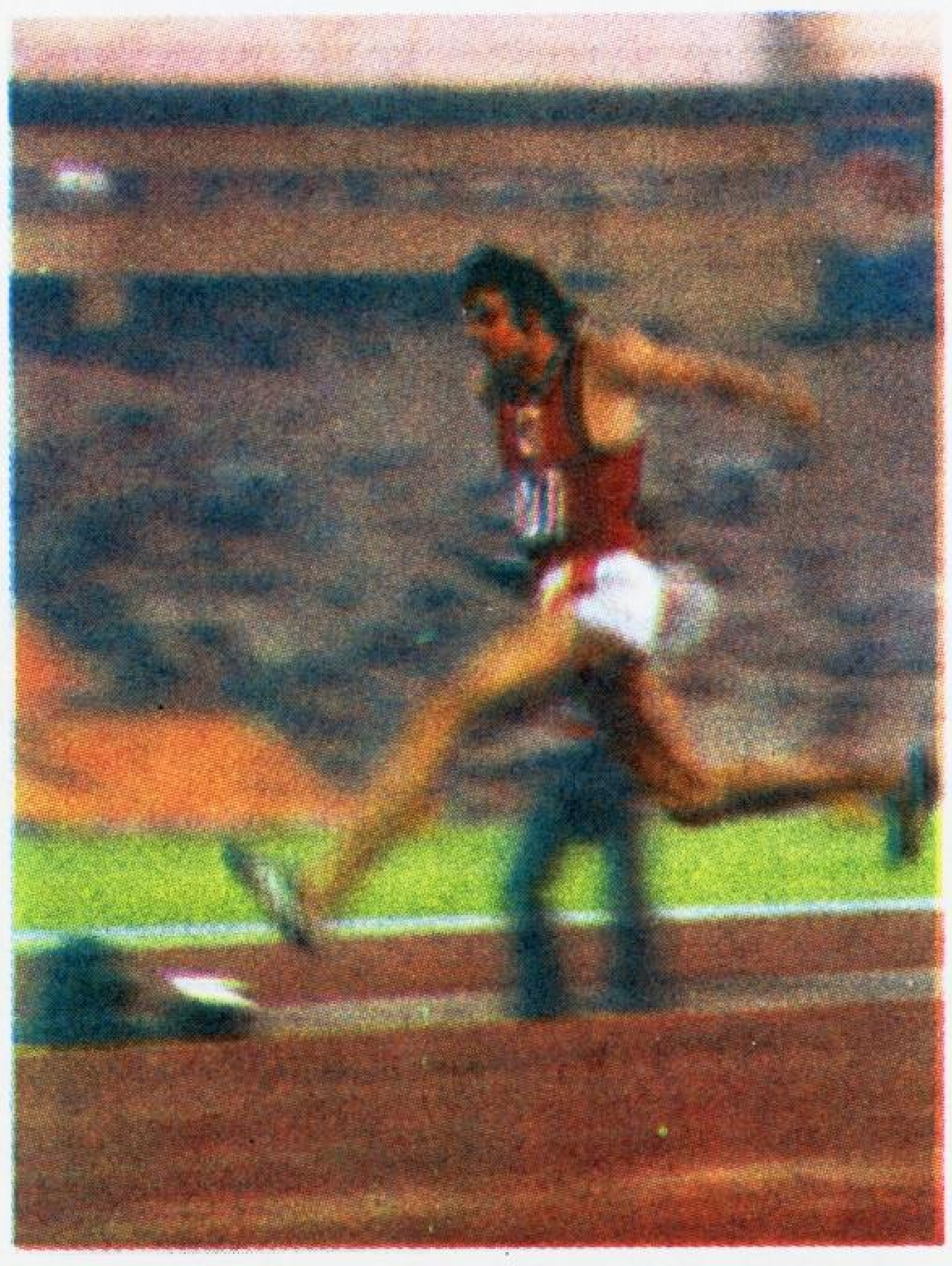
МУЖЕСТВО. Оно должно быть у каждого олимпийца. Когда итальянский министр обороны запретил военнослужащим своей страны участвовать в Московской Олимпиаде, дзюдоист Эцио Гамба ушел из корпуса карабинеров и потерял жалованье ради того, чтобы приехать в Москву. Наградой за мужество итальянскому спортсмену стала золотая олимпийская медаль.

Настоящий спортивный подвиг совершила студентка Венского университета Элизабет Тойрер. Вопреки решению Австрийской федерации конного спорта, которая отказалась посылать свою команду в нашу столицу на Олимпиаду, двадцатидвухлетняя Элизабет все же приняла участие в соревнованиях. Добираться до Москвы ей вместе с лошадью Мон-Шери пришлось на самолете австрий-

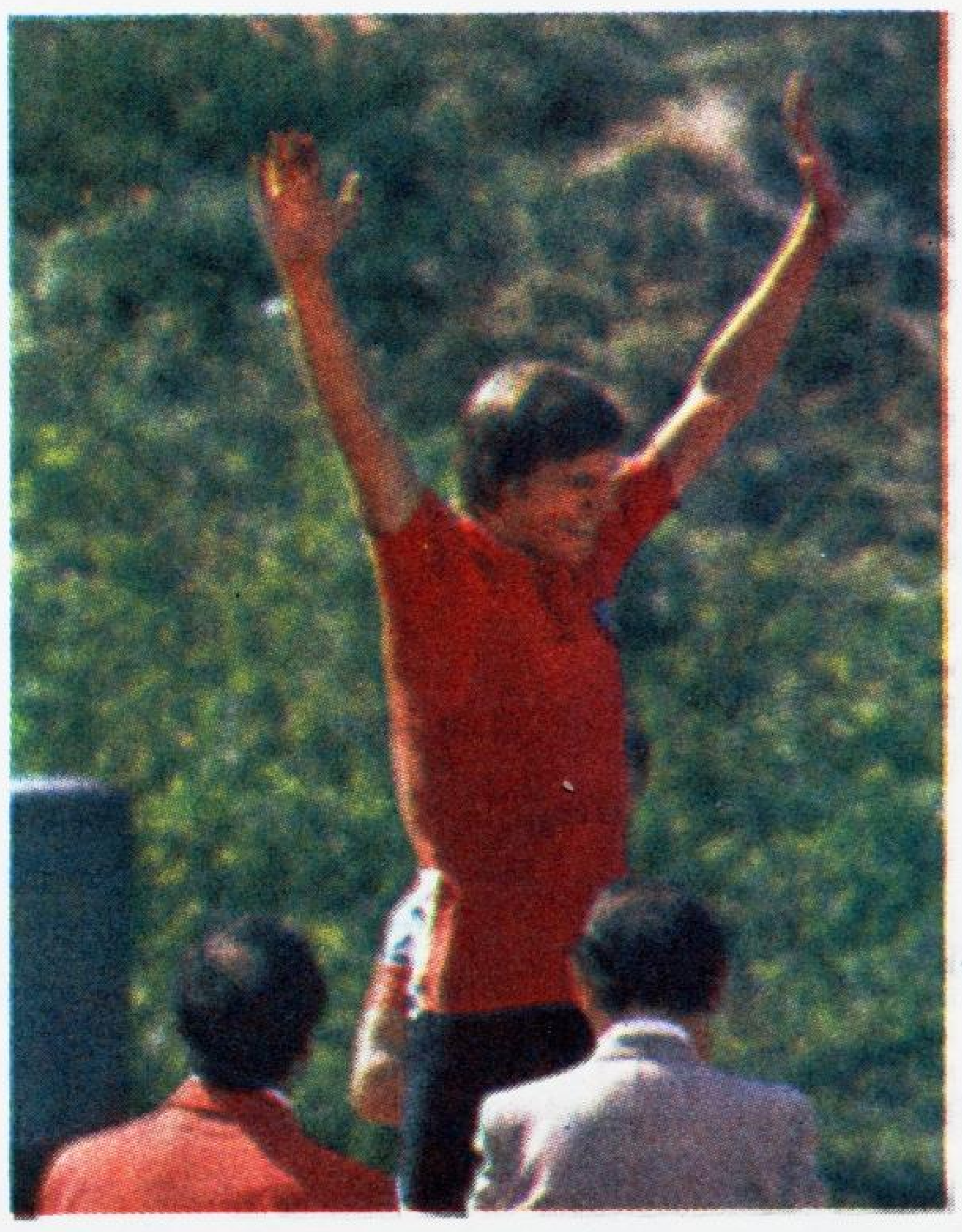
И грация и мужество... Олимпийская чемпионка Элизабет Тойрер.



Виктор Санеев собрал всю свою волю...



Радость Сергея Сухорученкова.



ского автогонщика Ники Лауда. Награда за мужество — победа на Олимпиаде.

Несгибаемый бойцовский характер показал и итальянский спринтер Пьетро Меннеа. Этого талантливого спортсмена долго преследовали травмы и неудачи. Было время, когда вконец отчаявшийся Меннеа даже примкнул к римским «хиппи». Но вскоре понял, что пустая, бездумная жизнь не идет ни в какое сравнение с радостью спортивной борьбы, побед над собой и соперниками. Пьетро вернулся на стадион.

Незадолго до Московской Олимпиады он установил мировой рекорд на дистанции 200 метров и приехал в Москву полный радужных надежд. Но тут снова столкнулся с поразительным невезением: на 100-метровой дистанции Меннеа даже не попал в финал. Он знал, что эта Олимпиада будет последней в его жизни! Перед финальным забегом на 200 метров итальянский спортсмен собрал все силы и волю и, проиграв соперникам на старте, неудержимым финишным рывком вырвал победу. Переполненные трибуны Лужников наградили мужественного спортсмена бурной овацией.

БЛАГОРОДСТВО. Им тоже должен обладать настоящий олимпиец. Для Виктора Санеева, прославленного мастера тройного прыжка, Олимпиада в Москве была уже четвертой. Три предыдущие приносили ему золотые медали. В последнее время замечательного атлета из Сухуми одолели травмы, но он упорно готовился к своему четвертому, последнему олимпийскому старту. В Лужниках Виктор отказался от разминки: очень болела нога, и он боялся, что лишнее физическое напряжение не позволит ему закончить соревнования. А когда наступили решающие минуты поединка, Виктор Санеев собрал всю волю, чтобы ни одним жестом или намеком не показать, что ему больно прыгать. Он знал, каким праздником становится для каждого спортсмена выступление на Олимпиаде, и не хотел омрачать соперникам настроение.

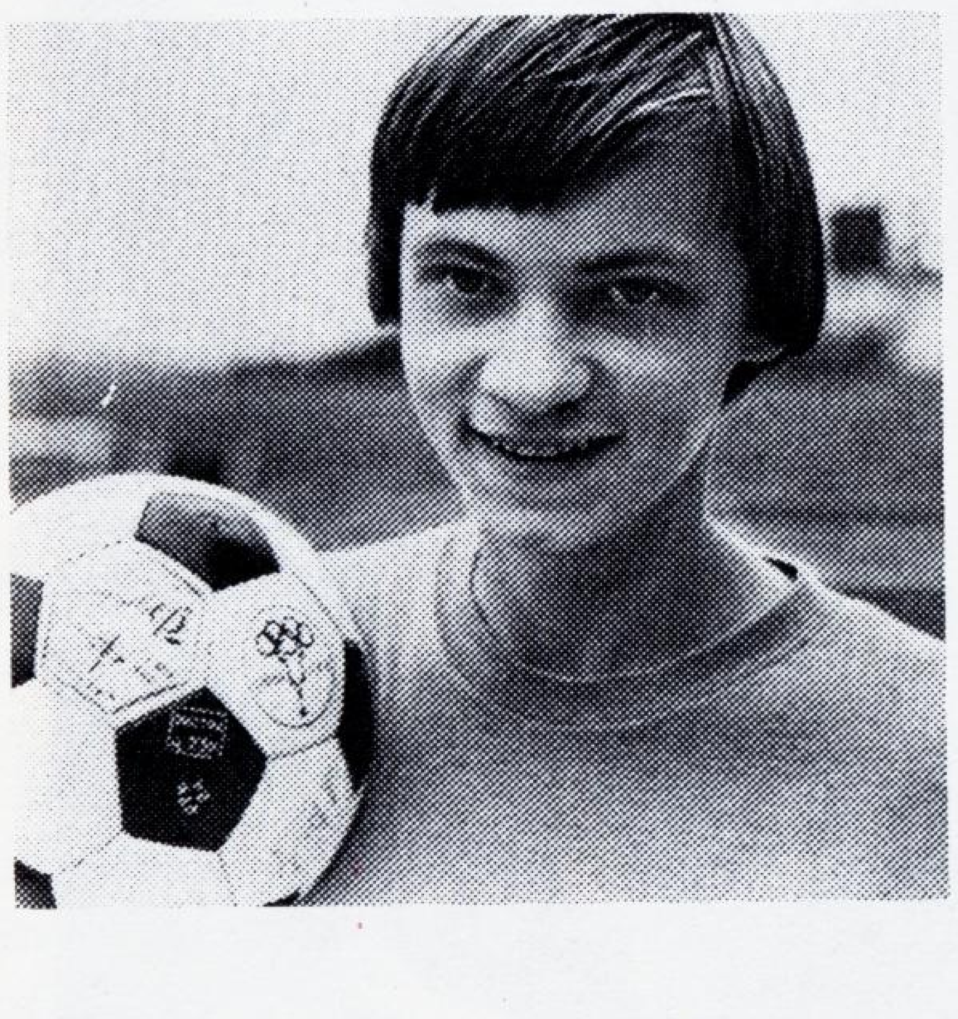
Противники видели рядом с собой прежнего Санеева — одного из лучших спортсменов современности, несгибаемого бойца. Такое соседство заставляло соперников троекратного олимпийского чемпиона отдавать все силы борьбе, штурмовать рекордные результаты. Не случайно после соревнований, которые принесли Санееву серебряную медаль, новый олимпийский чемпион эстонец Яак Уудмяэ сказал: «Не будь рядом Виктора Санеева, я бы не одержал этой победы. Меня просто окрыляли мужество и благородство этого замечательного человека». А знаменитый бразильский прыгун Жоао ди Оливейра, узнав, в каком состоянии выступал Виктор Санеев, растроганно обнял нашего спортсмена...

Олимпийскими чемпионами не рождаются — ими становятся. И если ты хочешь воспитать в себе черты олимпийского характера, помни: настоящие олимпийцы не откладывают борьбы на завтра.

Начни с самого малого, ну хотя бы приучи себя каждый день делать зарядку. Это поможет тебе закалить характер, воспитать настойчивость, самодисциплину, силу воли.

С. ШАЧИН

Новый приз «Пионера» вручен!



Вратарь команды «Доломит» (Латвия) Юрис Миезитис.

Все вы, ребята, хорошо знаете замечательного советского писателя Льва Абрамовича Кассиля. Долгие годы он крепко дружил с «Пионером», был членом редколлегии, а в «Пионер» пришел по совету В. В. Маяковского.

Лев Кассиль любил спорт. Недаром его книга «Вратарь республики» посвящена футболу, с которым сегодня сдружились миллионы мальчишек из клуба «Кожаный мяч».

Как-то однажды Кассиль сказал: «Хорошо бы учредить приз «Пионера» для лучшего вратаря «Кожаного мяча». Теперь такой приз есть, и известно имя первого его владельца. Им стал голкипер команды «Доломит» (Латвия) Юрис Миезитис.

Его называют душой команды. И это справедливо: он не раз выручал своих друзей в, казалось бы, самых безвыходных ситуациях. Команда «Доломит» не получила в финале медалей, она стала призером, но судейская коллегия единогласно признала Юриса самым лучшим вратарем среди всех вратарей финальных игр, которые проходили в Харькове.

Спортивная биография Юриса только начинается, и начинается она радостно. Пусть всегда Юрис знает, что он «часовым поставлен у ворот». А приз имени Л. Кассиля напоминает ему о счастливых мгновениях спортивной борьбы.

Зачем человеку бокс?

Для меня бокс начинался, как и для многих: папа взял за руку и привел в спортзал. Он хотел, чтобы я был сильным и мог за себя постоять. А то мне это не очень хорошо удавалось. Я пришел в секцию — и сразу пришлось покупать... Как вы думаете, что нужно покупать прежде всего начинающему боксеру? Перчатки? Нет, не то. Красивые атласные трусы с каймой? Тоже нет. Специалисты подсказывают — эластичный бинт, чтобы крепко перехватывать кистевые суставы перед боем, а то можно вывихнуть... Все это вещи нужные, но не первой необходимости. Вещь первой необходимости (и за ней сразу же нужно бежать в магазин) — скакалочка. Обыкновенная скакалочка, с которой девчонки прыгают во дворе. Ну, понятно, девчонкам она нужна. Потому что скучно: в футбол-то они играть не могут. А боксеру зачем? Один знаменитый чемпион сказал: «Боксер должен порхать, как бабочка, и жалить, как пчела». Вот так. Теперь понятно? Короче говоря, надо научиться быть легким, воздушным, передвигаться на носках, касаясь земли незаметными движениями, и только потом все остальное. И еще: скакалка приучает нас с самого начала к трудолюбию. У девчонок что — игра! А у нас — сто раз на левой ноге, сто раз на правой, сто раз на обеих, и опять...

Вечером того первого дня я вышел в коридор. На меня внимательно глядели глазки́ соседских дверей (но уж лучше они, чем окна всего двора!) — развернул скакалку, крутанул и прыгнул. Ноги у меня запутались, скакалка вылетела из рук. Делать этого я не умел. Но скоро научился...

Скоро я научился и многому другому. Зря вы думаете, что я имею в виду удары, разные «приемчики», «хук с левой» и тому подобное — то, о чем любят говорить люди, ничего толком не знающие о боксе.

Так вот, вскоре я научился многому, но совсем не ударам.

Я научился десяткам упражнений — стоя, сидя, лежа на спине, я научился прыгать со скакалкой по часу и перекидываться с партнером тяжелым мячом, ходить, бегать и прыгать на корточках...

Я научился главному — думать в боксе. Научился понимать, каким развитым, крепким, «умным» должно стать мое тело и как долго надо учиться самой простой и самой важной вещи — «воле к победе». Просто воля. Просто характер.

А теперь давайте зададим себе простой вопрос: ради чего всему этому надо учиться? Что мы получим от бокса взамен? Так вот. Есть виды спорта, более красивые и зрелищные, чем бокс, — гимнастика, фигурное катание, футбол. Есть гораздо более популярные — хоккей или каратэ. Наконец, более мужественные — например, альпинизм. Но более благородных нет! Все виды спорта учат благородству. Но из них более всего те, которые связаны с единоборством двух людей, когда двое на протяжении всего поединка смотрят друг другу в глаза и стараются победить. А бокс, на мой взгляд, самый отчаянный и напряженный вид единоборства. Попробую это объяснить. Казалось бы, что может быть неблагороднее, чем бить другого человека по лицу?! И сейчас многие считают бокс дракой.

В боксе есть судья — рефери. В отутюженном белом костюме с элегантной черной бабочкой, он стремительно ходит вокруг боксеров и зорко следит за тем, чтобы не было нарушения правил: удара ниже пояса, например. Удара в спину. Удара открытой перчаткой. Он следит за тем, чтобы боксер не «заклинивал» руки соперника, не «висел» на нем. Но правила нарушаются обычно на последних минутах — когда страшная усталость наваливается на боксера, когда он отчаянным усилием воли заставляет себя продолжать поединок. Вот тут-то он и срывается, нарушает правила, но только потому, что тело уже отказывается его слушаться. Можно даже сказать, что не сам боксер нарушает правила, а его уставшее тело. Правда, и боксер в этом виноват — плохо готовился, мало тренировался. Но боксеров, которые выходят на ринг с тем, чтобы сознательно нарушать правила, по-моему, не бывает. С тренировки такого просто выгонят. В глазах противника он встретит презрение и гнев. А это ведь очень нелегко: глядеть в глаза человеку, который тебя презирает. И главное, такой человек будет выглядеть в боксе как грязнуля среди опрятных и чисто одетых людей. Или — как неграмотный в библиотеке. Стыдно и смешно.

Я тоже думал, что бокс учит драться. Я ошибся, как и многие ребята. Бокс не учит драться, он так же далек от подлых законов драки, как фехтование — от резни на ножах.

Бокс — это прежде всего честный бой. И если вы это поймете, то сразу перестанете уважать «королей» двора с их глупо вызывающими замашками и их уличные поединки.

Чемпионом я, как вы уже, наверное, догадались, не стал. Не хватило скорее всего упрямства и воли. Может быть, у вас получится?..

Б. МИНАЕВ

«Внимание! Внимание! Говорит и показывает...» И ты стремглав бежишь к телевизору, чтобы не пропустить репортаж, который ведет заслуженный мастер спорта, народный артист РСФСР Николай Николаевич ОЗЕРОВ. Не пропускай и в «Пионере» репортажи Н. Н. Озерова.

РЕПОРТАЖ ИЗ ПРОШЛОГО

— Почему из прошлого? — спросите вы.— Потому что сегодня мне хотелось бы вспомнить самое значительное, самое интересное из моего блокнота спортивного комментатора.

Вот уже тридцать лет я веду репортажи. Мне довелось рассказывать о событиях четырнадцати Олимпиад, шести футбольных чемпионатов мира, о двадцати двух хоккейных мировых первенствах. Я видел, как был развеян миф о непобедимости самых знаменитых хоккеистов канадского профессионального спорта. Комментировал события семи чемпионатов мира по хоккею с мячом, первенства мира по гребле на байдарках и каноэ, волейболу, конькобежному спорту, тяжелой атлетике, первенства Европы по боксу, легкой атлетике, баскетболу, футболу, теннису, состязания знаменитого Уимблдонского турнира по теннису, матчи на кубок Дэвиса.

Спортландия — пятидесятая страна, из которой теперь я веду репортаж.

На своем спортивном веку я видел большие победы советского спорта. Были, конечно, и неудачи. Но все же радостных минут, ярких побед было больше. Наши лучшие спортсмены не раз демонстрировали мастерство, силу воли, несгибаемость духа, высокие нравственные качества советского человека, а главное — мужество, характер.

РИМ. Финиш в шоссейной гонке на 175 километров. Виктор Капитонов пришел первым! В Италии велосипед — спорт номер один, и, когда советский гонщик на последних метрах дистанции вырвал победу у основного претендента на золотую медаль — итальянского спортсмена Ливио Трапе, это было не просто сенсацией Игр, это было настоящим спортивным подвигом. Сейчас уже ученики Капитонова побеждают на крупнейших соревнованиях, как бы приняв его победную эстафету.

ТОКИО. Соревнования штангистов. Вахонин — Фельди. Последнее упражнение. Венгерский штангист толкает штангу весом 137 с половиной килограммов, и его, как победителя Олимпиады, товарищи по команде на руках уносят с помоста. У нашего спортсмена оставался еще один шанс — последний подход к штанге. Только перекрыв результат Фельди на пять килограммов — установив новый рекорд, он мог добиться золотой медали. Зал замер. Тишина. И Алексей Вахонин устанавливает рекорд.

МЕХИКО. Матч сборных СССР и США по баскетболу. До конца игры три секунды, всего три. А наши проигрывают очко. Можно ли победить за три секунды? Оказывается, можно. Советские баскетболисты доказали это.

ИНСБРУК. Тяжелейший матч по хоккею между сборными СССР и ЧССР. Проигрываем 0:2, и Цыганков, Шадрин, Ляпкин втроем играют в течение двух минут против пяти сильнейших хоккеистов Чехословакии. Не дрогнули. Выстояли. Потом сравняли счет — 2:2. Отыграли еще одну шайбу — 3:3. И, наконец, Харламов провел решающую, победную. Это был захватывающий матч.

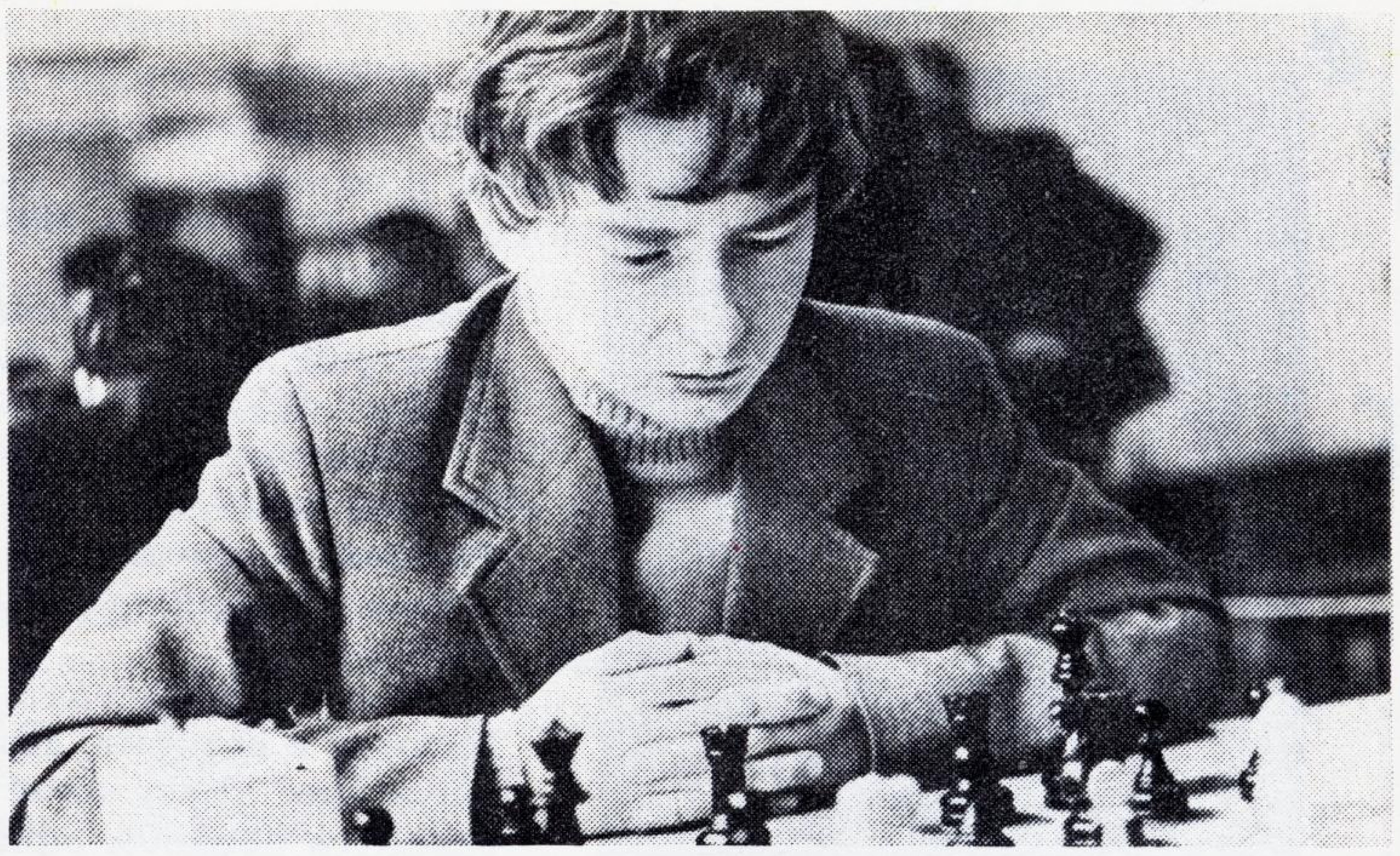
На Олимпиаде в Скво-Вэлли выдающегося советского конькобежца Евгения Гришина назвали «советской ракетой». Олимпиаду в Мельбурне назвали Олимпиадой Куца, Олимпиаду в Риме — Олимпиадой Власова, в Инсбруке — Лидии Скобликовой...

Почему сегодня вспоминаются именно эти события и факты? Почему об этом идет речь в репортаже из прошлого?

Золотые медали достигаются дорогой ценой. Поэтому они нам так памятны. Все без исключения. 80 золотых, 69 серебряных, 46 бронзовых наград XXII Олимпийских игр в Москве. И каждая из них учит нас мужеству, силе воли.

Центральный Комитет комсомола подарил вам, ребята, интереснейшие соревнования: «Кожаный мяч», «Золотая шайба», «Нептун», «Чудо-шашки», «Белая ладья», «Плетеный мяч». И, как знать, может быть, из тех, кто сегодня участвует в самых массовых соревнованиях юных, вырастут настоящие спортсмены, которые будут защищать спортивную честь нашей Родины на будущих Олимпиадах, на крупнейших мировых и европейских первенствах. Как знать...

Гид по Спортландии — Т. ПЕТРОВА.

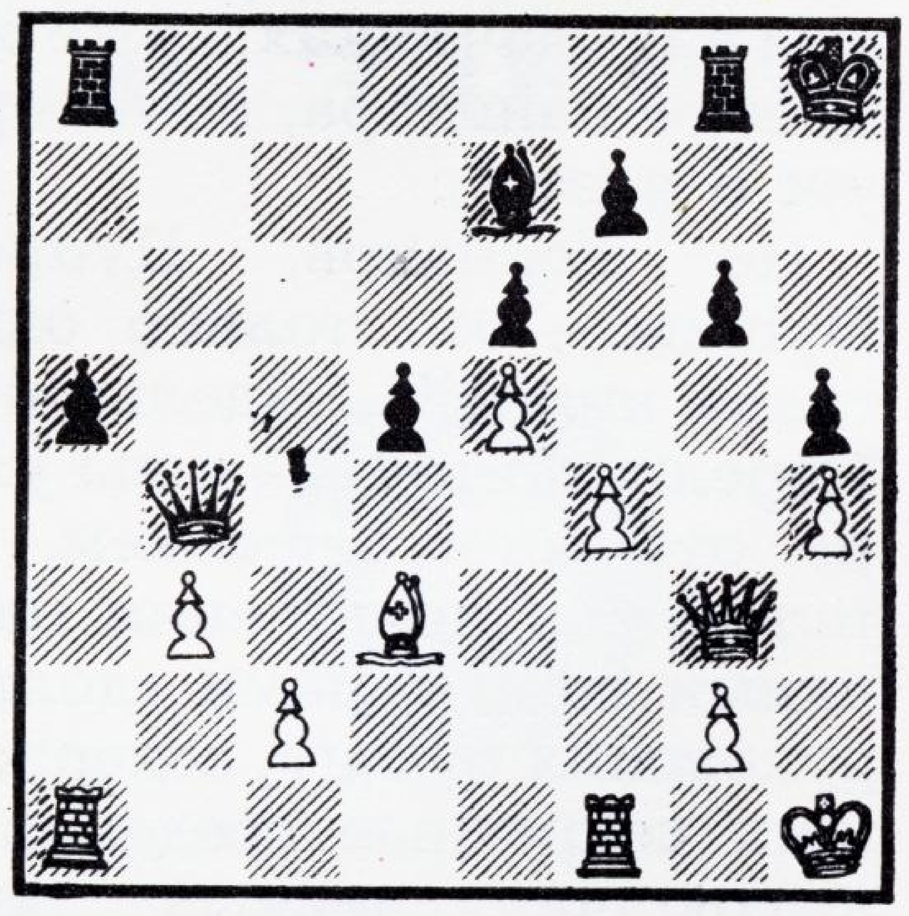


Валерий Салов обдумывает ход.

Играет Валерий Салов

В прошлом номере журнала мы рассказали вам о ленинградском школьнике Валерии Салове, завоевавшем звание чемпиона мира среди юных шахматистов.

Познакомьтесь с окончанием одного из сражений, проведенных Саловым на этих соревнованиях.



К этому положению пришла партия, в которой белыми играл Салов, а черными — английский школьник Уэллс.

Черным надо было срочно принимать меры для усиления обороны своего короля, но они не почувствовали приближающейся опасности. События развивались так:

33. Ла1—а4 Фb4—b6 (надо было играть 33... Фd2) 34. Крh1—h2 Фb6—d8.

План черных — атаковать пешку h4, но... английского шахматиста ждет неприятная неожиданность.

35. f4—f5!

Остроумный прорыв! Советуем вам внимательно разобрать возникшее положение. Определите, как играли бы белые при 35... ef или 35...gf. Пришлите Пешкину свои варианты.

35... d5—d4 36. Фg3—f4 Се7—f8 37. Ла4 : d4 Фd8—b8 38. f5 : g6 f7 : g6 39. Фf4—g5 Сf8—g7 40. Лd4—d6 Фb8—c8 (удовлетворительной защиты уже нет) 41. Сd3 : g6. Черные признали себя побежденными.

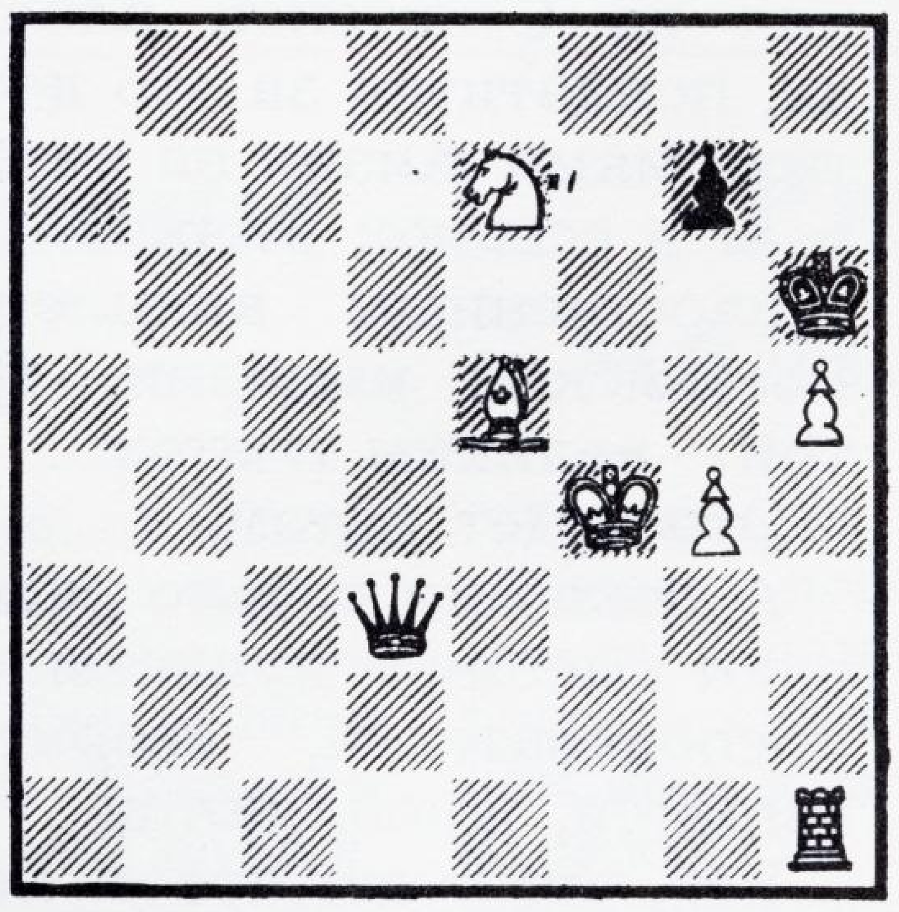
Азбука Пешкина

Володя САВЕЛЬЕВ (Калуга), **Наташа ЛАПИНА** (Свердловск), **Володя БУЛКИН** (Улан-Удэ) и другие друзья Пешкина просят рассказать о правиле взятия пешки на проходе.

Это правило действует в том случае, если пешка из начального положения продвигается на два поля вперед и становится по горизонтали рядом с пешкой противника.

Взятие на проходе разрешается только немедленно, ответным ходом. При этом пешка снимается так, как если бы она продвинулась на одно поле.

Наглядное представление о том, как осуществляется это правило в игре, дает комичная позиция, встретившаяся в партии двух любителей шахмат.



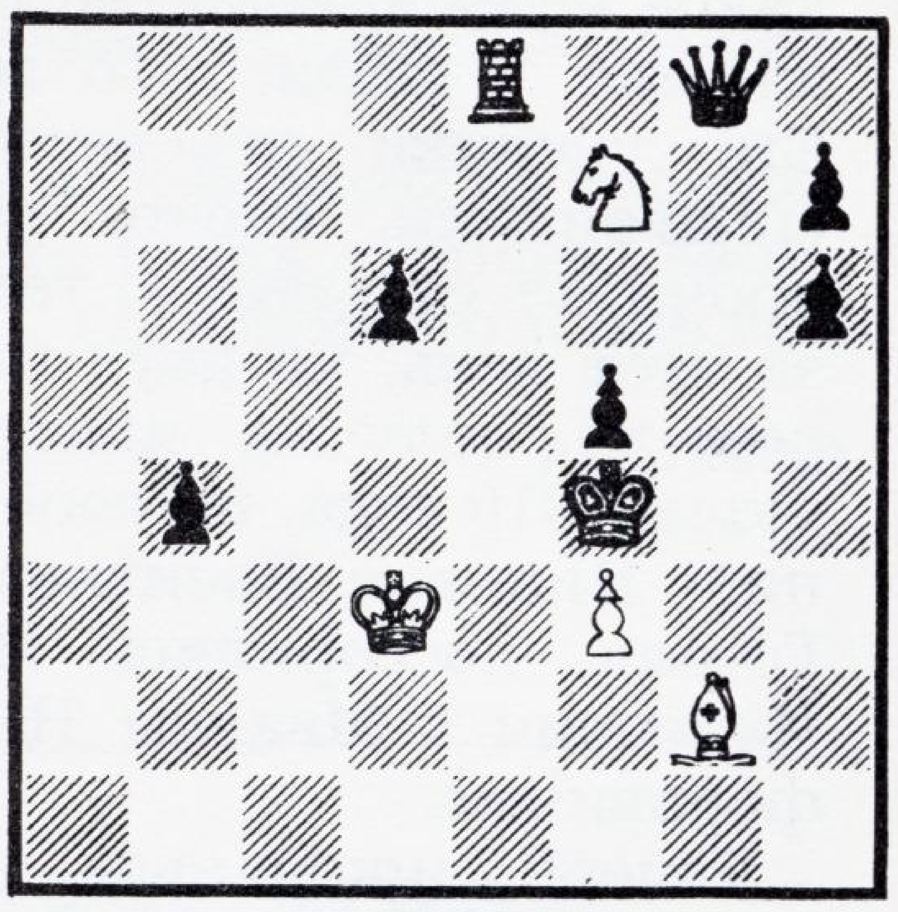
Черные сыграли 1... g7—g5, и оба противника одновременно... сдались. Белые, потому что увидели: их королю отступать некуда. Игравший белыми не знал правила взятия на проходе, и ему пришлось сдаться.

Хозяин черных фигур был опытнее. Видя, что при взятии на проходе (2. h5 : g6) его король получает мат, он решил сложить оружие.

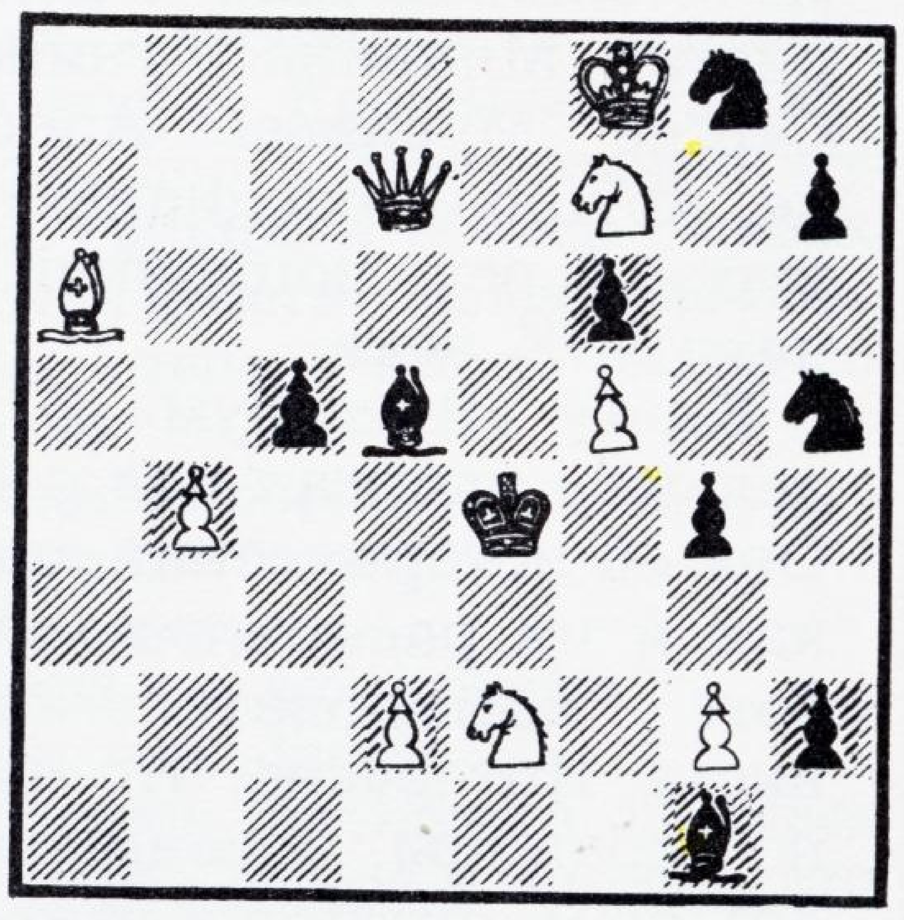
Новогодний конкурс

Как обычно, Пешкин проводит для своих друзей новогодний конкурс решений. В конкурс включены три необычных задания.

Пятьдесят победителей конкурса будут награждены грамотами. Результаты заочного соревнования мы учтем при присвоении спортивных разрядов. Срок присылки решений — 15 февраля.

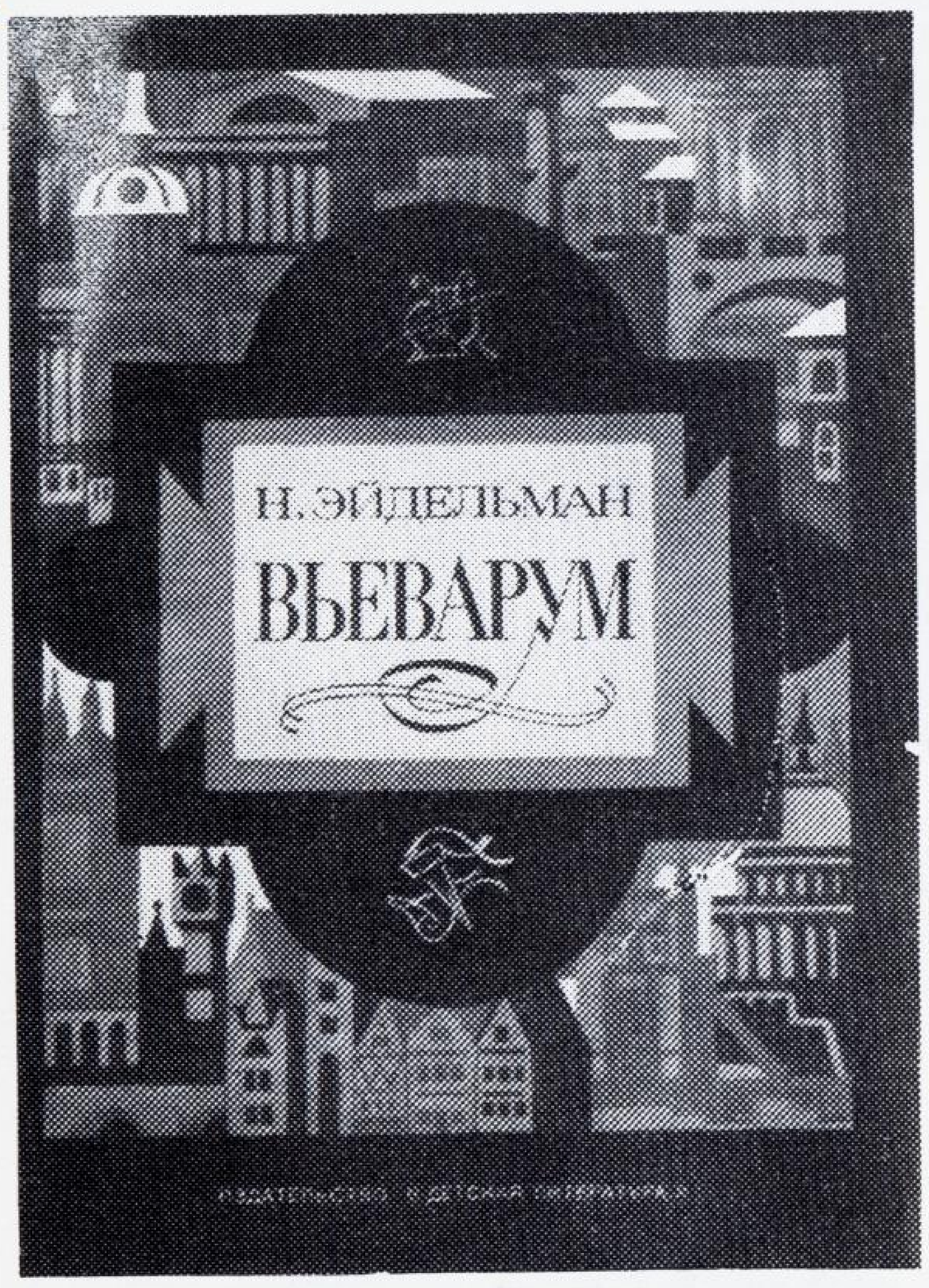


Найдите, как здесь белые дают мат в два хода. Учтите, что и в этом и в других заданиях белые начинают игру.



А в этом положении мат достигается в три хода. В задаче много красивых вариантов.

Ждем ваших решений, ребята.



Ты успеваешь внимательно прочитать страницу в учебнике за десять — пятнадцать минут. Правильно? И, возможно, даже не думаешь о том, сколько опытов, исследований, поисков стоит за нехитрой, казалось бы, формулой, лаконичным законом, кратким определением, точным, но сухим сообщением о датах и событиях.

Понятно, в любом твоем учебнике — по географии, истории, математике — сказано о самом главном. Рассказ о судьбах великих ученых и писателей, об истории их самоотверженного труда и открытий — интересные подробности — остаются за страницами учебника.

Вот мы и приглашаем тебя в путешествие за пределы учебника. Начнем с истории. Про восстание декабристов 1825 года в учебнике написано: «Восстание подняла небольшая группа молодых дворян, главным образом офицеров». Какими были эти люди? Как каждый из них пришел к мысли о восстании? Почему не стал декабристом Пушкин? На эти вопросы ученые-историки, писатели отвечают исследованиями, книгами. Об одной из этих книг — наш рассказ.

Три лицеиста и другие тайны

Автор книги, которую я советую вам прочитать, сам когда-то был учителем истории. Однажды он пообещал поставить две пятерки сразу — тому, кто установит, какое важное событие произошло 7 июля 1810 года. Его ученики перевернули справочники, кто-то даже прочитал старинную газету за этот день, но двух пятерок не получил никто: 7 июля 1810 года, по сообщению Николая Васильевича Гоголя, поссорились Иван Иванович с Иваном Никифоровичем.

Теперь школьный учитель Натан Яковлевич Эйдельман — известный ученый-историк, автор замечательных книг о декабристах Михаиле Лунине и Сергее Муравьеве-Апостоле, крупный специалист по русской революционной печати XIX века.

Книгу «Вьеварум» Н. Эйдельман написал для ребят. Она об исторических загадках и их раскрытии, о работе исследователя-архивиста. Интересно, что именно страницы, посвященные архивам, читаются взахлеб, как рассказы о Шерлоке Холмсе. Причем загадочным оказывается вдруг то, что нам давно казалось ясным и понятным еще из школьного учебника. А незначительные, на наш взгляд, факты под пером Эйдельмана перерастают в события значительные.

...Ну, кажется, какое дело нам сейчас до трех мальчишек, которые дружили сто шестьдесят с лишним лет назад?

Но если их фамилии — Пущин, Горчаков, Пушкин... Если первый из них станет декабристом, одним из руководителей восстания на Сенатской площади, поплатится за это десятилетиями жизни на каторге и в ссылке; второй — государственным канцлером Российской империи; третий — великим поэтом...

Это будет потом.

А пока они только распевают смешные куплеты про преподавателей, ссорятся, мирятся, влюбляются...

Все, что будет потом, войдет в учебники истории. Но почему, например, честолюбивый карьерист князь Горчаков 14 декабря 1825 года принес декабристу Пущину заграничный паспорт, чтобы тот мог скрыться,— причем рисковал князь не только карьерой, которая ему была дороже жизни,— собственной свободой? Почему еще один их одноклассник — барон Корф — в своем дневнике всех троих числил в неудачниках, даже будущего канцлера, не говоря уж о поэте?..

Но Горчаков, Пущин, Пушкин — это только одна глава книги Н. Эйдельмана. Перелистайте ее — и вы уже не оторветесь, скажем, от истории о похищении царскими жандармами «долгоруковских бумаг», содержащих секретные сведения о высокопоставленных российских вельможах вплоть до царя; и о поисках этих бумаг уже в наши дни...

И последнее — о названии этой книги. «Вьеварум» — так было подписано предисловие к конституции Северного декабристского общества. Ее автор Никита Михайлович Муравьев не спрятался за этим псевдонимом — просто прочитайте это слово наоборот. Бывают, конечно, тайны и посложнее, чем эта. Но для Н. Эйдельмана это символ исторических тайн вообще.

Но, может быть, прочитав ее, вы поймете, как много неизвестного, а порой и таинственного стоит за каждой страницей вашего учебника по истории.

П. ГУТИОНТОВ

НЕ ПРОПУСТИ: НОВАЯ КНИГА

Загляни в завтра

Все мы любим мечтать. Мы стараемся угадать, какой будет Земля через двадцать, сто, тысячу лет. Все, что кажется нам несовершенным в нашей жизни, мы в своих мечтах улучшаем. Мы стараемся представить себе день, когда машины помчатся по дорогам со скоростью реактивных самолетов, дома вырастут до самого неба, а что такое болезнь, люди будут узнавать из словарей...

Казалось бы, что может быть легче, чем фантазировать? Но фантазировать с точностью научного открытия удавалось только выдающимся ученым и мыслителям.

На первый взгляд книга **Владимира Абчука «Торпеда капитана Немо, или По следам будущего»** может показаться справочником начинающих Жюлей Вернов. «Как сегодня заглянуть в завтра?», «Где будут жить, что будут видеть и слышать, а также на чем станут ездить люди будущего?» — книга отвечает на все эти вопросы. Но, прочитав ее, вы убедитесь, что предвидение — это наука.

Давайте вместе прочитаем, ну, хотя бы вот эти прогнозы: «Можно сделать такие приборы, с помощью которых самые большие корабли, ведомые всего одним человеком, будут двигаться с большей скоростью, чем суда, полные мореплавателей. Можно построить колесницы, которые будут перемещаться с невероятной быстротой без помощи животных. Можно создать летающие машины... а также машины, которые позволят человеку ходить по дну морскому». Кажется, ничего удивительного. Если не считать, что сделал эти прогнозы английский мыслитель Роджер Бэкон в тринадцатом веке, когда до появления первого автомобиля оставалось более полутысячи лет. Случайно ли это точное предсказание?

Случайно ли, что из ста восьми фантастических идей Жюля Верна ошибочными или принципиально неосуществимыми оказались только десять? Как смог автор «Человека-невидимки» и «Войны миров» Герберт Уэллс предсказать открытия, из которых, по мнению ученых, уже состоялись или будут сделаны семьдесят пять?

О таланте предвидения, о том, какие прогнозы на будущее делают ученые сегодня, расскажет вам книга «Торпеда капитана Немо, или По следам будущего». Она немного и про вас: ведь люди будущего — это вы.

А. БОРИНА

ЗОЛОТАЯ ПОЛКА

Хочу быть похожим на Витьку

Я люблю читать о своих сверстниках, об обычных мальчишках и девчонках, живших в тяжелые годы войны. Вот почему мне и всем моим товарищам так нравится книга Вильяма Федоровича Козлова «Витька с Чапаевской улицы». Нравятся главные герои этой книги — Витька и его друзья. Они вынесли тяжелое испытание — войну, не побоялись смерти, выжили и в холод и в голод. Война их многому научила: быть честными, справедливыми, храбрыми, умными, неунывающими. Я часто думаю о том, смог бы я так же стойко перенести тяготы войны. Мне очень хочется быть похожим на Витьку.

Книга «Витька с Чапаевской улицы» стала моей любимой книгой, и я уверен, что еще много раз буду перечитывать ее.

Константин ЧЕРНОВ, 7-й класс,
г. Сим, Челябинская область.

Рядом со мной мальчик со шпагой

Несколько лет назад я прочитал в журнале «Пионер» повесть Владислава Крапивина «Мальчик со шпагой», и с тех пор я перечитываю эту повесть снова и снова. Раньше я боялся разных подонков и часто проходил мимо несправедливости. А теперь не боюсь. Ведь теперь всегда рядом со мной мальчик со шпагой.

Я про него даже стихи сочинил:

Я верю, что в трудный час,
Когда мне придется туго,
Мальчик со шпагой ко мне придет
И руку протянет, как другу!

Я знаю, мальчик со шпагой не выдумка, он живет среди нас. В прошлом году в лагере я заметил, что многие мои друзья похожи на Сережу Каховского. У них, как и у него, добрые и смелые сердца.

Андрей ЛЫВИН, 8-й класс,
село Ипатово, Ставропольский край.

Ведет А. ДРУЯНОВА.

УМА ПАЛАТА

Ответственный дежурный Никита Разговоров. Рисунки А. Вовиковой.

Пиратская серия

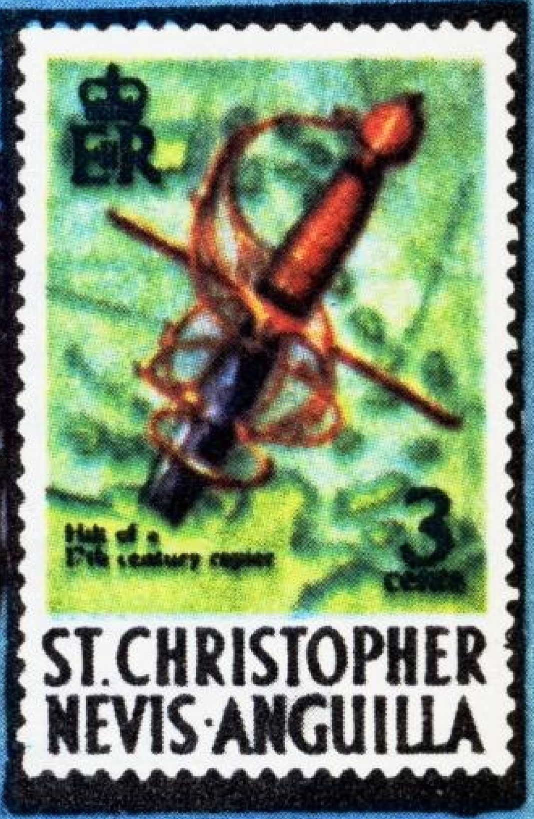
ИГРЫ

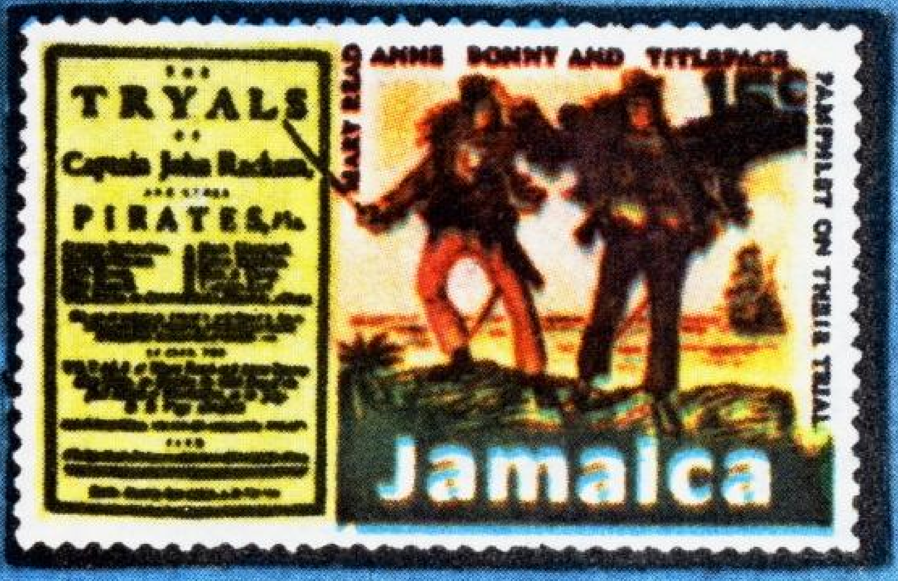
Лупы и Пинцета

У нас новое увлечение: мы стали коллекционировать марки о пиратах! Полюбуйтесь нашими сокровищами! Марок у нас еще не много, и поэтому Пинцет сделал несколько набросков сам. На марках 1 и 2 — профили прославленных капитанов.

Острый ґлаз нужен и пирату и филателисту. Сообщите, из каких черных фрагментов можно сложить каждый белый силуэт. Ждем ответа с попутным ветром!

Лупа и Пинцет.

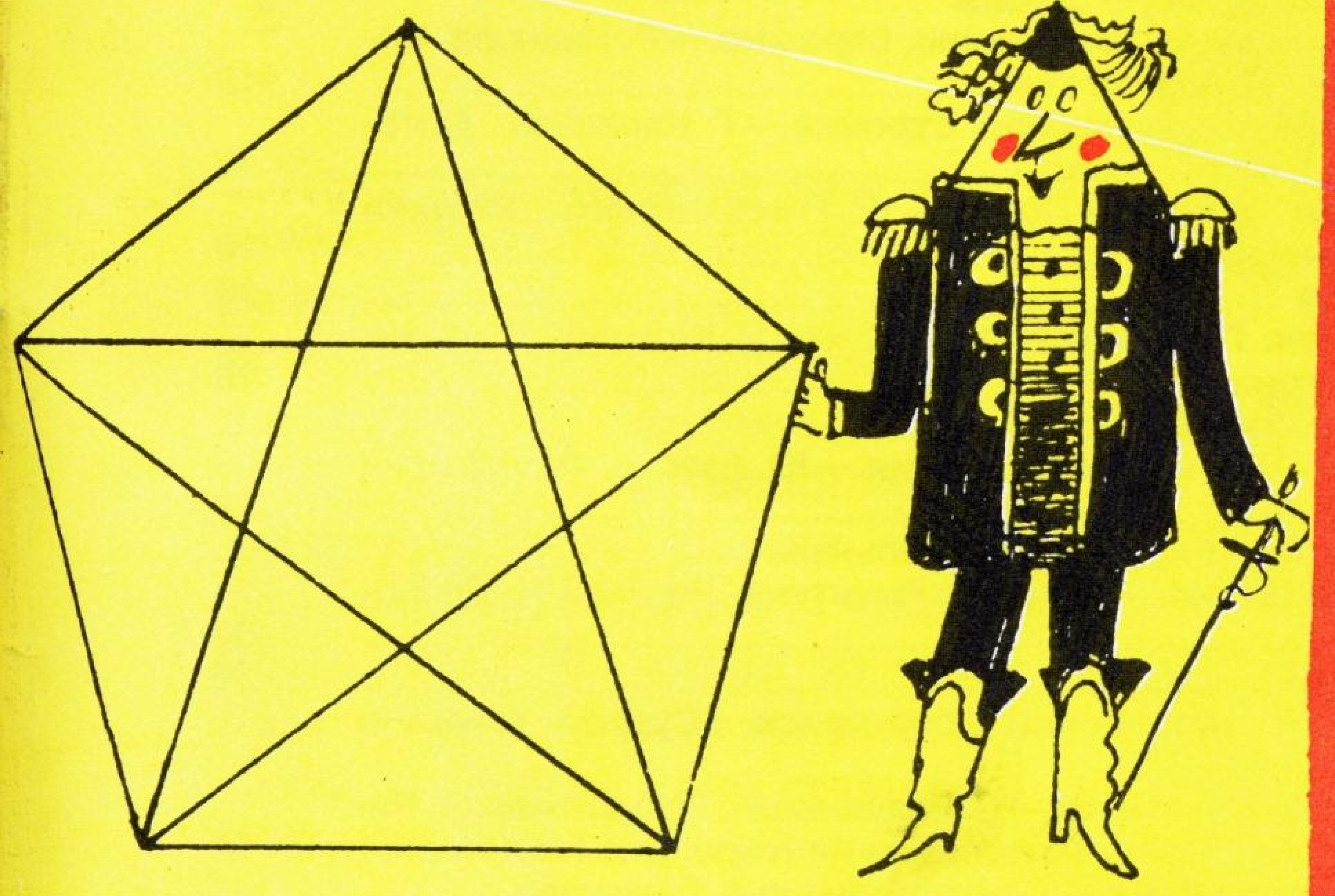




Игры деда Буквоеда

Сколько палаток?

Капитан Перо ищет помощника



Начальник штаба карандашей разослал депешу с указанием, сколько должно быть разбито палаток в военном лагере. Одна из депеш попала в руки резинок. Они показали ее мне. Я сразу догадался, что, очевидно, палаток будет столько, сколько можно насчитать треугольников в разграфленной фигуре. Но сделать это не так-то просто. Жду вашей помощи.

Капитан Перо.

Живые уголки

Живживка загадывает

Не прошу я вас: раскрасьте,
А прошу — рисунок мой
Разделите на три части
Так, чтоб были бы в любой
Попугай, улитка, божия коровка,
Зайчик, черепаха...
Здесь нужна сноровка!
Все три части быть должны
Одинаковы по форме...
А потом уж мы покормим
Тех, кто в них заключены.

Живживка.

Кря-кря-кря!

Ряд задач пришел от утки,
Их принес в палату гусь.
Я уже вторые сутки
Над задачами тружусь.

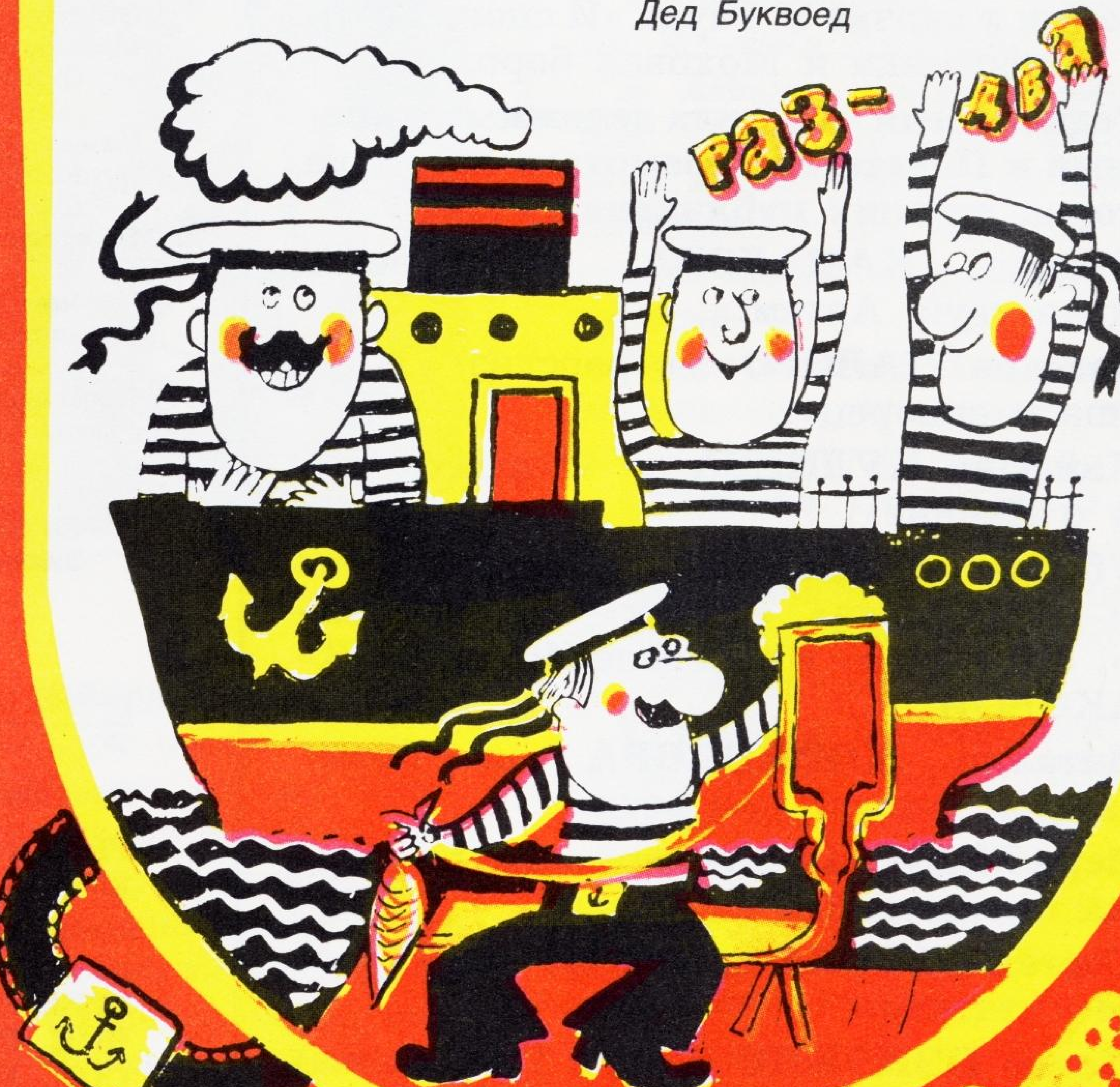
Что такое кря+пал?
Только в сказке отыскал!
Что такое кря+мо?
Слово просится само!
Что такое кря+пат?
Быстро школьники решат!

Долго грыз я карандаш:
Что такое кря+паж?
Что такое кря+пни?
Поразмысли и смекни!

Но решить трудней гораздо,
Что такое кря+азда!
Что такое кря+люста?
До сих пор в ответе пусто...

Может быть, поможешь ты?
Или спрячешься в кусты?
(Для разминки и для встряски
На рисунке есть подсказки.)

Дед Буквоед



ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 12

Улов енота составил 22 рыбки.

В строгой изоляции марки будут располагаться только в тех клеточках, где стоят точки.

Числоринт состоит из следующих цифр: 1—12, 2—15, 3—8.

Дед Буквоед благодарит всех ребят, приславших ответы на задачи.

Премии года

По итогам 1980 года редколлегия журнала «Пионер» награждает:

ДИПЛОМОМ ИМЕНИ Л. А. КАССИЛЯ писательницу **М. П. ПРИЛЕЖАЕВУ**, лауреата Государственной премии РСФСР, за статью «Великий наставник» и другие публицистические выступления в журнале.

ДИПЛОМОМ ИМЕНИ Л. А. КАССИЛЯ юнкоровский морской отряд «КАРАВЕЛЛА», г. Свердловск (руководитель — лауреат премии Ленинского комсомола писатель В. П. Крапивин) за публикацию «Хочу и надо» в дискуссионном клубе «За и против».

ДИПЛОМОМ ИМЕНИ Н. Н. ЖУКОВА художника **Л. А. ХАЧАТРЯНА** за иллюстрации к сказке Э. Рауда «И снова Муфта, Полботинка и Моховая борода».

Редколлегия отметила денежными премиями и Почетными грамотами журнала авторов лучших публикаций года:

Федора КАМАЛОВА за повесть «Здравствуй, Артем!»;

Богдана ЧАЛОГО за рассказ «Жар-птица и скворец»;

Кайсына КУЛИЕВА за «Горскую поэму о Ленине»;

Убайда РАДЖАБА за цикл стихов — «Мамочка», «Нурек», «Сын лесника», «Пшеница» в переводе Ирины ТОКМАКОВОЙ;

Виталия КОРЖИКОВА за поэму «Каждой буквой — на века»;

Веру ВЕЛИЧКО за очерк «Сто пионерских профессий»;

Сергея ЛЬВОВА за статью «Прекрасные читатели»;

Павла ПЭНЭЖКО (Павла Григорьева) за ведение отдела «Международный пресс-центр «Пионера»;

Валерия КУЧЕРОВА за интервью с товарищем Луисом Корваланом «Самый честный путь, который может избрать человек,— это путь коммунизма!»;

Евгения ФЕДОРОВА за публикацию «Климат планеты — прошлое, настоящее и будущее»;

Аллу ВОВИКОВУ за оформление отдела «Ума палата»;

Анатолия БОЧИНИНА за серию фотографий на спортивные темы.

СОДЕРЖАНИЕ

Твоя строка в рапорт XXVI съезду.— Фотографии В. Гусева и Б. Задвиля ... II обл.
Лунная тень.— Рассказ З. Воскресенской. Рисунки С. Трофимова ... 2
Малая пионерская энциклопедия.— Плакат Д. Кассиля и А. Финогенова ... 7
Всесоюзный пионерский сбор-поиск «Судьба семьи в судьбе страны» ... 8
Дом чабана. Ковры. Через год. Простор. Туча.— Стихи М. Юсупова. Перевел с лакского Я. Аким. Рисунок Л. Хачатряна ... 10
Про нашу советскую жизнь
По-хозяйски, ответственно, бережно.— Р. Иванова. Фотографии П. Асаульченко ... 12
Вся страна — огромная стройка.— Г. Караваев. Фотография В. Постникова ... 15
Башня над Камой.— Повесть С. Романовского. Рисунки И. Урманче ... 16
Сами о себе ... 26
Пирог. Ключ. Гуси в городе.— Стихи Н. Юрковой. Рисунок А. Борисова ... 26
Ты, я, наш отряд
Блистательный мир общения.— Ю. Азаров. Фотографии П. Умнова ... 28
«Переменка».— Рисунки Е. Шабельника ... 31, III обл.
На научной волне.— Ведет В. Никитина. Рисунки Н. Доброхотовой ... 32
«Кораблик» ... 36
Всесоюзный пионерский сбор-поиск «Судьба семьи в судьбе страны»
Звездочки на карте.— В. Разумневич. Продолжение. Рисунки А. Борисова. Фотографии Фотохроники ТАСС ... 38
Заколдованная Вера.— Стихотворение А. Смирнова ... 47
Фотоотражение.— И. Голубева. Фотографии О. Лазиева ... 48
Маршрутами одиннадцатой пятилетки
Охраняется законом.— В. Соколов. Литературная запись Н. Надеждиной. Рисунки П. Пророкова ... 49
Международный пресс-центр «Пионера» ... 51
Путешествие в Спортландию.— Ведет Т. Петрова. Рисунки Д. Барабаша. Фотографии А. Бочинина и В. Гусева ... 54
В стране шаха — владыки черных и белых полей.— М. Юдович ... 59
Что нам читать?— Ведет А. Друянова ... 60
Ума палата.— Ответственный дежурный Н. Разговоров. Рисунки А. Вовиковой ... 62
Премии года ... 64
Лыжная прогулка.— Песня. Музыка Ю. Чичкова. Слова Б. Дворного. Рисунок Ю. Родина ... IV обл.

На обложке:
Зимние старты.— Рисунок В. Дудкина.

Главный редактор С. А. ФУРИН.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А. Л. АМПЕЛОНОВ, Р. З. БАБЛОЯН (редактор отдела литературы и искусства), **В. А. БЛИЗНЕНКОВА** (редактор отдела внутренней жизни страны), **Т. А. ГАЙДАР, О. И. ГРЕКОВА, А. А. ДЕРКАЧ, Н. В. ИЛЬИНА, В. П. КРАПИВИН, Ф. В. ЛЕМКУЛЬ, С. В. МИХАЛКОВ, А. С. НЕКРАСОВ, М. П. ПРИЛЕЖАЕВА, Л. С. СИМОНОВА** (зам. главного редактора), **И. Н. ХРИСТОВАЯ** (редактор отдела коммунистического воспитания), **Ю. М. ЧИЧКОВ.**

Редактор отдела оформления **А. М. ГРИШИН.**
Технический редактор **Е. Г. ЕВДОКИМОВА.**
Макет **Ю. Л. РОДИНА.**

© Издательство «Правда», «Пионер», 1981.

Адрес для писем: **101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.**
Телефон 212-14-17.
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 30.10.80.
Подписано к печати 21.11.80. А 06709. Формат $84 \times 60^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,46. Учетно-изд. л. 9.
Тираж 1 720 000 экз. Изд. № 1. Заказ № 3247.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-137. ГСП, ул. «Правды», 24.

ПЕРЕМЕНКА

Тему этой встречи нам подсказало письмо из почты «Переменки»: «Когда мы в драмкружке стали распределять роли, никто не захотел играть Бабу Ягу. Вот мы и решили: кто первый получит двойку, тот и будет Баба Яга. Первым «пару» схватил я... Но какая из меня Баба Яга, если я даже не девчонка и вообще хочу стать моряком?»

Это письмо мы показали народному артисту СССР **Евгению ЛЕБЕДЕВУ.** Ему не раз приходилось играть на сцене эту сказочную злодейку.

Е. Лебедев. На мой взгляд, у Бабы Яги очень интересный характер. И я ее всегда играю с удовольствием. Помню, после премьеры к нам за кулисы пробрался зритель лет пяти и стал звать артистов на новогодний утренник в детский сад. Всех позвал, кроме меня. Его спросили: «А про Бабу Ягу ты позабыл?» Малыш строго ответил: «У нас елка будет веселая, и всяким Бабам Ягам там делать нечего. Пусть сидит в лесу одна-одинешенька и злится...»

Корреспондент. По-моему, этот ответ — лучшая рецензия на вашу актерскую работу... Евгений Алексеевич, а как вы пришли в театр?

Е. Лебедев. Понимаете, я не сам пришел. Меня привели... Дело было так: я учился в ФЗУ и собирался стать слесарем. Театра, как говорится, и в мыслях не было. Правда, занимался немножко в художественной самодеятельности. И вот однажды на наш концерт пришли артисты из театра Рабочей молодежи. Посмотрели, а потом говорят мне: «Хочешь стать настоящим актером?» «А как это?» — поинтересовался я. «Выучи басню и приходи к нам.

Как раз набирают актеров». И я пошел, уж очень хотелось посмотреть на живых артистов! Весть о том, что Лебедева, то есть меня, приглашают в театр, мгновенно облетела все училище. Ребята откуда-то раздобыли галстук «бабочкой», шляпу и трость, заставили меня все это надеть на экзамен. Хотя брюки у меня были в заплатах...

Корреспондент. А как же басня?

Е. Лебедев. Все время ушло на поиски «реквизита», и басню я не нашел. Кто-то из моих товарищей рассказал мне содержание басни «Ворона и лисица». Не в стихах, а так, своими словами.

Корреспондент. И как прошел экзамен?

Е. Лебедев. Прихожу. В приемной комиссии сидят такие известные актеры, как Меркурьев, Толубеев. Увидели меня и заулыбались. «Ну,— думаю,— признали за своего!» И уже нисколько не робея, стал читать басню.

Корреспондент. То есть пересказывать содержание?

Е. Лебедев. Конечно! Я ведь и не подозревал, что она в стихах! Смотрю: комиссия уже хохочет. Кто-то меня спрашивает: «Молодой человек, вы о Станиславском слышали?» Я подумал-подумал и говорю: «Это писатель такой. Не Маяковский, конечно, но тоже ничего!» Тут экзаменаторы просто зарыдали от смеха!.. Но не забывайте, что это было в тридцатые годы, когда многие из поступавших в театральную студию поздно научились читать и писать и еще позже познакомились с искусством.

Корреспондент. Но в театр вас все-таки приняли?

Е. Лебедев. Взяли. И наступил самый трудный период моей жизни: днями и ночами я просиживал над книгами, постигал «азы» театрального искусства...

Корреспондент. И никогда не жалели о том, что связали свою жизнь с театром?

Е. Лебедев. Что вы! Театр для меня — всё!

Корреспондент. А вот интересно, какие зрители вам больше всего нравятся?

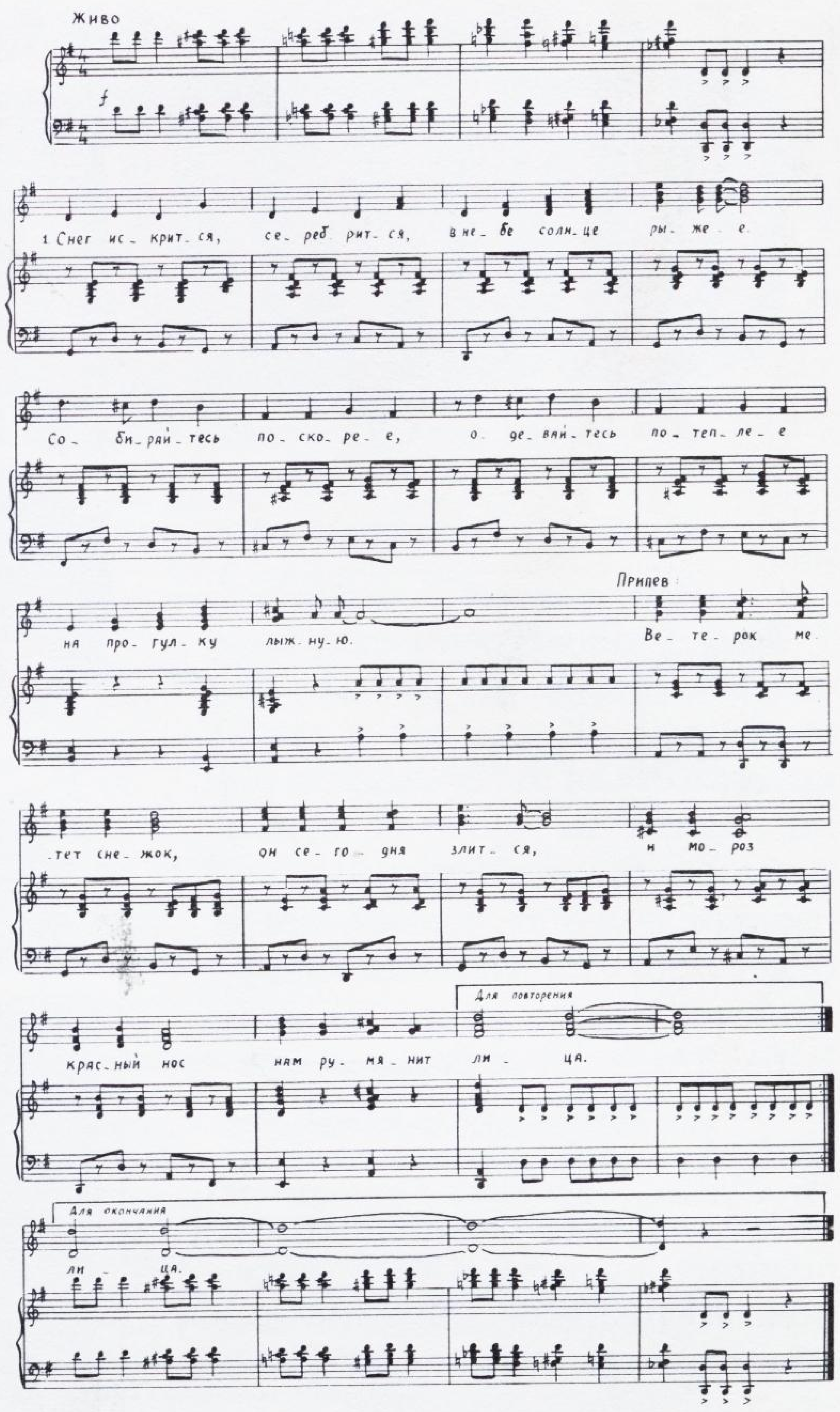
Е. Лебедев. Больше всего по душе мне маленькие зрители. Они лучше многих взрослых понимают условность театра. У малышей ведь очень богатая фантазия. Они легко включаются в игру, которую предлагают актеры на сцене... Однажды я слышал, как двое мальчиков разговаривали о каком-то военном фильме. Один из них рассказывал: «...И вот эта бомба взорвалась! Вот так: бабах!» При этих словах другой мальчик непроизвольно зажал руками уши: он «услышал» этот взрыв!.. Вот таких зрителей, наделенных удивительным воображением, я и хотел бы всегда видеть в зрительном зале.

Беседу вела
Регина ДУБОВИЦКАЯ.

Фотография И. ГНЕВАШЕВА.

Лыжная прогулка

Музыка Ю. ЧИЧКОВА,
лауреата премии Ленинского комсомола.
Слова Б. ДВОРНОГО.



Снег искрится,
Серебрится,
В небе солнце рыжее.
Собирайтесь поскорее,
Одевайтесь потеплее
На прогулку лыжную.

Припев: *Ветерок метет снежок,*
Он сегодня злится,
И мороз — красный нос
Нам румянит лица.

Вон на склоне,
Словно клоун,
Заяц улыбается.
Ты, малыш, не беспокойся
И бесхвостого не бойся,
Зайка не кусается.

Припев.

Нам навстречу
Мчится вечер,
Тает солнце рыжее.
И сегодня все мы рады,
И довольны, как наградой,
Мы прогулкой лыжною.

Припев.

ISSN 0130-8009

Цена 25 коп. Индекс 70694.